

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА
ЦЕНТР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА И МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
«ВАВИЛОН»

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Сборник статей

VIII международной научно-практической конференции

11-13 мая 2016 г.

г. Астрахань

Издательский дом «Астраханский университет»

2016

УДК 80
ББК 81.03
О758

Редакционная коллегия:

Г.В. Файзиева (гл. редактор), О.Б. Багринцева (зам. гл. редактора),
Л.Д. Кривых, Н.И. Кривых, Н.М. Колоколова, М.В. Пителина

Основные проблемы современного языкознания [Текст]: Сборник статей VIII международной научно-практической конференции, (Астрахань, 2016 г.) / Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2016. – 90 с.

ISSN 2075-535X

В сборник включены материалы VIII Международной заочной практической конференции «Основные проблемы современного языкознания», посвященной изучению наиболее актуальных и значимых проблем лингвистической науки: лингвистики текста и речевого дискурса, лингвистики в начале XXI века, как одного из перспективных направлений, обучения иностранным языкам и др.

Может быть полезен лингвистам, педагогам, студентам и аспирантам

© Серова К.А., Морозова Р.Р., составление, 2016
© Издательский дом «Астраханский университет», 2016
© Коллектив авторов, 2016

Содержание

Е.А. Анিকেева, О.Б. Багринцева	5
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ «ДЕВЕРЬ» И «ШУРИН» В СТАНДАРТНОМ И СУБСТАНДАРТНОМ СЛОЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	
Л.И. Балашова	10
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ	
Л.И. Балашова, Н.А. Аншаков	13
HOW FACE RECOGNITION SYSTEM IS RUNNING?	
Е. М. Воронова	14
ИЗУЧАЕМ ПРОЗУ А. ПУШКИНА С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ	
Н.Н.Гавриленко	18
ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ВО ФРАНЦИИ И В РОССИИ (20 век)	
О.А. Зобнина	28
ВЫРАЖЕНИЕ ПОНЯТИЙНОЙ СПЕЦИФИКИ ПОСРЕДСТВОМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ	
Н.М. Колоколова, А.А. Ведеева, К.В Тутаринова	31
СТУДЕНЧЕСКИЙ КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	
Н.М. Колоколова, С.А Родина	33
ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ ЕРИКА ИЛЬМАМЕТЬЕВ	
Н.М. Колоколова, А. Тихонов	36
ECOLOGICAL PROBLEMS AND KINDS OF TRANSPORT	
Н.М. Колоколова, Е. Яценко, А. Блиняева	39
STUDENT'S RESEARCHES OF PROBLEMS OF AIR POLLUTION	
Л.Д. Кривых	43
МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОПЫТА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	
Л.Д. Кривых, Е. Кузнецов	47
ENGLISH IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY	
А.А. Муханалиева, Я. Галактионова	49
THE USE OF ENGLISH IN STUDENTS`PROJECTS	

А.А. Муханалиева , Д.Н. Худаева	49
ЗНАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОГО ТУРАГЕНТА	
А.З. Насиханова, А.М. Насиханова	51
УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ	
А.З. Насиханова , А. Абитаванова., А. Уразова	52
О ЗАЩИТЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА «REPORT ON THE SUMMER TRAINING FIELD PRACTICE IN SOIL SCIENCE AND BOTANY»	
N.V. Rudenko	54
THE INFLUENCE OF LANGUAGE DIFFICULTIES ON THE ADAPTATION OF INTERNATIONAL STUDENTS	
А.Р. Сафина	57
ПЕРЛОКУТИВНЫЙ ЭФФЕКТ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКОЙ	
Ю.С. Серягина	61
ПРОЗА О. БЛЮМЕНТАЛЯ В СИБИРСКОЙ ПЕРИОДИКЕ 1900 ГГ	
М.А. Симоненко, Н. Буйнов, Д. Янборисов	65
УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ЭТНОСПЕЦИФИЧНОЕ В ВОСПРИЯТИИ ВРЕМЕНИ В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	
A.S. Sozykina, N.V. Sayenko	68
TEACHING ETHICS AND SPIRITUALITY BY MEANS OF A FOREIGN LANGUAGE	
Л.Е.Соловьёва	72
О СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ДАННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ	
Г.В. Файзиева	77
«СЛОВАРЬ ВОРОВСКОГО И АРЕСТАНТСКОГО ЯЗЫКА» _В.М. ПОПОВА КАК ПЕРВЫЙ ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РУССКОГО КРИМИНАЛЬНОГО ЖАРГОНА	
А. Е. Фандеева	80
АКТУАЛЬНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	
Р.Д. Шакирова	83
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ И ИХ СООТНОШЕНИЕ	
С.В. Шустова	85

СЕМАНТИКА ИНСТРУМЕНТАЛЬНОСТИ: СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ «ДЕВЕРЬ» И «ШУРИН» В СТАНДАРТНОМ И СУБСТАНДАРТНОМ СЛОЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Е.А. Анисеева, О.Б. Багринцева

Астраханский государственный университет

В настоящее время все чаще возникает среди исследователей мнение о том, что современный человек утратил практически все свои родственные связи [Зобнина 2014:144-147], получив взамен определенную долю свободы [Руссу 2012: 176-179]. Современная семья состоит из нескольких членов: мать и отец, сын и дочь, бабушка и дедушка, внук и внучка. Следовательно, все чаще возникает ситуация, когда представитель того или иного рода все реже задается вопросом о родственных связях [Пителина 2016:62], имеющихся между ним и его родственниками. Испокон веков считалось, что представителей одного рода объединяют не только кровные узы, но и общие ценности, занятия и интересы [Кривых 2016:43]. В современном обществе не совсем понятно, каким образом формируется круг родных и близких [Балашова 2012:10]. Современный человек практически забыл о своих корнях и практически утратил связь с ними [Рябичкина 2008:35]. Мы практически забыли русскую поговорку о том, что «дерево держится корнями, а человек – семьей».

Однако, несмотря на утраченный интерес к исконно русским родовым корням, термины родства такие как «деверь» и «шури́н» достаточно часто встречаются в субстандартных интернет изданиях [Метельская 2011:113]. Так, например, при анализе субстандартного интернет-издания, располагающегося на сайте www.slovoborg.ru, нами было обнаружено 15 выражений, имеющих в своем составе исследуемые лексические единицы.

Данные лексические единицы встречаются как самостоятельно, так и в составе устойчивых выражений. Существует великое множество степеней родства: муж сестры (или муж двоюродной сестры), сестра жены и жена брата [Колоколова 2016: 40]. Свояками приходятся друг другу мужчины, женатые на двух сестрах, сношеницами следует называть друг друга женам двух братьев (сношеница – жена деверя), а сын родившийся у брата жены, то есть шурина, должен именоваться шуричем [Багринцева 2016:7]. Жена брата мужа или деверя имеет и другое название – ятров (ятровка).

Рассмотрим каждую из интересующих нас лексических единиц более подробно.

Деверь – брат мужа. Представленное существительное относится к одушевленному существительному мужского рода, 2-го склонения. В качестве примера употребления приведем следующий контекст: Стало быть, Настасье ни свекрови со свекром, ни золовок с деверьями бояться нечего. Из данного контекста не следует ни отрицательной, ни положительной окраски данного слова. Следующим контекстом может служить высказывание: ... а с деверем не спала, дюже он противный! Данная лексическая единица обладает пейоративной окраской, что подтверждается использованием лексемы «противный».

Следует отметить, что варианты использования данной лексемы в качестве наименования родственника по браку в нулевом поколении в сочетании с лексическими единицами «старший» или «младший» представлены крайне редко [Бурыкин, Попов 2009:253].

В лексикографическом издании не отмечено синонимов исследуемой лексической единицы, в качестве антонимов приведена лексема невестка в значении

жена брата. Гиперонимы – свойственник, родственник, мужчина. Гипонимы также отсутствуют.

Рассмотрим этимологию исследуемой лексики. Согласно данным этимологического словаря М. Фасмера, этимология данного слова происходит от православного *děverь. В последствие, от данного слова произошли и другие лексические единицы: например русское церковно-славянское дѣверь, русское деверь и множество лексических единиц в других языках.

В культурологической традиции образ деверя является положительным, вызывающим уважение. Особенно данный факт широко представлен в исламской традиции. Говоря о взаимоотношениях жены и брата мужа – деверя, следует отметить, что для невесты деверь не может быть таким, как родные братья. Для сравнения с русской культурной традицией, где братья мужа считаются родными, женщины сидят с ними за одним столом, разговаривают, шутят и ничего не стесняются, в исламской традиции подобное поведение считается запретным. Женщина не имеет права подавать руку братьям своего мужа или прикасаться к ним. В свою очередь, деверь не может держаться за руку своей снохи. Они также не имеют права вдвоем выходить из дома. Без острой необходимости они не могут оставаться наедине в одной комнате. Все подобные требования и предписания Ислама на самом деле являются «ключом к счастью и милости». Цель религиозных предписаний – это сохранение благочестия и семейного покоя [Соловьева 2006:160].

В мусульманской традиции существует такой обычай, если деверь старше невестки на два-четыре года, невестка может начать с ним разговаривать, если тот ее попросит. При этом он должен быть настойчивым, чтобы она с ним заговорила – как говорят информанты, долго «лекцию ей читает». Сразу соглашаться на предложение деверя считается «неприличным». Если «деверь» старше невестки лет на десять – невестка долго с ним не разговаривает [Соловьева 2006: 159].

«Брат мужа» играет важную роль в жизни замужней женщины в христианской культурной традиции. Отрицательное отношение к деверю прослеживается в субстандартном слое русского языка, что подтверждается употреблением различных прилагательных с пейоративной окраской. Лексическая единица «деверь» часто встречается в сочетании с прилагательными «лютый» и «злой», что подтверждает отрицательное отношение к нему со стороны жены его брата.

Шурин – брат жены. Следующей лексической единицей, исследуемой нами по материалам данного интернет-издания, является лексема «шурин». Данная лексическая единица употребляется в данном контексте в значении «брат жены». Данная лексическая единица представляет собой одушевленное существительное мужского рода во 2ом склонении. Редко встречается склонение с формой множественного числа – «шурья». В Большом толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова данная лексическая единица имеет только одно значение – родной брат жены. Синонимичным является выражение «брат жены», в качестве антонимов приводится лексема «зять», среди перечисленных гиперонимов представлены следующие: свойственник, родственник, мужчина.

Относительно этимологии, в Этимологическом словаре русского языка под редакцией М. Фасмера представлена информация о том, что данная лексическая единица происходит от праславянского корня *šurь, от которого впоследствии произошли следующие лексические единицы: древне-русское шуринь, мн. число шурята, собирательное шурья и другие.

Следует отметить, что лексическая единица «шурин» крайне редко сочетается с какими-либо словами, уточняющими отношения родства. По данным исследования А.А. Бурыкина и В.А. Попова словосочетание «старший шурин» используется крайне

редко и в основном в научной литературе. Для словосочетания «младший шурин» характерна сфера употребления в достаточно древних текстах, таких как исторические романы и т.д.

Также с данной лексической единицей отмечено употребление прилагательного «двоюродный». Как отмечают А.А. Бурыкин и В.А. Попов, лексическая единица «двоюродный шурин» представляет собой определенного рода словесную игру, употребление которой характерно для современного субстандарта, отличительной чертой которого является вольное обращение с лексическими единицами терминологии родства, унаследованными от прошлых состояний русского языка [Бурыкин, Попов 2009: 257].

Примеры употребления описательных терминов родства делятся на две группы. В первой группе с довольно подробной классификацией, анализируются факторы употребления описательных терминов родства из-за их свободной сочетаемости с другими словами - характеристикой возраста (старший, младший), степени родства (родной, двоюродный и т.д., сводный), маркировки коннектора или альтера, относительного возраста, стилевой характеристикой предмета речи или самого высказывания, предметной отнесенностью описываемого, структурой и лексическим составом текста и т.п. Другая группа примеров представляет собой немотивированные употребления описательных терминов родства, характеризующиеся в основном негативной окраской.

Также довольно часто для замены лексической единицы «шурин» используется словосочетание «брат жены», которое приобретает следующие значения:

- глосса к лексической единице «шурин» (или какой-либо другой единице, принимаемой за наименование брата жены). Зачастую в подобных контекстах встречается использование описательного термина «брат жены» в заведомо неверном определении: «Родственничек, ешкин кот! Деверь, кажется, называется брат жены?»

- синоним в тексте при близком расположении номинаций: «Попался вместе с братом жены, несовершеннолетним разбитным пацаном. Он его часто катал на машине. Шурик у пьяного вытащил получку и снял часы».

- в составе цепочек – нагромождений терминов родства: «Ведь именно этот шакал застрелил на днях троюродного брата жены брата племянника старого Абдулы!».

- при дополнительных характеристиках альтера и коннектора: «Но вот мы уже... в небольшой, но прекрасной квартире брата жены моей...».

- в сочетании в определениях старший/младший: «Между прочим, младший брат жены Оли – очень симпатичный молодой человек».

- с определениями родной, двоюродный, троюродный, сводный, единственный: «Аркадий, единственный брат жены, убит в бою под Москвой...».

- в сочетании с количественными числительными: «среди крестьян оказались мой дядька, двоюродный брат и два брата жены моего брата Бориса». Как отмечают авторы А.А. Бурыкин и В.А. Попов, подобные примеры встречаются довольно редко, с другими описательными терминами родства подобные обороты зафиксированы не были [Бурыкин, Попов 2009: 260].

- при возрасте альтера ниже возраста эго: «остались две маленькие девочки, подросток – брат жены и большая старуха – теща»

- при возрасте альтера ниже возраста эго и коннектора: «За столом сидят теща, жена брата Надя, брат жены Вася, дети...».

- в научной речи: «В пятницу, субботу и воскресенье молодые с братом жены за кучера едут кататься».

- в официальной речи: «Защита указывает Вам на то, что в мельнице жил брат жены Овсянникова...».

- при характеристике лиц с высоким социальным положением или в речи лиц с высоким социальным положением: «Гынянов, брат жены Каверина, уже тогда был так болен, что почти не вставал с постели».

- характеристика родственных отношений в иноэтнической среде.

Древний мир: «К израильтянам присоединился в походах отряд мидиантов, или кенитов, под предводительством Ховава, брата жены Моисея»

Европа: «Мне было известно, что автором статьи является брат жены профессора Мезонье». А.А. Бурыкин и В.А. Попов отмечают в своем исследовании, что описательные термины родства используются для характеристики родственных отношений россиян немецкого происхождения: «Беринг распорядился выдавать часть своего содержания детям, оставленным в Ревеле у брата жены» [Бурыкин, Попов 2009: 261].

Восток: «С аэродрома мы заехали к брату жены старшего Хидзикаты».

- в языке произведений в жанре фэнтези. Следует отметить, что в данную группу не вписывается «простонародная терминология». В качестве примера авторы приводят следующее высказывание: «Представился вашим родственникам, - на ходу бормотал он. – Так что имейте ввиду! Если что – родственник приходил, брат жены!»

Второй группой является немотивированное употребление термина родства - «брат жены». Данная группа представляет, по мнению исследователей, значительный интерес, так как важно определить способ пополнения данной группы в количественном плане при действии определенных ограничений на употребление термина родства «шурин», а также группы примеров на описательный термин родства «шурин» существенны в плане хронологии и стилистики русского литературного языка. Относительная нейтральность описательных терминов родства по сравнению со специальными словами терминологии родства предполагает наличие стилистической маркированности у лексических единиц «шурин» и «деверь».

Как отмечают авторы А.А. Бурыкин и В.А. Попов, один из самых ранних примеров употребления описательного наименования «брат жены» было отмечено в исследованиях В.Н. Татищева. Далее использование данного термина родства прослеживается в первой четверти XIX в. Такое же именование брата жены характерно и для текстов второй половины XIX в. а также для произведений разных жанров первой трети XX века [Бурыкин, Попов 2009: 255].

Исследователи предполагают, что описательный термин «брат жены» будет встречаться в произведениях писателей русского зарубежья. На наш взгляд, это связано именно с тем, что в данной социальной группе преобладает русский взгляд на культурное наследие.

Исследователи отмечают, что описательный термин родства «брат жены» регулярно фиксируется в произведениях русской литературы 1930-х гг. в продолжение второй и последней третей XX в.

Аксиологические оценки описательного термина «брат жены» в содержательно плане, согласно оценкам А.А. Бурыкина и В.А. Попова, не слишком отчетливы из-за немногочисленности поясняющих такие оценки примеров. В ряде случаев зарегистрирована негативная оценка: «А о брате жены, а Богатыреве, заговорил с откровенным презрением...» [Бурыкин, Попов 2009: 263].

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что согласно данным исследования А.А. Бурыкина и В.А. Попова и отобранным нами материалом по данным интернет издания www.slovoborg.ru, термины родства «деверь» и «шурин» довольно часто встречаются в стандартном и субстандартном слоях русского языка. Несмотря

на нейтральность самих терминов «деверь» и «шурин» они часто используются как в отрицательных, так и в положительных контекстах. Отличительным фактом употребления данных терминов родства, на наш взгляд, является то, что в различных культурных традициях прослеживается как положительное, так и отрицательное отношение к данным родственникам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Багринцева О.Б. Лексические единицы «свекр», «золовка», «свояченица» в субстандартном слое русского языка (на примере www.slovoborg.ru) [Текст] // Язык и межкультурная коммуникация: сб. статей VIII Международной научно-практической конференции. – Издательский дом «Астраханский университет». – Астрахань, 2016. – с. 5-8.
2. Балашова Л.И. Корректировка произносительных навыков на языковых факультетах [Текст] // Основные проблемы современного языкознания: сб. статей VII Международной очной научно-практической конференции. – Издательский дом «Астраханский университет». – Астрахань, 2012. – с. 8-19.
3. Бурыкин А.А, Попов В.А. Описательные термины свойства в русском языке XVIII – начала XXI в. [Электронный ресурс]. – Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/02/978-5-88431-242-5/>.
4. Зобнина О.А. Лингвокультурологический аспект формирования общекультурных компетенций по предмету иностранный (английский) язык направления подготовки «Менеджмент» [Текст] // Научный вестник Астраханского филиала РАНХиГС: сб. научных статей. – Издательство: ИП Обжорин А.М. – Челябинск, 2014. – с. 144-147.
5. Колоколова Н.М. Эмотивные компоненты женского промиссива в русском и французском языках [Текст] // Язык и межкультурная коммуникация: сб. статей VIII Международной научно-практической конференции. – Издательский дом «Астраханский университет». – Астрахань, 2016. – с. 38-42.
6. Кривых Л.Д. Трудности перевода, связанные с частичным несовпадением категории модальность в английском и русском языках [Текст] // Язык и межкультурная коммуникация: сб. статей VIII Международной научно-практической конференции. – Издательский дом «Астраханский университет». – Астрахань, 2016. – с. 42-45.
7. Метельская Е.В. Актуальность лексических субстандартных лексических единиц-зоонимов в воссоздании образа человека в англоязычной и русскоязычной субстандартной лингвокультурах [Текст] // Гуманитарные исследования.- № 4 – Издательство: «Астраханский университет», 2011.- с. 113.
8. Пителина М.В. Лингвистическая компрессия как средство реализации модальных значений в рекламных текстах [Текст] // Язык и межкультурная коммуникация: сб. статей VIII Международной научно-практической конференции. – Издательский дом «Астраханский университет». – Астрахань, 2016. – с. 60-63.
9. Руссу Е.А. Языковые средства реализации тактики «Возмущение» в речевом жанре «Оправдание» (на материале немецкого обиходного дискурса) [Текст] // Историческая и социально-образовательная мысль: научный журнал. – Изд-во: НОЧУДПО «КМАППШКС». – Краснодар, 2012. – с.176-179.
10. Рябичкина Г.В. Социолексикографический анализ «Большого толкового словаря русского жаргона» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной [Текст] // Вестник Пятигорского Государственного Лингвистического Университета. – Редакция научного

журнала «Вестник Пятигорского лингвистического университета». – Пятигорск, 2008. – с. 33-41.

11. Соловьева Л.Т. Семейные и фамильные традиции в современной Абхазии (по полевым материалам 2004-2005 гг) [Текст] // Современная сельская Абхазия: социально-этнографические и антропологические исследования. - М., 2006. - с.158-181.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Л.И. Балашова

Астраханский государственный университет, г. Астрахань

Обучение иностранному языку требует тщательной обработки лингвистического материала с целью его отбора и адекватной методической организации для предъявления учебной аудитории. В связи с постоянно меняющейся социальной ситуацией появляется необходимость иметь несколько вариантов организации программного материала. В предлагаемой статье излагаются некоторые соображения по этому поводу.

Согласно учебному плану к профессионально ориентированному обучению иностранному языку приступают на втором курсе, и предполагается, что студенты уже владеют основами языка. Практика показывает, что из-за разноуровности школьной подготовки возникает значительная трудность с усвоением большого количества терминологии и лексико-синтаксических структур научного стиля речи. Существует опыт подачи учебного материала по иностранному языку концентриками. Это апробировано в течение многих лет на материале русского языка как иностранного, и такой способ оправдал себя¹.

Подлежащий изучению материал делится на две части: 1-ая часть – это вводно-предметный курс, и 2-ая – основные, капитальные учебники с объёмными неадаптированными текстами по предметам с соответствующими заданиями и комментариями. Учитывая уровень знаний и просто психо-физиологические возможности студентов, такая схема представляется наиболее целесообразной. Пользуясь выражением архитекторов-застройщиков, необходимо осуществить привязку на местности. Понятна конечная цель, но для воплощения её на конкретной территории требуются дополнительные разработки.

Оригинальные тексты из английских и американских учебников – это письменная форма языка, имеющая свои законы реализации². Учащийся, владеющий информацией по своей специальности на родном языке, в состоянии понять основную тему прочитанного. Что касается воспроизведения или общения с коллегами по его содержанию, то это окажется весьма затруднительным. Для этого и предназначен вводно-предметный курс, служащий первой ступенькой, опираясь на которую студент сможет приступить к более сложным текстам по специальности и языковым поступкам в профессиональной сфере.

Главные требования к вводно-предметному курсу: тщательный отбор материала 1/с точки зрения лексического наполнения, 2/ с точки зрения лексико-синтаксических структур, 3/ с точки зрения конечных на этом этапе требований - что студент должен знать и что уметь.

Приведём пример работы по данной схеме со студентами-математиками³. Требования из области – что студент должен знать: необходимый и достаточный набор терминов, терминологических словосочетаний и комплекс лексико-синтаксических структур по математике. Требования из области – что студент должен уметь – а/ дать определение математического понятия, б/ описать математическое явление, операцию, в/ прокомментировать решение математической задачи, г/ уметь доказать теорему.

Для достижения названных целей каждая математическая тема была разбита на микротексты. Тема “Numbers”³, например, излагалась в текстах “Positive and Negative Numbers”, “Odd and Even Numbers”, “Rational and Irrational Numbers”, “Fractions”, “Decimals”. Тема “Arithmetical Operations” освещалась в микротекстах “Addition”, “Subtraction”, “Division”, “Multiplication”. И так по всем темам. Микротексты содержат необходимый и достаточный набор терминов, при их составлении до минимума сокращалось разнообразие синтаксических структур и обеспечивалась их многократная повторяемость. Что это даёт? Каждый текст является образцом для высказывания.

Для обеспечения строго последовательного изложения, комментирования студентами своих действий в текстах присутствуют необходимые лексические указатели, связки. Вот некоторые из них: начало высказывания: We are given, Suppose, Let ...; переход к следующему этапу: Then ...; дополнение к сказанному: Besides...; ссылки на правило, теорему, формулу: According to the rule, It is known, by the formula...; вывод: Thus, So, Consequently ... и другие.

В результате такой работы студент незатруднённо обращается с языковыми единицами, употребляя и комбинируя их для выполнения поставленных перед ним задач.

Образец микротекста. ***EVEN AND ODD NUMBERS***⁴

Whole numbers can be even or odd.

If a whole number can be divided by two without a remainder, it is an even number. Even numbers end in 0,2,4,6, or 8.

If a whole number cannot be divided by two without a remainder, it is an odd number. Odd numbers end in 1,3,5, 7, or 9.

For example: The number 18 is even because it can be divided by 2 without a remainder ($18 : 2 = 9$). The number 19 cannot be divided by 2 without a remainder, consequently it is an odd number.

В приведённом образце наряду с терминологией отрабатывается лексико-синтаксическая модель с модальным глаголом can: ‘***can/cannot be divided***’.

Задания к текстам выстроены по восходящей. Например: ответьте на вопросы по содержанию текста (ответы в готовом виде есть в тексте) → возьмите свои числа (примеры, фигуры) и по образцу текста опишите их, расскажите об их свойствах → решите задачу (пример), комментируя свои действия. Образцы для той или иной формулировки смотрите в тексте.

В результате студенты весьма уверенно чувствуют себя в материале, и самыми интересными для них являются задания типа: постройте последовательность и попросите ваших товарищей отгадать, по какому правилу она построена, или : опишите фигуру, пусть ваши товарищи догадаются, что это, и тому подобные.

В дополнение к аудиторной работе учащиеся самостоятельно выполняют тесты, размещённые на образовательном портале университета⁵

В итоге мы снабжаем студента законченным циклом знаний и умений, с помощью которых он может приступить к реализации более сложных задач по своей специальности на английском языке.

Обратимся к вопросу о грамматике. Вводно-предметный курс не ставит своей целью вплотную заниматься грамматикой и детально анализировать грамматические

явления. Основы грамматики, как правило, изучаются на общелитературной лексике, что снимает трудности лексико-семантического содержания. Как показывает практика, при предъявлении научно-технического текста студенты зачастую изученную грамматическую форму не узнают, требуется дополнительно обращать на это внимание. Поэтому уже при первичном изучении грамматического явления для облегчения будущей судьбы студента есть смысл акцентировать внимание на формах, которые встречаются в профессиональных текстах.

Например, при изучении степеней сравнения необходимо дать и закрепить конструкции *less than ...*, *greater than ...*, крайне актуальных для математиков. Необходимо поподробнее остановиться на модальном значении глагола “to be”, указать на формальный признак, способствующий его правильной семантизации: “Multiplications and divisions **are to be done** before additions and subtractions”⁶.

Весьма активно в учебниках математики повелительное наклонение: *Solve. Find. Let ‘a’ be the first term.* И если в начале предложения это легко распознать, то в середине предложения учащиеся эту форму не воспринимают, так что потренироваться на дополнительных примерах не помешает: « To add two or more fractions **find** the least common denominator and then **add** ...»⁷

Актуальна для инфинитива функция обстоятельства цели, что видно из последнего примера и что надо обязательно учесть при первом объяснении инфинитивных конструкций и способам их перевода.

Из синтаксических конструкций характерно сложное предложение с условным придаточным: “ If $x > 0$... then $y < 5$ ”, “...if such and such statements are granted as axioms, Then such and such statements follow”⁸

При подаче одной из первых тем «Порядок слов в английском предложении» стоит обратить внимание на способы выражения субъекта и соответственно его согласования со сказуемым. В математике субъект, как известно, может выражаться и числом, и знаком, и достаточно объёмным словосочетанием, из которого нельзя опустить ни одного слова, иначе утверждение теряет смысл⁹. Субъектом может служить даже целая фраза: “*y varies inversely as x*” means ... “, “... if either of the two masses is increased...”⁹

Подводя итог вышеизложенному, становится очевидным, что обучение профессиональному языку идёт практически с первых занятий, вопрос в количественном и качественном отборе и предъявлении лингвистических единиц по каждому конкретному предмету.

1. См., например, Л.З.Голованова, И.М.Лобашкова. Вводно-предметный курс для иностранцев. Изд-во МГУ, 1974, 36 с; З.И.Есина, Е.Р.Максимова. Вводный курс практической фонетики русского языка. Уроки 1-4. – Москва, 1977, 52 с.; Методика преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе.- Москва, «Русский язык», 1989, 249 с.; Л.И.Балашова, Л.М.Пустовалова. Учебные задания по математике на занятиях по русскому языку. – Астрахань, 1991, 98 с.; Л.И.Балашова, М.Л.Хохлина. Вводно-предметный курс по языкознанию. – Издательский дом «Астраханский университет», 2008, 120 с.

2. См., например, Л.Д.Кривых, Г.В.Рябичкина, О.Б.Смирнова-Багринцева. Технический перевод. – Астрахань, 2007, 201 с.

3. Л.И.Балашова. Learn Maths in English. Изучайте математику на английском языке. – Астрахань, 2009, 55 с.

4. Там же, с. 6

5. Тесты по научному стилю речи. Английский язык. Учебно-методическое пособие. Авторы-составители: О.Б.Багринцева, Л.И.Балашова, Л.Д.Кривых, Н.И.Кривых – Астрахань: Изд-во ГАОУ ДПО «АИПКП», 2011 – 172 с.

6. Tony Banks and David Alcorn. Higher Mathematics for Edexcel GCSE. – Causeway Press, с. 4
7. Raimond A. Barnet (Merritt College), Thomas J. Kearns (Northern Kentucky University). INTERMEDIATE ALGEBRA. Structure and Use.- McGRAW-HILL PUBLISHING COMPANY, New York...London...Toronto, с. 6.
8. В.П.Дорожкина. Английский язык для студентов-математиков. Учебник. Под редакцией проф. В.А.Скворцова. – Москва, Астрель АСТ, 2004, с. 137
9. См. Балашова Л.И. Выражение субъекта в языке математики.- В сб. Основные вопросы педагогики, психологии и методики преподавания в образовательных учреждениях. Сборник статей II Международной научно-практической конференции, 6 мая 2014 г., Знаменск, 2014,с. 16
10. См. указанную работу Raimond A.Barnet, Thomas J. Kearns, с. 56

HOW FACE RECOGNITION SYSTEM IS RUNNING?

Л.И. Балашова, Н.А. Аншаков

Астраханский государственный университет

Today I'll tell you how the system works face recognition. Usually people do not realize how face recognition works in their head. It is both complex and simple process. When we see an object, we know, the neurons in the brain are activated, and we "know." If we do not know the object, the brain creates a connection using the available neurons and we "learn" to recognize the object [Балашова 2011].

Computers learn to recognize objects not so long ago. Because it has only recently become more computing power available. The human brain can recognize sixty high quality images in one second. The computer can detect 10 - 15 low-resolution images per second. It's enough. What would recognize faces, cars, offenders in the crowd, people's emotions. These algorithms are complicated, let's look at how the recognition of emotions [Гудонис 2011].

- 1 detects a face in the image and send it for processing
2. Cut out the background and extra facilities
3. Find the contours of the face, lips,
4. If the line of the lips curved up - it means a person is sad, as if up - then smiles

This technology is widely used in advertising. For example, if you embed the camera in outdoor advertising banner, it will monitor the emotions of people on the street [Багринцева 2011]. Another example of the facial recognition technology - find similar people in the database. For example, criminals or people from the black list at the airport:

- 1 detects a face in the image and send it for processing
2. Cut out the background and extra facilities
3. Reduce the image
4. Use the hash - function get cast images
5. Compare this value with others in a database, calculating a value closer to our
6. Withdraw the perfect result at the screen

Although in appearance, these algorithms are simple, within them are sophisticated mathematical transformations. For example, to reduce the image, it is necessary to translate it in a matrix form, and calculate eigenvectors. This will be the base image, and it is convenient and fast to work with. We have considered only a small part of the algorithms. You can read other articles on this topic from the list of references [Кривых 2016].

LITERATURE:

1. Гудонис В.М., Аншаков Н.А. «Реализация системы распознавания лиц для контроля доступа» в сборнике докладов молодежной научно-практической конференции «Инновационное предпринимательство». Издательский дом «Астраханский университет», 2015. ISBN 978-5-9926-0887-8

2. Багринцева, О.Б. Тексты по научному стилю речи [Текст]: учебно-методическое пособие/О.Б. Багринцева // ГАОУ ДПО «АИПКП», 2011.

3. Балашова, Л.И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на начальном этапе [Текст]/Л.И. Балашова// Иностранные языки лингвистические и методические аспекты. – Тверь: Тверской государственный университет, 2006. – С. 4-7.

4. Кривых, Л.Д. Трудности перевода, связанные с частичным несовпадением категории модальность в английском и русском языках [Текст]/ Л.И. Балашова//Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань: И.Д. Астраханский университет, 2016. – С. 42-45.

ИЗУЧАЕМ ПРОЗУ А. ПУШКИНА С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

Е. М. Воронова

Санкт- Петербургский государственный политехнический университет

В рамках изучения русского языка, русской литературы и культуры в наших учебных программах для иностранных учащихся есть много тем, которые знакомят с творчеством разных русских писателей. Популярность в последнее время определенной тенденции, в пределах которой изучение русского языка уже не мыслится без интереса к проблемам национальной психологии, национального своеобразия русского языка, национальных черт литературы. Особенное место в этом ряду занимает творчество А.Пушкина. Без него оказывается невозможным понять своеобразие русской литературы и оценить процесс развития русского романа и современного русского языка. Важно в этой связи отметить, что Пушкин вошел в мировое культурное сознание практически после Л.Н.Толстого и Ф.М.Достоевского и воспринимается не столько как великий национальный писатель, сколько как предшественник великих русских писателей. Однако, его роль в становлении русской прозы чрезвычайно важна, несмотря на то, что создание нового русского художественного текста было делом коллективным по своему характеру. Например, предшественником Пушкина в формировании нового в русской литературе был Н. Карамзин. Под пером Карамзина русское прозаическое повествование получило новое качество в результате секуляризации прозы и разрушения жанров древнерусской литературы. Сентиментализм, в котором работал Карамзин, сильно отличался от классицизма — литературного направления XVIII века. В произведениях классицизма превыше всего ставились проблемы государства и человек был в них гражданином. Язык и литературные жанры имели строгое деление и не могли смешиваться между собой. В противовес классицизму сентиментализм проповедовал ценность отдельного человека,

его чувства. Значительно меняется во время сентиментализма и язык художественной прозы. Речь повествователя приближается к разговорной, но при этом несколько приглажена, можно сказать даже жеманна. Пушкин выбрал свой путь. С одной стороны, Пушкин-прозаик развил начатое Карамзиным, с другой стороны, стили Карамзина и Пушкина имеют существенные различия. Карамзин решительно выступает против народной речи в литературном произведении, тогда как Пушкин смело вовлекает в контекст своих произведений книжные выражения и просторечия. Это было подлинным стилистическим новаторство. С особой яркостью проявилась демократизация русского литературного языка, произведенная Пушкиным в его прозе. Пушкин активно решает задачи, которые стоят перед литературной прозой и языком того времени. Прежде всего надо было преодолевать после классицизма разрыв между языком словесности и языком обыденной жизни, искать, конструировать повествовательные фабулы и сюжеты. На наш взгляд, подобная культурологическая и языковедческая информация необходима на занятии по литературе, так как урок литературы в иностранной аудитории, скорее всего, - это синтез литературоведения, культурологии, истории и истории литературного языка. Кроме того, такая информация, предшествующая анализу художественного текста, может рассматриваться как подготовка к восприятию. Она показывает писателя, создающего свои произведения, в определенном историческом и культурном пространстве. Художник творит в пределах тех возможностей, которые перед ним открывает эпоха.

А. Пушкин рано начал искать черты своей повествовательной манеры, которая совершенствовалась с годами. Можно определить некоторые особенности стиля Пушкина. 1. В основе и поэтического и прозаического текстов у Пушкина всегда лежит гармоничный принцип организации художественного целого. Все, что входит в пушкинское произведение становится необходимым моментом этого гармоничного целого. 2. Несмотря на сжатость и кажущуюся простоту фразы, глубинное содержание ее является далеко не простым. «Пушкинская простота являет себя в подчеркнутой лаконичности, сдержанности, даже оголенности фразы, в которой даны лишь контуры при помощи слова того, что за ним стоит. ... Пушкин гладок, закончен, «закруглен». Но какими гигантскими силами внутреннего сцепления надо было обладать каждому слову, чтобы при всей своей разнородности они слились, спрессовались вместе.» [Гей 1974: 346]. 3. В пушкинской фабуле всегда мало действующих героев при множестве сюжетных линий.

С помощью аналитического чтения мы имеем возможность познакомить иностранных учащихся с особенностями прозы писателя. Даже неполное перечисление видов анализа текста (целостный, проблемный, лингвистический и др.) показывает трудности выбора методического подхода, хотя известно, что в учебном процессе методы и приемы анализа могут выступать в различных сочетаниях в зависимости от анализируемого произведения, поставленных задач, особенностей учебной группы. Специфика выбора методов анализа художественного произведения в нашем случае определяется во многом уровнем владения русским языком. Если уровень владения русским языком низкий, студентам предлагается дома прочитать произведение на родном языке, а на уроке во время анализа пользоваться и текстом оригинала и переводом.

Для аудиторного чтения и анализа мы выбрали «Станционного смотрителя». Тема этой повести по-человечески понятна любому на земле, затрагивает и молодого и старого: одиночество вдовца, который один воспитывает дочь, тяжелая жизнь на дороге. Вечная тема отцов и детей. Как она рассказана А. Пушкиным?

Обратимся к тексту повести и проанализируем на первом этапе ее идейное содержание. Зная весь текст, студенты без труда разделят повесть на три смысловые

части. Первый день — это первая часть, в которой рассказчик знакомится сам и знакомит нас с Самсоном Выриным и его дочерью Дуней. Студенты охотно и много рассказывают об этих героях, дают им характеристики, анализируют поведение, читают описание дома, в котором живут герои. Студентам предлагается найти слова в тексте из первого дня, характеризующие его. Это - красота, пестрая занавеска, цветы, свежий, добрый и др. теплые слова. Основное содержание текста начинается словом «легко». Как студенты могут его оценить? Первый день однозначно радостный, яркий и мы думаем как на дороге, где все быстро меняется Самсон и его дочь смогли создать такой стабильный мир покоя и красоты.

Второй день - это второе посещение рассказчиком дома Вырина через несколько лет. Здесь сюжет усложняется, появляется новый герой - соперник Вырина молодой гусар Минский. В этой части повести появляется новое слово «старик» в качестве характеристики главного героя. Кроме того, студенты сразу отмечают как внешне меняется и Вырин и его дом. Это произошло потому, что в этом доме больше нет Дуни. Дочь хитростью ушла из дома, оставила одного отца. Какое слово является главным в этой части повести? Студенты предлагают разные варианты и объясняют свой выбор. Дороги Самсона и Дуни разошлись. Их дороги разъединил обман.

На примере анализа двух эпизодов повести, ответов на вопросы преподавателя и формулирования своих вопросов студенты начинают постигать особенности художественной манеры писателя, своеобразие его стиля. Пониманию содержания надо учить, постепенно подводя учащегося от наблюдения к анализу, от частного вывода к обобщению.

Третье посещение дома Вырина студентам предлагается проанализировать самим, сравнивая предыдущие эпизоды повести. Внимательно перечитывая текст повести, учащиеся должны найти текстовые и смысловые аналогии и противопоставления описания природы, героев и сделать самостоятельные выводы. Найти главное слово или слова, которые характеризуют эту часть повести. Таким главным словом оказывается «уродство». Мы проследили изменения от первого эпизода до последнего и наметили зависимость между ними: «красота» через «обман» переходит в «уродство». Вторым этапом анализа является язык текста, тем самым мы расширяем наш аудиторный комментарий.

Мы уже отмечали выше, что главный принцип, положенный Пушкиным в основу своих прозаических текстов — это краткость, ясность и простота. Для данного этапа развития русской литературы и языка этот принцип является важным. Во-первых, он отграничивал прозу от поэзии. Во-вторых, он резко отличал пушкинскую прозу от велеречивой, тяжеловесной, многословной прозы его писателей-современников. Студенты с легкостью найдут массу примеров из текста Смотрителя, в которых синтаксис очень прост, много глаголов, мало прилагательных, нет каких бы то ни было словесных украшений, которые отвлекали бы от главного содержания мысли.

На заключительном этапе аудиторного анализа произведения студентам надо ответить на вопрос: в чем роль Пушкина в создании новой русской литературы?

Главной учебной задачей для нас в подобных уроках литературы было увидеть особенности процесса формирования русской культуры. Путем обсуждения материала урока вместе с иностранными учащимися мы показываем формирование русской национальной традиции в литературе и языке «вживую».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гей Н.К. Стиль как «внутренняя логика» литературного развития// Смена литературных стилей. М. «Наука». 1974 г.

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ

ТЕКСТОВ ВО ФРАНЦИИ И В РОССИИ (20 век)

Н.Н.Гавриленко

Российский университет дружбы народов

Профессия переводчика научно-технических текстов тесно связана с развитием науки и техники. В 20 веке изменяется социальный статус ученого, исследователя, изменилась и роль переводчиков научно-технических текстов. Еще в начале 19 века ученый, как правило, работал один или с несколькими учениками. Иногда ему помогал богатый меценат, или сам ученый обладал значительным состоянием, или он имел основную профессию, которая давала ему возможность заниматься научными исследованиями. Теперь большинство ученых получают фиксированную заработную плату (особо выдающиеся ученые могут получать различные международные и государственные премии). В это же время формируется социальный институт науки и техники. Научная деятельность приобретает массовый характер, возникает новая сфера научно-технической деятельности, растет социализация науки, возникает новая инфраструктура науки.

В 1927 году известный ученый и секретарь Российской академии наук С.Ф. Ольденбург пишет, что если 18 век был веком академий, век 19 – веком высшей школы, то 20 век становится веком исследовательских центров.

В 1924 году Робертом Мертоном впервые была предпринята попытка сформулировать основные принципы сообщества ученых: универсализм (наука и ее открытия носят универсальный характер), коммунализм (никакое научное знание не может стать личной собственностью исследователя), незаинтересованность (преследование личных интересов не соответствует требованию, предъявляемому к профессиональной роли ученого) и организованный скептицизм (ученый должен воздерживаться от формулировки выводов до полного выявления соответствующих фактов).

Начало 20 столетия связано с одним из крупнейших событий в истории физики, в истории науки. В 1905 году выдающимся физиком Альбертом Эйнштейном была создана теория пространства и времени, так называемая частная (специальная) теория относительности. Бурными темпами развивается химическая наука, что тесно связано с крупными достижениями физики. Небывалое развитие получили химическая промышленность, энергетика, металлургия, машиностроение, радиоэлектроника, транспорт, исследования космического пространства. В 1934 году французские физики супруги Ирен и Фредерик Жолио-Кюри открыли искусственную радиоактивность. Анри Пуанкаре (1854–1912) широко известен своими трудами в области дифференциальных уравнений и т. д. В середине 20 века произошел прорыв в области космических исследований. В СССР 4 октября 1957 запущен первый искусственный спутник Земли. 12 апреля 1961 совершён первый полёт человека в космос (Ю. Гагарин) на корабле Восток-1.

Для 20 века характерно активное взаимодействие стран во всех областях знаний. Становится сложно рассматривать развитие данных областей в отдельно взятой стране. Государством признана социальная значимость науки и техники, создаются соответствующие министерства, научно-исследовательские институты, выделяется

бюджет. Ведется постоянный обмен новой научной и технической информацией, увеличивается и количество сделанных переводов. «На основе профессионально выполненных переводов принимаются ответственные государственные решения, выполняются сложные технические операции, заключаются многомиллионные контракты. Малейшая ошибка переводчика может привести к серьезным политическим конфликтам, техническим авариям или большому финансовому ущербу» [Комиссаров 1996: 25].

Организационные структуры института науки и техники во Франции и в России имеют существенные различия. Во Франции традиционно стараются не разрывать получение и распространение нового знания, поэтому французские университеты часто выполняют две функции – научную и педагогическую. Профессор французского университета является одновременно исследователем-ученым и педагогом-практиком. Во время 3-ей Республики проводится реформа высшего образования, его специализация, создаются факультеты, образующие университеты. Министр высшего образования Луи Лиар (Louis Liard) провозглашает, что «университет – это орган науки». Во Франции появляется один из первых институтов, полностью ориентированный на исследовательскую работу – Институт Луи Пастера. В 1939 году создается крупнейший Государственный центр научных исследований (C.N.R.S. – Centre national de la recherche scientifique). Начиная с 1945 года, организованы Комиссариат по вопросам атомной энергии (C.E.A. – Commissariat à l'énergie atomique), Национальный центр изучения телекоммуникаций (C.N.E.T. – Centre national d'étude des télécommunications), Государственный институт агрономических исследований (I.N.R.A – Institut national de la recherche agronomique), Французский институт научных исследований и развития (O.R.S.T.O.M. – Office de la recherche scientifique et technique d'outre-mer), Национальный центр космических исследований (C.N.E.S. – Centre national d'études spaciales) и т. д.

Государственный центр научных исследований является основной организацией, которая осуществляет два направления своей деятельности: оказывает поддержку университетам в области научных исследований (основная часть его бюджета направлена на оплату исследовательской деятельности) и направлять деятельность своих научных лабораторий. Последние двадцать лет Государственный центр научных исследований отвечает за развитие теоретической науки и за ее постепенное сближение с миром производства. Он ведет активную политику в области обмена и партнерства между учеными государственного и частного секторов, в области сотрудничества между научными лабораториями и предприятиями. С этой же целью созданы Агентство по инновациям (ANVAR) и Французский научный центр инноваций и передачи знания (FIRST) – организации, в задачи которых входит превращение результатов научных исследований в промышленную продукцию и новые виды услуг.

В России сложилась другая традиция. Большой наукой занимается Академия наук, в состав которой входят более 300 научно-исследовательских институтов. В 1991 году на базе Академии наук СССР учреждена Российская академия наук (РАН) (эта Академия ведет свою историю от Петербургской Академии наук, созданной в 1724 году). РАН объединяет 18 отделений по различным отраслям и направлениям наук. Она объединяет региональные отделения (Сибирское, Уральское, Дальневосточное) и научные центры.

Наряду с Академией наук в нашей стране существовали и отчасти существуют сегодня сотни отраслевых НИИ – научно-исследовательские институты, которые подчинены и финансируются всевозможными министерствами и ведомствами. Если академические институты призваны развивать фундаментальную науку, то отраслевые НИИ занимаются прикладной наукой, приспособивая полученные фундаментальные

знания к конкретным техническим задачам [Кравченко 2002: 224–225]. Следует отметить, что на современном этапе в России происходят изменения в организационной структуре науки и техники. В России в конце 20 века два министерства - науки и образования, - объединились.

Значительно увеличилось число работ в области истории, философии наук, социологии, этнологии, социальной психологии, где такие понятия, как «культура науки», «культура предприятия» заняли статус предметов изучения. Очевидно, и при подготовке переводчиков научно-технических текстов следует учитывать, что наука в стране изучаемого языка и в России развивается и преподается по-разному. Так французский исследователь Д. Леман подчеркивает решающее значение культурных и лингвистических рамок, в которых воспитываются и живут люди науки, и показывает, что история идей, взращенная в тени Декарта, произведет на свет французскую физику, отличную от немецкой физики, находившейся под влиянием философии Канта [Lehman 1993].

Изменяется и язык научной речи. Французская научная речь отличается большей эмоциональной окрашенностью, присутствием в ней различных стилистических фигур и тропов. В русской научной речи к середине 20 века исследователи отмечают заметную эволюцию, что связано во многом с формированием таких специфических черт научного стиля, как обобщенно-отвлеченность и подчеркнутая логичность [Зырянова 1983: 193–194]. Если в начале 20 века научный стиль русского языка не был четко отделен от других письменно-литературных стилей, в нем широко использовались многообразные средства создания эмоционально-экспрессивной окраски, то в середине 20 века необходимость максимально объективированного представления результата исследования, рост коллективных работ обусловил использование в России безличного способа изложения. В связи с развитием науки и техники появилась потребность в создании новых слов или приспособлении старых научных понятий. Процесс обогащения русского языка в терминологическом отношении шел тремя основными путями: а) словопроизводство по книжным образцам, б) появление новых калек, в) интенсивное усвоение русским языком международной специальной терминологии [Винокур 1959: 105].

Особо следует отметить специфику России, как многонационального государства. Через русскую культуру, через перевод на русский язык и с русского языка достижения в области науки и техники становились достоянием миллионов. По данным ЮНЕСКО в 1972 году СССР занимал первое место в мире по количеству переводов научно-технической литературы, в частности в области математических и прикладных наук.

С 1957 года институтом научной и технической информации в Москве издается Каталог переводов зарубежной научно-технической литературы. С 1959 года Государственная библиотека в Москве издает Каталог переводов научно-технической литературы. К сожалению, каталог «Научные и технические переводы», издаваемый с 1971 года Советом Экономической Взаимопомощи, перестал выпускаться в связи с роспуском СЭВ.

Вместе с тем французский исследователь Клод Ажеж отмечает, что во времена СССР работы в различных областях знаний мало переводились с русского на языки Западной Европы. Отсюда возникает подчас полное незнание за рубежом достижений советской науки. Исключение составляли достижения в области космонавтики и лазерных технологий. За рубежом почти неизвестна математическая советская школа и такие ее представители как Н.Н. Лузин, С.А. Чаплыгин, А.О. Гельфонд, И.Р. Шафаревич, А.И. Мальцев, П.С. Александров, А.А. Марков и др. [Hagège 2013: 113]. Малоизвестной остается и лингвистическая школа перевода, почти не переведены на

иностранные языки работы таких известных советских переводоведов как А.В.Федоров, А.Д.Швейцер, Р.К. Миньяр-Белоручев, В.Н. Комиссаров, Г.Чернов и др.

Во второй половине 20 века потребность в переводах научно-технических текстов значительно возросла. Расширилась сфера их использования: перевод стал использоваться как в письменной, так и в устной сферах делового и научно-технического общения. При переводе устных и письменных текстов, которые необходимы для успешного ведения дел на планете, стали использоваться возможности компьютера: словари, банки данных, программы по переводу. Появилась возможность осуществить перевод нужного текста в рамках сети Интернет, обратившись на соответствующие сайты. Ведутся исследования в области машинного перевода с одного языка на другой.

В середине века появляются первые исследования, посвященные переводу научно-технических текстов. В России – это работа А.Л. Пумпянского «Чтение и перевод английской научно-технической литературы. Лексика. Грамматика» (1961). Автор впервые предлагает рассматривать перевод научно-технической литературы как особую дисциплину, возникшую на стыке лингвистики и науки и техники. Проводится тщательное билингвистическое исследование языка и стиля английской и русской научной и технической литературы, даются рекомендации по переводу с английского языка на русский и с русского языка на английский. Во Франции в 1969 г. появляется работа Ж. Майо (J. Maillot), посвященная вопросам перевода научно-технических текстов «La traduction scientifique et technique». При переводе научно-технических текстов автор настаивает на работе с документацией и на приобретении знаний в области науки и техники, которые позволят понять технический текст.

Таким образом, в конце прошлого столетия были заложены и сформулированы основы перевода научно-технических текстов как профессиональной деятельности. Возникает необходимость подготовки специальных кадров переводчиков, создаются переводческие бюро и профессиональные объединения переводчиков, при различных учебных и научных центрах создаются секции научно-технического перевода, проводятся семинары по вопросам теории и практики перевода научной и технической литературы и издаются специальные журналы, посвященные научно-техническому переводу. В России появляются первые переводческие организации: Московская ассоциация переводчиков, Межреспубликанский союз переводчиков, переименованный в 1991 году в Союз переводчиков России (СПР). В 1990 году создана Всесоюзная Ассоциация научно-технических переводчиков (ВАНТП).

В России долгое время доминирующим оставался лингвистический подход к переводу, тщательно анализировались соответствия исходного текста и текста перевода на примере различных пар языков, в то время как во многих западноевропейских странах основное внимание при обучении переводу было направлено на этап понимания иноязычного текста, на когнитивные умения переводчика. Оба этих этапа являются важными в деятельности переводчика и, по-своему, дополняют друг друга, наверное, поэтому на рубеже 20 и 21 веков в российском переводоведении появились исследования, в которых перевод рассматривается как порождение речевого произведения, в процессе которого интенциональный смысл не переносится из исходного текста в текст перевода, а создается переводчиком как новое единство формы и содержания, в новых коммуникативных, культурологических и языковых условиях [Крюков 1989].

Со сменой парадигм в языкознании изменяются и подходы к рассмотрению деятельности переводчика: от тщательного анализа объекта – научно-технического текста, до психологического анализа процесса перевода. В связи с этим меняется взгляд на роль переводчика, изучается последовательность его действий, ментальных

процессов, с помощью которых осуществляется эта сложная деятельность (Ю.А. Сорокин, В.И. Хайруллин, А.Ф. Ширяев, D.Selescovitch, M.Lederer и др.).

С развитием психолингвистики активно анализируется когнитивная сторона переводческой деятельности. Т.А. Фесенко отмечает формирование нового направления в теории перевода – когнитивной транслятологии и определяет перевод не как систему адекватности/неадекватности между двумя языками/культурами, но как систему, исследующую «перевод как когнитивную деятельность человека в контексте его социокультурных функций» [Фесенко 2002: 5]. Т.Г. Пшенкина, разрабатывая психолингвистическую модель личности переводчика, выделяет когнитивную компетенцию, которая акцентирует операциональную природу языковой способности [Пшенкина 2005]. По мнению А.Б. Бушева, современный переводчик должен обладать такими компетенциями, как аналитическая, креативная, эмоциональная [Бушев 2010]. Анализируя метакогнитивные способности переводчика, французский исследователь Ф. Плассар выделяет способности планирования (способность вырабатывать стратегии решения проблемы), предвидения (способность предполагать результат когнитивной деятельности), проверки выработанных стратегий, контроля (оценивать полученный результат), обобщения (способность обобщать и «транспонировать» стратегии на решение новых задач) [Plassard 2007]. Испанская исследовательская группа РАСТЕ (Process in the Acquisition of Translation Competence and Evaluation) рассматривая когнитивную составляющую переводческой компетентности, анализирует память, восприятие, внимание, эмоции, мотивацию, креативность, умение логически рассуждать, анализировать и синтезировать, любознательность, критический ум, уверенность в себе, самооценку и т.п. [РАСТЕ Building a Translation Competence Model 2003].

Отправной точкой при выделении типов перевода для многих исследователей остается лингвистическая классификация функциональных стилей. На основании преобладающей информирующей функции исследователи выделяют самостоятельный тип перевода, называя его научно-техническим, специальным (Р.К. Миньяр-Белоручев), техническим, прагматическим/информативным (В.Н. Комиссаров), переводом в сфере профессиональной коммуникации, профессионально ориентированным переводом. Современные бюро переводов часто стали использовать термин «отраслевой» при обозначении данного типа перевода. При данном типе перевода основным требованием остается точная и полная передача смысла, всей информации исходного текста.

Дальнейшая дифференциация отраслевого перевода происходит на основании различных областей знаний. Например, Р.К. Миньяр-Белоручев подразделяет данный вид перевода на научно-технический и общественно-политический. Научно-технический, в свою очередь, – на военный, медицинский, радиотехнический, в области космоса, сельского хозяйства, юриспруденции, биотехники и т. д. [Миньяр-Белоручев 1996: 139].

П.И. Копанев и Ф. Беер в рамках научно-технического перевода выделяют: технический перевод, перевод естественно-научных текстов, перевод научно-популярных текстов, перевод общественно-научных текстов, перевод антропологических текстов [Копанев, Беер 1986: 120–121].

Французский исследователь Ж. Пелаж в рамках данного типа перевода текстов рассматривает перевод текстов в области права, гуманитарных, экономических, биологических, физических наук и математики [Pelage 2001: 69].

К сожалению, в настоящее время среди исследователей перевода при выделении различных областей научных знаний не существует единой точки зрения. Проведенный анализ показывает разнообразие подходов к выделению типов отраслевого перевода.

На сегодняшний день наиболее полной и отвечающей последним представлениям о существующих областях знаний, на наш взгляд, является Международная стандартная классификация образования (МСКО) ЮНЕСКО 2011 г., в которой выделяются восемь основных групп подготовки специалистов:

1. *Образование*: Подготовка учителей и педагогическая наука.
2. *Гуманитарные науки и искусство*: Искусство; Гуманитарные науки.
3. *Социальные науки, бизнес и право*: Социальные и бихевиористские науки; Журналистика и информация; Бизнес и управление; Право.
4. *Наука*: Науки о жизни; Физические науки; Математика и статистика; Компьютерное дело.
5. *Инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли*: Инженерия и инженерное дело; Производственные и обрабатывающие отрасли; Архитектура и строительство.
6. *Сельское хозяйство*: Сельское, лесное и рыболовное хозяйство; Ветеринария.
7. *Здравоохранение и социальное обеспечение*: Здравоохранение; Социальное обеспечение.
8. *Службы*: Сфера обслуживания; Транспорт; Охрана окружающей среды; Службы безопасности [Международная стандартная классификация образования 2011].

Не используя очень дробную классификацию, данный подход охватывает максимальное количество существующих областей знаний и позволяет дифференцированно подходить к подготовке соответствующих переводчиков.

В конце прошлого столетия в России Министерством образования был предложен достаточно перспективный, на мой взгляд, проект о дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Устоявшегося термина до сих пор нет, а переводчик, специализирующийся в переводе текстов, относящихся к определенной области знаний, становится все более востребованной профессией. Однако отсутствие методического обеспечения, подготовленных преподавателей данного типа перевода привело к тому, что на рынок труда хлынуло большое количество слабо подготовленных переводчиков, имеющих диплом государственного образца.

Сегодня эту дополнительную квалификацию переводчика никто не отменял, но диплом государственного образца больше не выдается. Вузы по-прежнему готовят отраслевых переводчиков, используя собственные «наработки», отсутствуют единые требования, программы, не учитываются международные стандарты по данной специальности. И, что самое главное, данная подготовка, за редким исключением, осуществляется без привлечения практикующих переводчиков, без учета требований переводческого рынка. А большинство лингвистических вузов и факультетов продолжают готовить универсальных переводчиков, которые могут в дальнейшем специализироваться как в области перевода художественных, так публицистических или научно-технических текстов. При этом исследователи перевода всегда отмечали необходимость различных подходов к подготовке переводчиков художественных и научно-технических текстов, так как данные типы перевода требуют использования различных стратегий, овладения специальными приемами, наличия предметных знаний и т.д. Вряд ли выпускник, который никогда не испытывал интереса и склонности к техническим дисциплинам, станет хорошим, увлеченным своей профессией отраслевым переводчиком. Конечно, в трудовой деятельности отраслевого переводчика будут встречаться исходные тексты, относящиеся к довольно разнообразной тематике (особенно у начинающего переводчика), тем не менее определенная тематическая направленность подготовки таких переводчиков должна присутствовать.

Несмотря на возникающие трудности, обучение переводу студентов/выпускников неязыковых вузов, имеющих достаточный уровень владения иностранным языком - В1-В2, представляется достаточно перспективным. В пользу такого пути обучения свидетельствуют высказывания переводоведов и требования заказчиков/работодателей к профессионализму переводчика. Многие переводоведы отмечают, что два специалиста в одной области, даже не очень хорошо владеющие языком партнера, добиваются большего взаимного понимания, чем это удастся им с помощью переводчика-филолога, не владеющего данной специальностью. По такому пути идут многие западные школы переводчиков, в которые принимают только людей, имеющих высшее образование и владеющих двумя иностранными языками. Выпускники таких школ в дальнейшем специализируются, как правило, в области перевода текстов по своей основной специальности.

Следует отметить, что в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе перевод всегда присутствовал как упражнение, как средство контроля. Однако в связи с возросшими требованиями к будущему специалисту к школьному или студенческому учебному переводу добавляется функция самостоятельной дисциплины, которая направлена на развитие умственной деятельности, дискурсивного анализа текста, на способность точно и полно выражать мысль понятого текста и т.д. Готовят ли пересказы, изложения, рефераты, переводы, которые студенты выполняют в процессе обучения иностранным языкам, к этой сложной деятельности?

Отвечая на этот вопрос, следует помнить, что процесс выполнения учебного перевода (перевода как упражнения) и перевода профессионального (перевода как профессиональной деятельности) имеет существенные отличия. Экспериментально доказано, что в случае, когда перевод выступает в роли упражнения, т.е. учебного перевода, понимание иноязычного текста происходит от знака к смыслу [Анненкова 2010], тогда как при обучении профессиональному переводу следует идти противоположным путем – от смысла к языковой форме [Иовенко 2005; Крюков 1989; Татаринев 2007; Delisle 2005; Lederrer 1994; Plassard, 2007]. К вышеизложенному следует добавить, что к специалисту, осуществляющему перевод, вряд ли будут предъявляться те же жесткие требования, что и к профессиональному переводчику. Переводческие знания, умения и навыки, которые могут потребоваться специалисту при общении с представителями другой страны, по всей видимости, будут отличаться от профессиональной компетентности переводчика. Именно поэтому в настоящее время в учебных заведениях Евросоюза при обучении иностранным языкам предлагается рассматривать понятие медиации/перевода, как одного из видов речевой деятельности. Такой подход позволил выделить в составе межкультурной коммуникативной компетенции юристов медиативную составляющую. Для российской лингводидактики данное положение не является новым, так как еще в 80-е годы прошлого столетия И.А. Зимняя предложила выделять перевод как вид речевой деятельности наравне с аудированием, говорением, чтением и письмом. Выступая в роли медиатора, специалист преобразует высказывание, чтобы оно смогло найти место в новом мире значений, в новой коммуникативной ситуации, помогает выделить то, что важно для получателя высказывания и т.д.

Основным показателем профессионализма является компетентность, которая отражает профессиональную личность специалиста. Сегодня не сформирован единый подход к понятиям компетентность/компетенция. Рассматривая деятельность переводчика, мы будем термин «компетенция» соотносить с внутренними ресурсами, которые представляют своего рода алгоритм, сценарий, правило, чтобы действовать. Тогда как термин «профессиональная компетентность» будет определять способность переводчика отбирать, комбинировать и мобилизовать «компетенции», которые

имеются в его распоряжении. Таким образом, компетентность переводчика будет значительно шире компетенции и будет включать как когнитивные знания и соответствующие умения, так и мотивацию, профессионально важные качества личности, ценностное отношение к профессии и т.д. Только способность осознанно отбирать и использовать при выполнении профессиональных задач внутренние ресурсы (компетенции) и внешние ресурсы (компьютер, словари, терминологические базы и т.д.) будет свидетельствовать о профессиональной компетентности переводчика.

Профессиональная компетентность переводчика – явление неоднородное, однако в настоящее время в переводоведении не сформировался единый подход к выделению ее составляющих. Исследователи в области дидактики перевода столкнулись с достаточно сложной задачей выделения ключевых переводческих компетентностей и критериев их классификации. Исследователями выделяется большое количество компетенций переводчика, многие из которых имеют различные названия, но по своей сути представляют одни и те же понятия. В рамках переводческой компетентности выделяются составляющие, относящиеся как к общим умениям в области межкультурного общения, так и к профессиональным переводческим знаниям и умениям, предметным знаниям, умениям редактировать переведенный текст, а также к личностным характеристикам переводчика. Исследователи рассматривают в рамках компетентностей способности к межкультурному общению, профессиональному общению в определенных тематических областях, когнитивные составляющие, мотивацию, черты характера, а также такие механизмы, обеспечивающие понимание речи, как внимание, память. Вместе с тем не определена единая модель, которая бы позволила учесть все особенности этой сложной деятельности.

Отсутствие единого подхода к рассмотрению компонентного состава профессиональной компетентности переводчика обусловило необходимость теоретического обоснования для выделения ключевых для переводческой деятельности компетентностей. Под *ключевыми компетентностями* понимают те обобщенно представленные основные компетентности, которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность человека в социуме [Зимняя 2004: 26], в нашем случае в профессиональной переводческой среде.

Основой для их выделения послужили следующие положения, сформулированные в отечественной психологии и переводоведении:

- профессиональная компетентность включает ряд составляющих, соотносенных с различными сторонами труда [А.К. Маркова, 1996];
- переводчик обеспечивает межкультурное общение [И.И. Халеева 1989];
- все компетентности социальны, ибо они вырабатываются и формируются в социуме. Они социальны по своему содержанию, они проявляются в социуме [И.А. Зимняя 2004];
- формирование профессионала связано с формированием его профессионально важных качеств личности [А.К. Маркова 1996].

Данные положения позволили систематизировать состав профессиональной компетентности переводчика, соотнеся его с основными сторонами рассматриваемой деятельности:

- *межкультурным общением*, в котором переводчик играет роль посредника/медиатора;
- *собственно профессиональными действиями переводчика*, т.е. знаниями и умениями в области перевода и переводоведения;
- *профессиональной переводческой средой*, которая требует знания определенных приемов профессионального общения, принятыми в данной профессии;

• *личностью профессионального переводчика*, т.е. теми личностными качествами, которыми он должен обладать, что выполнять перевод на профессиональном уровне.

Проведенный четырехсторонний анализ деятельности переводчика позволил выделить следующие ключевые компетентности профессионализма переводчика:

1. *межкультурная коммуникативная,*
2. *специальная,*
3. *социальная,*
4. *личностная.* [Гавриленко 2015]

Таким образом, *профессиональная компетентность переводчика* представляет собой готовность и способность осуществлять перевод на профессиональном уровне, используя внутренние (ключевые компетентности – межкультурную, специальную, социальную и личностную) и внешние ресурсы. Данная компетентность будет проявляться при выполнении профессиональных задач в определенной профессиональной среде. Следует учитывать, что выделенные ключевые компетентности, определяя профессионализм переводчика научно-технических текстов, будут иметь ярко выраженную специфику, которая во-многом будет определяться особенностями переводимых текстов и спецификой общения в профессиональной среде отправителя исходного текста и получателя текста перевода. При подготовке таких переводчиков следует опираться на имеющиеся знания студентов в области их основной специальности, на знания специфики русских научно-технических текстов, на знания в области общения в определенной профессиональной среде, учить студентов использовать эти знания при переводе иноязычного научно-технического текста.

Мы рассмотрели, как развивался перевод научно-технических текстов, тенденции профессионализации данного типа перевода во Франции и в России, факторы, которые воздействовали на то или иное отношение к данному виду перевода, и условия формирования требований к переводчику. Сегодня, в 21 веке данная специальность остается очень востребованной, все большее количество заказчиков переводов склоняется к необходимости двух дипломов у переводчика – диплома по специальности переводимого текста и диплома переводчика. Именно поэтому дополнительная квалификация «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» остается важной и достаточно перспективной для выпускников лингвистических факультетов и вузов. И подготовка таких специалистов требует тщательного отбора необходимых для них знаний в области теории перевода, специфики переводимых текстов, высокой профессиональной ориентированности обучения на современный рынок переводческих услуг, опоры на имеющиеся предметные знания по основной специальности выпускника.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Hagège C.* Contre la pensée unique. – Paris : Odile Jacob, 2013. – 248 p.
2. *Lehmann D.* La communication spécialisée est un bouillon de cultures//Le français dans le monde. – Paris: EDICEF, oct. 1993. - № 260. – P. 40-44.
3. PACTE Building a Translation Competence Model / Beeby, D. Ensinger, M. Presas // *Triangulating Translation: Perspectives in Process Oriented Research.* - Amsterdam: John Benjamins, 2003. – 134-141.
4. *Pelage, Jacques.* Eléments de traductologie juridique. Application aux langues romanes. – Paris : Launay, 2001. – 242 p.
5. *Plassard F.* Lire pour traduire. – Paris : Presses Sorbonne Nouvelle, 2007. – 324 p.
6. *Lederer, M.* La traduction aujourd'hui. - Paris : Hachette, F.L.E., 1994. - 224 p.

7. *Delisle J.* L'enseignement pratique de la traduction. – Ottawa : La Presse de l'Université d'Ottawa, 2005. – 280 p.
8. *Анненкова А.В.* Методика формирования межкультурной коммуникативной компетенции в процессе учебного перевода иноязычных текстов (языковой вуз, английский язык): Автореф. ... дисс. канд. пед. наук. – М., 2010. – 24 с.
9. *Бушев А.Б.* Русская языковая личность профессионального переводчика: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2010. – 21 с.
10. *Винокур Г.О.* Избранные работы по русскому языку. – М.: АН СССР, 1959. – 492 с.
11. *Гавриленко Н.Н.* Методика реализации компетентного подхода при обучении переводу // ВЕСТНИК Московского государственного лингвистического университета. Серия Образование и педагогические науки. – Выпуск 14 (725). – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2015. – С 113-127.
12. *Зимняя И.А.* КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
13. *Зырянова Т.А.* Изменения в семантике и функционировании сложноподчиненных предложений с причинно-следственными отношениями (на материале русских научных текстов // Язык и стиль научного изложения. – М.: Наука, 1983. – С. 183-194.
14. *Иовенко В.А.* Теоретический курс испанского языка. Испанский язык. Учебник. М.: «ЧеРо», 2005. – 132 с.
15. *Комиссаров В.Н.* Общие принципы организации обучения переводу // Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в лингвистическом вузе. Сб. научн. тр. - Вып. 423. – М.: Изд-во МГЛУ, 1996б. - С. 23-33.
16. *Копанев П.И., Беер Ф.* Теория и практика письменного перевода. Часть 1. Перевод с немецкого языка на русский. – Минск: Выш.шк., 1986. – 270 с.
17. *Кравченко А.И.* Социология: учебник для вузов. – М.: Академический Проект, 2002. – 408 с.
18. *Крюков А.Н.* Теория перевода. – М.: Изд-во Военного института, 1989. – 176 с.
19. *Маркова А.К.* Психология профессионализма. – М.: «Знание», 1996. – 308 с.
20. Международная стандартная классификация образования МСКО 2011 <http://www.asv.mgsu.ru/files/Docum/MethodObesp/%D0%9C%D0%A1%D0%9A%D0%9E-2011.pdf>. Обращение - 29.07.14.
21. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. - М.: «Московский лицей», 1996. – 208 с.
22. *Пиенкина Т.Г.* Вербальная посредническая деятельность переводчика в межкультурной коммуникации: психолингвистический аспект: дисс.... доктора филол. наук. – Барнаул, 2005. – 330 с.
23. *Татаринов В.А.* Методология научного перевода: К основаниям теориям конвертации. – М.: Московский лицей, 2007. – 384 с.
24. *Фесенко Т.А.* Специфика национально культурного пространства в зеркале перевода: учебное пособие. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 228 с.
25. *Халеева И.И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. - М.: Высшая школа, 1989. - 238 с.

ВЫРАЖЕНИЕ ПОНЯТИЙНОЙ СПЕЦИФИКИ ПОСРЕДСТВОМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

О.А. Зобнина

Астраханский филиал Академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ

Статус специальных лексических единиц в системе языка и их когнитивно-прагматический потенциал в дискурсе всегда оставляют возможное пространство для исследования вследствие возникновения, развития и изменения самых разнообразных сфер деятельности. Благодаря этому исследования терминов не теряют своей актуальности на протяжении довольно долгого периода. Под специальной лексикой подразумевают термины и профессионализмы, в обобщенной трактовке специальная лексика и терминология не разводятся [11].

Для уточнения статуса специальных единиц в системе языка, обратимся к понятию «термин». В толковых словарях «термин» – это 1) имя с оттенком специального (научного) его значения, уточняемого в контексте какой-либо теории или отрасли знания [15]; понятие; слово, выражающее понятие [16]; синоним слова (имени), но с оттенком специального (научного) значения [14]; в широком смысле - языковое выражение (слово или сочетание слов), называющее конкретный или абстрактный объект (или группу объектов) какой-либо специальной отрасли знания [7]. Единица языка, таким образом, рассматривается как термин, если она становится репрезентантом специального понятия и реализует свой смысловой потенциал в определенной сфере употребления. Связь понятия и термина очевидна и проявляется как на уровне языка, так и на уровне речи. Одной из главных характеристик термина считается его точность и отсутствие синонимии в пределах одной терминосистемы. Функционирование термина в границах терминосистемы определенной профессии или области знания обуславливает его применение в соответствующем типе институционального дискурса.

Термин определяется как «слово или словосочетание, обозначающее понятие определенной области знания» [Лату 2011: 98], как «словесное отображение понятия в определенной сфере профессиональных знаний» [Головин 1971: 64]. Терминология, в широком понимании, соотносима с областью всех терминов языка, в узком понимании она имеет связь с терминами конкретной сферы [Баранов 2007: 89]. В толковых словарях общей тематики термины снабжаются пояснением относительно их отнесенности к определенной области деятельности или знания, тем самым ограничивается сфера их функционирования в качестве именно терминов. В электронных версиях словарей терминов упорядочена по алфавиту вся профессиональная лексика конкретной понятийной профессиональной области, поэтому нами поддерживается позиция о возможности дальнейшего проведения различий, например, между терминами и номенами в ключе разграничения между общим понятием и конкретным именем. Номены – это названия конкретных предметов, процессов, материалов [Татаринев 1996: 254].

В отдельную группу в составе специальной профессиональной лексики можно выделить профессионализмы - просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов [8]. Понятия отождествляются со смыслами, которые раскрываются в процессе использования из репрезентантов – конкретных слов - в дискурсе. Материалом для анализа послужили статьи словарей терминов, поскольку именно термины составляют понятийную основу любой профессиональной деятельности.

Выбор лексических средств имеет чрезвычайно важную роль для восприятия читательской аудиторией стилистической и жанровой принадлежности текста [Багринцева 2013; Багринцева 2014]. Лексика – наиболее активно реагирующий на тенденции и изменения, происходящие в социуме, компонент языковой системы. Трансформация смысла, возникновение новых слов, их заимствование ведут к полисемии и синонимии. Специальная лексика, ее системное рассмотрение, анализ и категоризация – область гуманитарных исследований, постоянно находящаяся в фокусе внимания ученых.

Первичный отбор материала для анализа подтвердил неоднородность специальной лексики, которая проявляется, в первую очередь, на понятийном уровне. Семантика многих лексических единиц указывает на возможность многозначности термина в пределах разных терминосистем. Например, в корпусе экономической лексики были выявлены термины, которые проявляют тенденцию к многозначности в терминосистемах экономики и психологии: *гешефт, адаптация, дерево, мотивация*; экономики и химии / физики: *абсорбция, агломерация, амортизация, гравитация, кондиция, масса*; экономики и политологии / социологии: *волюнтаризм, автаркия, декларация, олигарх*; экономики и медицины: *абсорбция, иммунитет, инъекция, консумент, стерилизация* и прочие. Экономика – это экономические процессы, их особенности и результаты, создающие основу физического существования людей в обществе. Этим можно объяснить пересечение понятийной сферы экономики с самыми разнообразными понятийными областями, что проявляется в номинации явлений на языковом уровне. Многочисленные глубокие исследования, основанные на выявлении метафорических явлений в языке, устанавливают когнитивную взаимосвязь между явлениями языка и явлениями экстралингвистической реальности. В специальной лексике отмечаются сходные явления. Поскольку понятие отражает существенные признаки объекта реальности, есть основания рассматривать лексическое заимствование как рациональный способ адаптации понятия [Зобнина 2015: 171]. Заимствования из греческого и латинского языков преобладают в научном дискурсе. В электронной версии словаря экономических терминов нами был выделен термин «*абсорбция*» (*от лат. absorption — поглощение*) *включение иммигрантов, лиц, прибывших из других стран на постоянное местожительство в данную страну, в экономическую жизнь этой страны*. Этимология термина подразумевает метафорический перенос процесса из одной понятийной области в другую: метафора «поглощение» для обозначения процесса вовлечения иммигрантов в экономическую жизнь принимающей страны. На Экспертном сайте Высшей школы экономики [17] были отобраны несколько примеров употребления данного термина в речи российских экономистов:

«...сегодня необходима коррекция миграционной политики, ее переориентация на абсорбцию мигрантов... Политика интеграции, по словам докладчика, должна быть дифференцирована по отношению к разным группам мигрантов...выходцам из развитых стран, требуется, прежде всего, социальная адаптация». В ряде стран существуют «центры абсорбции», содействующие интеграции иммигрантов. Таким образом, с некоторым допущением, можно назвать этот термин синонимом терминов «адаптация» и «интеграция». Относительно заимствований из английского языка в русский язык, можно отметить, что в сфере специальной терминологии значительное количество профессиональных лексических единиц могут быть восприняты получателем информации как элемент некоего профессионального жаргона. Как правило, так происходит при калькировании специальной лексики из английского языка: *блокейдж, делистинг, джиринг, джоббер, клиринг* и прочие.

Понятийная специфика разных предметных областей выражается, прежде всего, через отбор и специальной лексики, ее пополнения за счет уже устоявшихся в конкретной области знания или деятельности деривационных образцов. Так, в сферах экономики, бизнеса, менеджмента преобладают заимствования из английского языка. Они обозначают те понятия, а в более расширенном понимании, концепты, которые либо отсутствуют, либо не полностью совпадают в профессиональных концептосферах разных языков. За терминами, выраженными одной и той же лексической единицей, но относящимися к терминосистемам разных областей деятельности, так же скрыты многочисленные понятийные различия, зачастую понятные только профессионалам в данной области. Например, термин «ресурс» в русском языке бытовым пониманием ресурс (франц. *ressource*) - 1. Средство, к которому обращаются в нужном случае; 2. чаще мн. Запас или источник средств [13]. В сфере экономики "Ресурсы экономические" (от франц. *ressource* — вспомогательное средство) фундаментальное понятие экономической теории, означающее в общем источники, средства обеспечения производства. Экономические ресурсы делятся на природные (сырьевые, геофизические), трудовые (человеческий капитал), капитальные (физический капитал), оборотные средства (материалы), информационные ресурсы, финансовые (денежный капитал)" [10]. В понятийной области менеджмента три основных ресурса, которые должен иметь менеджер, а именно: информация, время и люди [9]. В сфере информационных технологий под ресурсами понимают источники данных. Таким образом, общее семантическое ядро понятийного поля, выраженного данной лексической единицей, на периферии дополняется специфичной семантикой. Будучи специфичной для конкретной понятийной области или относясь к нескольким областям одновременно, специальная лексика формирует понятийную основу каждой специализированной концептосферы, Рассмотрение специальной лексики в свете когнитивного подхода способствует пониманию языковых процессов и особенностей восприятия и мышления представителей разных направлений деятельности в антропоцентричной парадигме развития лингвистического знания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Багринцева О.Б. Лексические единицы БАБКИ, БАТЯ, БРАТЯ, ДЯДЯ в воровском жаргоне (на примере лексикографического издания словарь «Воровского жаргона» www.lib.rin.ru)// Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях. - Астрахань: Издательство: Астраханский университет, 2014. С.5-8.
2. Багринцева О.Б. Социолингвистический анализ субстандартной лексической единицы «БАБА» (по материалам интерактивного интернет издания www.slovoborg.ru) // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях. - Астрахань: Издательство: Астраханский университет, 2013. С.9-12.
3. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 360 с.
4. Головин Б.Н. О некоторых проблемах изучения термина // Семиотические проблемы языков науки и информации. - М., 1971. - Ч. I. - С. 64–67.
5. Зобнина О.А. Сложное лексическое заимствование как средство адаптации понятий. Научный вестник Астраханского филиала РАНХиГС: сборник научных статей. Вып. 6. Астрахань: Изд-во «Color», 2015. С.171-174
6. Лату М.Н. Военная терминология в современном политическом дискурсе. Политическая лингвистика 3(37). - Пятигорск, 2011. С.98-104

7. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В.С. Стёпина. [Электронный ресурс]. URL: 2001http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3465/ТЕРМИН
8. Профессионализмы. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия. Гл. ред. В. Н. Ярцева. 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://les.academic.ru/939>.
9. Русинова Ф. М. Менеджмент [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smartcat.ru>
10. Словарь экономически терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economicportal.ru>
11. Специальная лексика. Словарь социолингвистических терминов. - М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: В.Ю. Михальченко. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://sociolinguistics.academic.ru/700>
12. Татаринов В.А. Теория терминоведения. М: Московский лицей, 1996. Т.1. с.311.
13. Толковый словарь / под. ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1009458>
14. Философская Энциклопедия. В 5-х т. — М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Ф. В. Константинова. 1960—1970. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3465/ТЕРМИН
15. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983 [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/517081>
16. Философский энциклопедический словарь. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3465/ТЕРМИН
17. Экспертный сайт высшей школы экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opec.ru/1242378.html>

СТУДЕНЧЕСКИЙ КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Н.М. Колоколова, А.А. Ведеева, К.В. Тутаринова

Астраханский государственный университет

На протяжении всей долгой жизни, Земля то нагревалась, то охлаждалась. Когда планета получала больше или меньше солнечного тепла из-за разных сдвигов в своей орбите, изменялась атмосфера и её поверхность.

Но в прошлом веке, другая сила начала воздействовать на климат Земли: человечество.

Насколько это потепление сравнимо [Колоколова 2008: 40-45] с предыдущими изменениями климата Земли? Насколько мы можем быть уверены, что выпускаемые человеком парниковые газы вызывают потепление? Сколько еще будет нагреваться Земля? И как будет реагировать Земля? Найти эти ответы на все вопросы, пожалуй, самая важная научная проблема нашего времени [Багринцева 2014: 10-13].

Каждый раз, когда мы сжигаем бензин, нефть, уголь или даже природный газ, в атмосферу попадает все больше и больше углекислого газа. Парниковый эффект — это то, что заставляет температуру на Земле повышаться и создает много проблем, которые проявляются в наступающих годах.

Тем не менее, уже каждый день происходят большие перемены. Люди вовлечены в глобальный так называемый природный эксперимент по изменению целой планеты. Человек уничтожает озоновый слой, который позволяет живым организмам жить на поверхности Земли.

Все неблагоприятные воздействия плохо влияют на состав биосферы, температурный режим Земли. Если не замедлим использование природного топлива не прекратим уничтожать леса, то климат может стать очень жарким, чем был в старинные года.

За последнее сто лет средняя температура атмосферы на планете повысилась на 1 градус. Если углекислый газ и все возможные газы продолжат попадать в атмосферу, то к середине следующего столетия температуры могут повышаться на четыре—десять градусов по Цельсию. И некоторые области, особенно в Северном полушарии, просто станут очень засушливыми, и будет больше лесных пожаров [Насиханова 2014: 88-91].

При высоком темпе вырубки, большое количество тропических лесов исчезнет, это приведёт к появлению пустыням. Объемы испарения воды увеличатся, и сложившийся круговорот воды в природе изменится в не лучшую сторону.

Уменьшение дождей в одной области, станет причиной увеличения дождевых осадков в других областях. В отдельных регионах уровень река уменьшится. В других областях будут проходить внезапные ливневые дожди, которые приведут к сильным наводнениям.

Уже существующее таяние арктического льда продолжится с большой скоростью, уровень мирового океана заметно повысится. Прибрежные районы исчезнут.

У животных и растений не будет достаточно времени, чтобы приспособиться к быстро изменяющемуся климату. Нагревание перестроит целые биологические цепи, что станет причиной вымирания многих разновидностей.

В истории Земли до промышленного развития, климат изменялся по естественным причинам, не связанных с деятельностью человека [Муханалиева 2012: 68-72]. И чаще, всего это происходило из-за изменений в солнечном свете. Малейшие колебания Земной орбиты меняли направление солнечного света и его угол падения.

Эти естественные климатические изменения и сегодня по-прежнему в игре, но их влияние слишком мало, или они происходят слишком медленно, чтобы объяснить быстрое потепление, замеченное в последние десятилетия. Мы знаем это, потому что ученые с помощью целого флота спутников и наземных инструментов внимательно следят за природной деятельностью и деятельностью человека, которые влияют на климат.

Благодаря глобальным климатическим изменениям ближайшие полвека могут оказаться последними в жизни многих видов живых организмов. Уже сейчас белые медведи, моржи и тюлени лишаются важного компонента их среды обитания — арктического льда [Кривых 2014: 51-53].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Багринцева О.Б. Социолексикологический анализ терминов родства в социолексикографическом интернет-издании www.slovoborg.ru. Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных

учреждениях. / Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Издательство: Издательский дом "Астраханский университет", 2014, с. 10-13.

2. Колоколова, Н.М. Сравнительно-сопоставительный анализ женских речевых актов обещания в русском и французском языках: форма подлежащего в аподозисе промиссива. / Гуманитарные исследования. 2008. № 3. С. 40-45.

3. Кривых Л.Д. Социальная функция образования в русле стратегии инновационного развития России. / Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях Сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2014. С. 51-53.

4. Муханалиева А.А. Нормативное коммуникативное поведение. / *Lingua mobilis*. 2012. № 4 (37). С. 68-72

5. Насиханова А.З. Междисциплинарный образовательный проект как средство реализации всемирной инициативы CDIO в процессе профессиональной подготовки студентов. / Изменения в образовании в XXI веке: лучшие международные практики и российский опыт. Как сформировать новаторское и предпринимательское мышление Материалы V Международной научно-методической конференции. 2014. С. 88-91.

6. http://abc-english-grammar.com/1/sochinenia_po_angliiskomu_yaziku423.htm

7. www.wildfield.ru/caei/tetrad/02.htm

8. http://revolution.allbest.ru/ecology/00226195_0.html

9. <http://www.priroda.su/item/389>

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ ЕРИКА ИЛЬМАМЕТЬЕВ

Н.М. Колоколова, С.А Родина

Астраханский Государственный Университет

В условиях продолжающихся преобразований в системе высшего образования [Багринцева 2011: 172] в нашей стране и предъявления государственно-общественного заказа образованию, особую значимость приобретают требования к овладению студентами профессиональными компетенциями [Колоколова 2012: 92-96] уже с первых курсов обучения. В соответствии с требованиями образовательных стандартов [Кривых 2014: 51-53] студенты проходят профессиональную практику [Насиханова 2013: 64-67], в том числе и без отрыва от учебного процесса, познавая азы своей будущей профессии. Так, студентами геолого-географического факультета, специальности «Экология и природопользование» Астраханского Государственного университета [Пителина 2012:220] было проведено исследование на региональном уровне, результаты которого представлены в настоящей статье.

Низовье Волги пестрит разнообразием живой природы. Комплекс флоры и фауны представлен уникальными, своеобразными представителями. 1450 видами насекомых, почти 60 видами рыб, более 1000 видами растений, 3 видами земноводных, 33 – млекопитающих, 300– птиц, 10 – пресмыкающихся – это ярко подтверждает выше написанное. Природным богатством и географическим положением река всегда привлекала людей к своим берегам [7]. Во все времена люди строили здесь свои

поселения, их количество и разнообразие увеличивается непоколебимо. Села и деревни со временем превращаются в города со сложной инфраструктурой. Там развиваются судоходство, транспорт, промышленность, торговля и т.д., которые негативно влияют на экосистему окружающей природы.

Конкретно в 30-тые годы прошлого столетия река Волга стала источником электричества для европейской части страны. На сегодняшний день в бассейне реки сосредоточено примерно 50 % промышленного и около 55 % сельскохозяйственного производства Российской Федерации. Волга обеспечивает более 15 % всего рыбного промысла страны. Сооружены 9 водохранилищ и гидроэлектростанции создают колоссальные неудобства в рыболовстве, мешая естественному току воды и температурному дисбалансу способствуя загрязнению окружающей среды. Нагрузка на водные ресурсы реки в восемь раз превышает среднюю по России, а 65 из 100 наиболее загрязнённых городов России располагаются в бассейне Волги. Экологические службы указывают на загрязнения водных ресурсов реки Волги. Результаты мониторинга качества воды в Волге и её притоках и водохранилищах не отвечает Российскому Стандарту Качества по ряду параметров.

Ерик Ильмаметьев находится в Астраханской области, в Володарском районе. Берет свое начало с реки Кривая Средняя, которая является одним из протоков реки Бузан. Соединяясь с другими ериками, втекает в реку Камардан. Русло ерика извивается с северо-востока на юго-запад. При этом имеет левый пологий берег в основном, а правый крутой с резкими обрывами. (Рисунок 1) По берегам реки произрастают разновозрастные деревья, преимущественно ветла. В прибрежной зоне встречаются гривы камыша и рогоза, непосредственно в воде произрастают чилим, валлиснерия, ряска и другие виды растений. Из-за маловодья весна – лето 2015 года глубина реки достигала максимум 1,5-2 м, в некоторых местах глубина на долгое время была на уровне 0,3-0,5 м. Течение в ерике составляло максимум 12м/минуту. Гидрорежиму водяного потока так же мешает антропогенное воздействие человека. Многочисленные водозаборы, сельскохозяйственные постройки с крупным рогатым скотом, лошадьми и баранами несут в себе прямую угрозу окружающей среде [9]. Отходы жизнедеятельности вышеперечисленных животных смываются в ерик, тем самым нарушают газовый режим, создают неблагоприятные условия для жизнедеятельности рыб и других околородных животных. В результате образуются заморные участки на ерике, где гибнет рыба, «цветет вода» и образуется неприятный запах. Пищевая цепочка экосистемы ерика разбалансирована. Паразитические формы прогрессируют ввиду нарушений санитарных норм. Так, например у окуня встречаются почти повсеместно в мышечных тканях круглые черви. Видовой состав рыб ерика весьма разнообразен. Там встречаются густера, чехонь, синец, белоглазка, лещ, серебряный карась, сазан, вобла, плотва, окунь, щука, ерш, сом, берш. На берегу помимо домашней птицы встречаются различные представители чаек, ворон, цапли и дикие формы уток. Высоко в небе были замечены различные виды хищных птиц. В последнее время особенно много появилось водных черепах, ужей, ящериц. Популяции черепах представлены как большими особями, так и малыми. Вдоль реки встречаются лягушки. Дикие формы млекопитающих зафиксировать не удалось, но по слухам от местных жителей периодически встречаются ондатра, выдра, лиса, волк и различные представители мышиных.

Рисунок 1. Русло ерика

Охрана водоёмов это целый комплекс мероприятий, связанных с сохранением объёма, качества и режима тока воды в заданных территориальных пределах. Для этого необходимо иметь законодательные, технологические, санитарные, экономические механизмы воздействия на изменения обстановки. Принятые меры должны предусматривать так же снижению попадания загрязняющих веществ в воду, с рациональным использовать ассимиляции (регулирувания качества воды в источнике). Чем раньше мероприятия по охране будут осуществляться, тем эффективнее будет результат в целом для всей экосистемы. Ассимиляция водоема зависит от разбавляющей и самоочищающей способности микроорганизмов и химических компонентов. Качественный состав воды в зависимости от сезона не постоянен и изменчив.

Мероприятиям профилактического характера принадлежит основная роль [Муханалиева 2014: 61-64] в охране вод. В ряде случаев можно достичь большего эффекта от своевременного предупреждения образования веществ, способных вызывать загрязнение воды, или предупреждения неблагоприятных условий в водоеме, которые могут возникнуть в результате гидротехнического строительства, чем последующей очисткой сточных вод или борьбой с "цветением" воды сине-зелеными водорослями.

Для предупреждения [8] попадания в воду загрязняющих веществ выше допустимого уровня предусматривается комплекс мер: 1) промышленным предприятиям необходимо размещаться с учетом ассимилирующей способности источника; 2) производства с большим количеством загрязняющих отходов заменяют на производства с более низким содержанием примесей в отработанных водах; 3) необходимо выбирать сырье, сокращающие содержание примесей в сточных водах, совершенствующие технологию производства, приводящие к прекращению образования или снижению вредных примесей в стоках; 4) создают "чистые" конечные продукты, составляющие распада которых при попадании в водоем безопасны для обитателей и человека. Одним из наиболее эффективных мер является уменьшение потребления свежей воды на предприятиях и разумное ее использование. С этой целью прямоточные системы водоснабжения замещают оборотными, реализуют замкнутые системы водного хозяйства, переходят на безводные и маловодные технологические процессы, применяют воздушное охлаждение и так далее.

Проблема нормативного использования земель в районе естественных водоемов видна на примере ерика Ильмаметьев. Законодательные рамки в управлении не работают в полной мере, из-за чего требуется коррекция взаимодействия хозяйственных объектов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Багринцева О.Б. Тесты по научному стилю речи. Английский язык. / Учебно-методическое пособие, ГАОУ ДПО "АИПКП", 2011., с. 172.
2. Колоколова Н.М. Профессиональная и терминологическая лексика в институциональных маскулинных промиссивах в английском, немецком и русском языках. / Гуманитарные исследования: журнал фундаментальных и прикладных исследований. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2012 – № 2 (42). -384., С. 92-96.
3. Кривых Л.Д. Социальная функция образования в русле стратегии инновационного развития России. / Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях./ Сборник статей I Международной научно-практической конференции / 2014., С. 51-53
4. Муханалиева А.А. О роли нормативного коммуникативного поведения. / Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях./ Сборник статей I Международной научно-практической конференции / 2014., С. 61-64
5. Насиханова А.З. Различные подходы к определению метода проектов в современных исследованиях./ Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях Сборник статей I Международной научно-практической конференции. 2013. С. 64-67.
6. Пителина М.В. The modern genres of English and Russian educational services advertising. / Студенство. Наука. Иноземна мова: Збірник наукових праць, випуск 4. – Харків : Хнаду, 2012. – С. 217 – 220.
7. Природа бассейна Волги. URL: <http://greenologia.ru/eko-problemy/gidrosfera/velikaya-reka-volga.html>
8. Разработка мероприятий по защите поверхностных водных объектов от загрязнения и засорения. URL: <http://diplomba.ru/work/131275>
9. Экологическая ситуация. URL: <http://greenologia.ru/eko-problemy/gidrosfera/velikaya-reka-volga.html>

ECOLOGICAL PROBLEMS AND KINDS OF TRANSPORT

Н.М. Колоколова, А. Тихонов

Астраханский государственный университет

Environmental problems are one of most important global problems. Technical progress and industrial production assume increasing scales, which have significant impact on the environment. Modern ecological problems have resulted in need to searching new approaches in relations between human and nature [5].

One of main industries of people technologies, that polluting environment is transportation. Transportation is the act of moving passengers or goods from one location to another. Over the years, our dependence on transportation has changed. In recent years, more and more people have moved to cities, and many cities have expanded in size with the addition of suburbs. Today own car becomes a symbol of success and prosperity, and

everyone tries to buy it. For this reason number of personal transport is strongly increasing [Багринцева 2014:10-12].

We, students of Astrakhan State University have studied impact on the environment from transportation. Which ecological problems transportation creates and how we can solve or minimize them.

We constantly rely on transportation to move us and our resources around, but we do not often think of how the infrastructure that is used to transport items can influence ecosystems. The infrastructure we have created for transportation can have many negative impacts on the environment.

From this follows first problem – transports infrastructure impact on the environment. Infrastructure, such as roads, highways, canals, and railways, can cause habitat fragmentation, which is the process of altering a habitat and creating small, separated land areas from a previously large habitat. As a result of habitat fragmentation, many animals are forced to travel over unsafe areas, such as roads and railways. These animals can be harmed while crossing the transportation infrastructure to find food or mates. Habitat fragmentation also influences plants because the separation reduces the ability of plants to reproduce [Колоколова 2008: 92-94].

This problem was successfully solved in some European countries. To help reduce the impacts of habitat fragmentation, engineers and designers have installed wildlife corridors, which are structures or areas of habitat that connect wildlife populations that have been separated due to human activities. Common wildlife corridors include bridges over or tunnels under highways that allow animals to travel between habitats without the risk of being hit by cars.

The second problem is climate gases emissions and air pollution. The amount of CO₂ emissions which are particularly relevant for climate change can be directly derived from the amount of energy consumption. These emissions result from burning of fuel by motors of trucks, diesel locomotives and inland vessels [Кривых 2008:43-44].

For electrical locomotives, emissions are caused by corresponding power generation. The lowest CO₂ emissions per unit of energy occur with electrical transport and transport on other alternative sources of energy.

The third one is a noise pollution. Freight transport on roads, railways and inland waterways causes noise emissions which affect populations in adjacent areas. Transport noise can cause sleep disturbance, cardiovascular disease, elevated hormone levels, psychological problems and even premature death; studies on children have identified cognitive impairment, worsened behavior and diminished quality of life.

Most of ecological transport problems can be solved by green transport that uses renewable sources of energy and minimize negative influence on nature.

Sustainable transport or green transport is any method or organized form of movement, which allow reducing level of impact on the environment.

Its include pedestrians, bicycles, green vehicles and transit-oriented development, rent of transport, and all city transport systems, which are economical, help to save living space and promote healthy lifestyle

Traditional transport planning aims to improve mobility, especially for vehicles, and may fail to adequately consider wider impacts. But the real purpose of transport is access - to work, education, goods and services, friends and family - and there are proven techniques to improve access while simultaneously reducing environmental and social impacts, and managing traffic congestion.

Short-term activity often promotes incremental improvement in fuel efficiency and vehicle emissions controls while long-term goals include migrating transportation from fossil-

based energy to other alternatives such as renewable energy and use of other renewable resources.

Transport systems have significant impacts on the environment, accounting for between 20% and 25% of world energy consumption and carbon dioxide emissions. Greenhouse gas emissions from transport are increasing at a faster rate than any other energy using sector. Road transport is also a major contributor to local air pollution and smog [Насиханова 2013:64-66].

Creation and improving of the sustainable transport networks is the way to creating more vibrant, livable, sustainable cities.

We can divide sustainable transport on electric transport, transport on biofuel or gasoline and of course bicycles.

Firstly - electric transport [6]. Fully electric city buses have the potential to dramatically reduce the carbon footprint, local emissions and noise of public city transport. There are basically two different approaches or disciplines in dimensioning electric powertrains and adjoining charging systems for fully electric city buses: 1) a long-range bus design with a large battery charged with low power during night time and/or midday breaks, and 2) a short-range bus design with a small battery charged with high power at purposely situated automatic high-power charging points. The present analysis supports the view that fully electric city buses do have the prospect of decreasing the carbon footprint, local emissions, and noise of public city transport. Conventional trolleybuses and tramways also plays great role in reducing of greenhouse emissions.

Electric cars [7] are typically more efficient than fuel cell-powered vehicles on a Tank-to-wheel basis. For this reason, battery powered vehicles and plug-in hybrids are gaining popularity. They have better fuel economy than conventional internal combustion engine vehicles but are hampered by range or maximum distance attainable before discharging the battery [8]. The electric car batteries are their main cost. They provide a 0% to 99.9% reduction in CO₂ emissions compared to an ICE (gasoline, diesel) vehicle, depending on the source of electricity.

Compressed air cars, Liquid nitrogen vehicles are even less polluting than electrical vehicles, as the vehicle and its components can be made more environmentally friendly.

Bicycles [9] are the most innovative and ecological public mean of transport. Of course bicycles are most eco-friendly transport, but it needs infrastructure such as parking stations and bicycle lanes. The systems of bicycles are healthy, eco-friendly and allow fast journeys around the city. It's including stations of renting and parking bicycles. Bicycle systems are well developed in some European cities, such as Amsterdam or Valencia. But in Russia cities there are less bicycle infrastructure.

So, as we have found that most part of ecological problems of transportation can be solved, and there some ideas that help to reduce negative impact on the environment are exist. There another problem we have to face is to improve and make more common these green transport ideas. Especially in Russia where sustainable transport topic is not as popular as it should be.

LIST OF SOURCES:

1. Багринцева, О.Б. Социологический анализ терминов родства в социолексикографическом интернет-издании [Текст]/О.Б. Багринцева// Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики, и методики преподавания в образовательных учреждениях: сборник статей II Международной научно-практической конференции.-2014.- С. 10-13.

2. Колоколова, Н.М. Профессиональная и терминологическая лексика в институциональных маскулинных промиссивах в английском, немецком и русских языках [Текст]/Н.М.Колоколова//Гуманитарные исследования.-2008.-№2.-С. 92-96.
3. Кривых, Л.Д. Статус иностранного языка в современном обществе [Текст]/ Л.Д. Кривых// Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики, и методики преподавания в образовательных учреждениях: сборник статей III Международной научно-практической конференции.-2014.- С. 42-44.
4. Насиханова, А.З. Различные подходы к определению метода проектов в современных исследованиях [Текст]/А.З. Насиханова//Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики, и методики преподавания в образовательных учреждениях: сборник статей I Международной научно-практической конференции.-2013.- С. 64-67.
5. From Highways to Canals: How Transportation Infrastructure Affects Ecosystems. <http://study.com/academy/lesson/from-highways-to-canals-how-transportation-infrastructure-affects-ecosystems.html>
6. Fully Electric City Buses – The Viable Option. M. Pihlatie, S. Kukkonen, T. Halmeaho, V. Karvonen, N.-O. Nylund Vehicles and Electric Powertrains VTT Technical Research Centre of Finland Espoo, Finland <http://www.vtt.fi/inf/julkaisut/muut/2014/OA-Fully-Electric.pdf>
7. Sustainable transport https://en.wikipedia.org/wiki/Sustainable_transport
8. Green vehicle https://en.wikipedia.org/wiki/Green_vehicle
9. Eco- friendly travel <http://www.valenbisi.com/Magazine/Eco-friendly-travel/Eco-friendly-travel> 2011

STUDENT'S RESEARCHES OF PROBLEMS OF AIR POLLUTION

Н.М. Колоколова, Е. Яценко, А. Блиняева
Астраханский государственный университет

Air is essential for life it self; without it we could survive only a few minutes. It constitutes immediate physical environment of living organisms. It is a mixture of various gases like nitrogen, oxygen and carbon dioxide, and others in traces; along with water vapor perceptible as humidity and suspended solids in particulate form. The atmosphere is layered in to four distinct zones of contrasting temperature due to differential absorption of solar energy. The four atmospheric layers are: Troposphere, stratosphere, mesosphere, and thermosphere. Understanding how these layers differ and what creates them helps us understand atmospheric function [Пителина 2014: 61-62]. Air pollution is one of the major problems of today. Millions of people all over the world live in areas in which the air is not safe to breathe. As for Russia, it is estimated that Altai is the region with the largest per cent of harmful substances in the air. In most cases air pollution is caused by people [Багринцева 2011:102-110]. One of the main sources of this type of pollution is industry. Numerous factories and plants release into the atmosphere a lot of waste such as poisonous chemicals and, what is worse, particles of heavy metals. This process not only produces harmful effects on the atmosphere, but influences man's health as well. People suffer from lung diseases more and more often or have headaches, breathing such polluted air.

Waste, created by people may occur in the form of gases or particles of solid and liquid matter which appear as a result of burning fossil fuels. Burning of garbage also

contributes to the problem [Колоколова 2008: 92-96]. One more dramatic thing is an increasing number of cars and other means of transport as their fumes penetrate into the atmosphere and destroy the ozone layer which protects the Earth from the dangerous light of the Sun. There is also a close connection between air and water pollution, the last one is called acid rain. It happens when sulphur and nitrogen compounds mix with moisture of the air and fall to Earth in rain or snow. After that acid water flows into rivers and lakes, which become so polluted that no fish or plants can survive. Air is an integral part of the ecosystem which is absolutely essential for all the living beings to be alive, so it's really important to make it clean and to take care of it. Pollutants are the substances that cause pollution. They can be primary (pumped into atmosphere and polluting air directly) and secondary (arose of primary pollutants undergone chemical reactions).

Among the most common pollutants are:

- 'bad' ozone;
- carbon monoxide;
- particulate matter;
- nitrogen oxide;
- lead;
- sulfur dioxide.

Outdoor air pollution

1. Outdoor air pollution is caused by commercial, industrial and domestic sources. These sources are usually concentrated in big cities and the main producers of dangerous gases are factories and motor vehicles. Increasing industrialization and urbanization lead to releasing more wastes that nature's system (plants, absorbing carbon dioxide, wind, dispersing gases and rain, washing the dust) can't neutralize. Outdoor air pollution creates global problems (among which are global warming and ozone depletion) that require international cooperation to find solution [Иванюк 2014].

Indoor air pollution

Heating with biomass fuels (dung, agricultural residues, wood, straw) or coal and indoor cooking produce high levels of smoke containing health-damaging pollutants. The influence of these pollutants can lead to different respiratory organs diseases (for example, chronic obstructive pulmonary or even lung cancer). In developing countries indoor air pollution is the major cause of fatal illnesses (such as pneumonia) among children.

WHO makes a lot of effort to solve the problem with indoor and outdoor air pollution, but finding of solution depends on every human being on the Earth. The constituents of air pollution may exist in any of the three phases of matter; they may be solid, liquid or gas. Often all three are present at once, especially in very small particulates. Small solid or liquid particles (fine drops or droplets) that are suspended in air are called aerosols. Aerosols in air pollution are complex systems. They often consist of a mixture of solidphase particles, combined solid- and liquid-phase particles, and sometimes liquid droplets. Even aerosols that are predominantly solid may contain absorbed water. The most important characteristic that predicts the behavior of aerosols are size and composition. Size predicts how the particle will travel in air and composition determines what will happen when it settles or lands on something. Small particles are called particulates. The individual particles in aerosols may be relatively uniform in size (monodispersed) or highly variable in size (polydispersed). Aerosols in air pollution are all polydispersed. Fumes are polydispersed fine aerosols consisting of solid particles that often aggregate together, so that many little particulates may form one big particle.

Liquid constituents of air pollution exist as aerosols, either as liquid-phase particles, which are droplets, or in association with solid-phase particles. Liquids that are constituents of air pollution are always aqueous, or water-based, because droplets of more volatile organic

compounds evaporate to the gaseous phase very quickly. A cloud or dense collection of droplets is called a mist. Small solid-phase particles also contain a small amount of absorbed water. Both liquid and gas-phase constituents of air pollution often are attracted to and ride on the surface of solid particles; this is called adsorption (not to be confused with absorption, in which the liquid or gas is actually taken into the particle). Gaseous constituents of air pollution are dissolved in air. The properties of greatest importance in considering gaseous constituents of air pollution are solubility in water and chemical reactivity. At concentrations found in air pollution, solubility is a major determining factor of the health effects of gases. Relatively soluble constituents of air pollution include sulfates, nitrates and sulfur dioxide. They may also coalesce to form ultra fine particles. (In addition, there are a number of gases more common as occupational exposures that are water-soluble, including hydrochloric acid vapor, and ammonia). Relatively insoluble constituents include the oxides of nitrogen and ozone. (Likewise, relatively insoluble occupational exposures include these and also phosgene, chlorine, and nitrogen dioxide.)

Discovery of the hole in the ozone layer showed that human activity has a major impact on the Earth. The damage of ozone in the stratosphere high above the planet's surface has been brought about as the result of the widespread use of chemicals, which under normal conditions are chemically inert and harmless. Ozone occurs at all levels in the atmosphere, but most of it is found in the stratosphere, between about 15-50 kilometres above the Earth's surface, where it plays a very important role. Ozone absorbs harmful ultraviolet radiation which is produced by the Sun- Ultraviolet radiation can damage cells of living things — plants, animals and people. Whereas small doses result in nothing worse than sunburn, larger amounts may cause cataracts or skin cancer, and can affect the growth of plants.

The damage of ozone has been caused by complex chemical reactions involving chlorine and bromine. Large amounts of gas called CFCs were produced in twentieth century for use in everyday appliances like fridges, aerosol spray cans, and fire extinguishers. At ground level, these compounds are chemically non-reactive. However they are carried on wind systems up into the high atmosphere, where the ozone layer is. CFCs can be broken up by the intense sunlight, but before their destruction CFCs gases become reactive and damage the ozone layer.

The hole in the ozone layer is formed over the Antarctic continent each spring. During the long dark Antarctic winter, the atmosphere becomes colder than anywhere else on the Earth. Strong winds enclose the cold air above the Antarctic, allowing ice clouds to form. The ice crystals provide the sites where chlorine reacts with ozone when sunlight returns in the spring, and results in the ozone hole. In early summer the ozone hole mixes with the rest of the air mass of the stratosphere. Over the past years, the concentrations of chlorine in the atmosphere have been steadily increasing, and as a result — more ozone has been destroyed. Ozone itself is a useful protective layer high above our heads, but in the cities is pollutant agent. The CFCs have other effects too. As well as contributing to the breakdown of ozone, CFCs are also very effective in providing «greenhouse effect», contributing to a gradual warming of the atmosphere. However, the possible change in climate resulting from increases in various greenhouse gases might actually make the stratosphere colder, not warmer.

Governments of many countries agreed in 1987 to the Montreal Protocol in an effort to reduce the amount of CFCs, and so protect the ozone layer. Since then, more countries have signed it, and more substances included for control. As a result, the amount of chlorine and bromine in the atmosphere is decreasing. With less chlorine in the atmosphere the ozone hole should become smaller, and eventually close up, but it might take 20-30 years.

Global warming is sometimes referred to as the greenhouse effect. The greenhouse effect is the absorption of energy radiated from the Earth's surface by carbon dioxide and other gases in the atmosphere, causing the atmosphere to become warmer.

Each time we burn gasoline, oil, coal, or even natural gas, more carbon dioxide is added to the atmosphere. The greenhouse effect is what is causing the temperature on the Earth to rise, and creating many problems that will begin to take place in the coming decades.

Today, however, major changes are taking place. People are conducting an unplanned global experiment by changing the face of the entire planet. We are destroying the ozone layer, which allows life to exist on the Earth's surface. All of these activities are unfavourably changing the composition of the biosphere and the Earth's heat balance. If we do not slow down our use of fossil fuels and stop destroying the forests, the world could become hotter than it has been in the past million years.

Average global temperatures have risen 1 degree over the last century. If carbon dioxide and other greenhouse gases continue to spill into the atmosphere, global temperatures could rise five to 10 degrees by the middle of the next century. Some areas, particularly in the Northern Hemisphere, will dry out and a greater occurrence of forest fires will take place. At the present rate of destruction, most of the rain forests will be gone by the middle of the century. This will allow man-made deserts to invade on once lush areas. Evaporation rates will also increase and water circulation patterns will change.

Decreased rainfall in some areas will result in increased rainfall in others. In some regions, river flow will be reduced or stopped all together completely. Other areas will experience sudden downpours that create massive floods.

If the present arctic ice melting continues, the sea could rise as much as 2 meters by the middle of the next century. Large areas of coastal land would disappear [Кривых 2011: 172-175]. Plants and other wildlife habitats might not have enough time to adjust to the rapidly changing climate. The warming will rearrange entire biological communities and cause many species to become died out. The greenhouse effect and global warming both correspond with each other. The green house effect is recalled as incoming solar radiation that passes through the Earth's atmosphere but prevents much of the outgoing infrared radiation from escaping into outer space. It causes the overheat of the air and as a result, we have the global warming effect. As you see, greenhouse effect and global warming correspond with each other, because without one, the other doesn't exist [Колоколова 2008:91-93]

Fortunately, it's not too late to solve these problems. We have the time, the money and even the technology to make our planet a better, cleaner and safer place. We can plant trees and create parks for endangered animals.

We can recycle our wastes; persuade enterprises to stop polluting activities, because it is apparent that our careless use of fossil fuels and chemicals is destroying this planet. And it is now more than ever apparent that at the same time we are destroying our bodies and our future.

LIST OF SOURCES:

2. English for Geography Students/ Английский язык для студентов-географов/Авт.-сост. И.Г. Шалимо, Т. В. Елисеева, Г. О. Гребнева, И. Л. Шарейко. – Мн.: БГУ, 2004.

3. GreatStudy.ru URL: <http://greatstudy.ru/topik-air-pollution/>

4. Английский язык=English : учеб. пособие / Н.В. Иванюк. –Минск : Вышэйшая школа, 2014.

5. Багринцева, О.Б. Тексты по научному стилю речи. Английский язык [Текст]: учебно-методическое пособие/О.Б. Багринцева. – Астрахань: ГАОУ ДПО «АИПКП», 2011.-172с.

6. Колоколова, Н.М. Профессиональная и терминологическая лексика в институциональных маскулиных промиссивах в английском, немецком и русских языках [Текст]/Н.М.Колоколова//Гуманитарные исследования.-2008.-№2.-С. 92-96.

7. Кривых, Л.Д. Формирование опыта социальных отношений средствами иностранного языка у студентов неязыковых специальностей в системе высшего профессионального образования [Текст]/ Л.Д. Кривых//Известия Южного федерального университета. Педагогические науки.-2011.-№3.-С.172-178.

8. Пителина, М.В. Лингвистическая компрессия как средство реализации модальных знаний в рекламных текстах [Текст]/М.В. Пителина//Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики, и методики преподавания в образовательных учреждениях: сборник статей III Международной научно-практической конференции.-.2014.- С. 60-63.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОПЫТА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Л.Д. Кривых

Астраханский государственный университет.

В условиях продолжающихся демократических преобразований в нашей стране, предъявления государственно-общественного заказа образованию, особую значимость приобретают вопросы воспитания социально устойчивой личности, находящейся на высоком уровне социального взаимодействия, умеющей выстраивать социальные отношения в постоянно меняющихся жизненных условиях, отличающейся социальной мобильностью, социальной сенсительностью, толерантностью. Отметим, что воспитание, в данном контекстном восприятии, понимается нами как «способ педагогического управления развитием личности» [Андреев 2002:86]. Таким образом, мы полагаем, что педагогическое управление отличает оптимальный состав функций: планирование и организация образовательного процесса; выработка и принятие, координация хода работы и контроль за ходом выполнения принятых педагогических решений; сбор и анализ информации, осуществление обратной связи, прогнозирование, моделирование, контекстная корректировка. «Под моделью (от лат. *modulus* - мера, образец, норма) в широком смысле принято понимать аналог, «заместитель оригинала (фрагмента действительности), который при определенных условиях воспроизводит интересующие исследователя свойства оригинала» [Багринцева 2014:15-16]. Приведенная на рис.1 модель основана на процессном подходе и иллюстрирует процесс формирования опыта социальных отношений у студентов неязыковых специальностей средствами иностранного языка. Совокупность взаимосвязанных блоков - методологического, целевого, содержательно-технологического и блока мониторинга и контроля - позволяют представить, как результат сквозной интеракции, студента со сформированным опытом социальных отношений (блок результативности). Взаимодействие вышеуказанных блоков осуществляется не по административно-вертикальному, а по горизонтально-круговому принципу и подчинено механизму «обратной связи» [Кривых 2010: 51 – 53]. При положительном сценарии реализации модели у студентов зафиксирована динамика повышения уровня сформированности опыта социальных отношений. При отрицательном сценарии происходит верификация процесса в целях своевременного реагирования и гибкой корректировки содержательно-технологического обеспечения процесса формирования опыта

социальных отношений средствами иностранного языка. Кроме того, в разработанной нами модели применяется цикл PDCA (Шухарта-Дэминга), направленный на непрерывное улучшение процесса [Деминг 2009: 257], его применение позволяет эффективно управлять процессом формирования опыта социальных отношений у студентов неязыковых специальностей средствами иностранного языка на системной основе: P (plan) – планируй: идентификация и анализ проблемы, оценка возможностей и планирование необходимых изменений; D (do) – выполняй: поиск решения проблемы и осуществления запланированных мероприятий; C (check) – проверь: оценка результатов и выводы в соответствии с поставленной задачей; A (act) – действуй: принятие решений на основе полученных выводов, если изменения не решают поставленную задачу, то следует повторить цикл, внося изменения в методологический и содержательно-технологический блоки. В основу методологического блока легли деятельностный, компетентностный, личностноориентированный подходы. В рамках деятельностного подхода студент выступает субъектом самостоятельной социоориентированной деятельности; межличностное взаимодействие выстраивается с учетом индивидуально-психологических особенностей и потребностно-мотивационной сферы личности; педагогическое общение личностноориентированно, основано на принципах паритетности и равноправия. Личностно ориентированная парадигма предполагает постоянное внимание к личностному развитию студентов, процессу их профессионально-личностного становления, к запросам и потребностям каждого студента, создание гуманитарной образовательной среды вуза, полагаем, что личностноориентированный подход предполагает ориентацию на личность, развитие личности через достижение гармонии во внешнем плане (социумность) и внутреннем плане (самость) [Кривых 2003: 16]. Мы вычленили такие ключевые характеристики подхода, как приобщение личности к системе культурных ценностей и выработка своего отношения к ним; раскрытие диапазона и конкретного содержания общечеловеческих норм гуманистической морали и культивирование значимых личностных параметров; развитие интеллектуально-нравственной свободы личности, способности к адекватным самооценкам и оценкам, саморегуляции поведения и деятельности, мировоззренческой рефлексии; возрождение традиций российской культуры, чувства патриотизма в единстве этнических и общечеловеческих ценностей, воспитание уважения к законам страны и гражданским правам личности, стремления к сохранению и развитию престижа, славы и богатства отечества; формирование отношения к труду как к социально и личностно значимой деятельности, источнику и фактору материальных и духовных ценностей, которые, в свою очередь, обеспечивают возможности личностного роста [Колоколова 2015: 42-44]. В свете вышеупомянутых подходов, для эффективного формирования у студентов неязыковых специальностей опыта социальных отношений средствами иностранного языка необходимо соблюдение ряда принципов. Одним из основополагающих принципов является принцип диалога, социального по природе, представляющего собой форму социального взаимодействия, основанного на равенстве и свободе участвующих в нем сторон, направленного на прояснение, сближение и взаимное обогащение позиций, реализующего фундаментальную потребность человека в общении, взаимодействии, сотрудничестве, сотворчестве. Другим ведущим принципом считаем принцип педагогического менеджмента, позволяющий оптимально комбинировать научность и технологичность с креативно-преобразующей паритетностью, прогностичность с проблемным моделированием. Социальный заказ на подготовку специалистов новой социально-экономической формации со сформированным опытом социальных отношений определил в рамках целевого блока постановку цели как повышение уровня сформированности у студентов неязыковых специальностей опыта позитивных

социальных отношений при обучении иностранному языку. В рамках целеполагания необходимо решение следующих задач: формирование у студентов неязыковых специальностей знаний о способах социального взаимодействия, умений выстраивать позитивное социальное взаимодействие вне зависимости от социальной дифференцированности партнеров; выработка потребности в саморазвитии социальной компетентности, активной внутренней позиции личности, соответствия социальным ожиданиям, повышении степени социальной адаптации, как соотношения в субъектном взаимодействии приспособительного функционирования и преобразующей, развивающей деятельности; организация формирующей активации; осуществление мониторинга сформированности опыта социальных отношений у студентов неязыковых специальностей [Насиханова 2013: 41-46]. Блок мониторинга и контроля обеспечивает диагностику уровня сформированности опыта социальных отношений по установленным критериям и показателям с учетом определенных уровней. Взаимодействие блочной схемы эффективно при соблюдении психолого-педагогических условий формирования у студентов неязыковых специальностей опыта социальных отношений средствами иностранного языка:

- социально-позитивная атмосфера на занятиях по иностранному языку, предполагающая выстраивание со стороны участников образовательного процесса позитивной эмоциональной тональности социального взаимодействия, сотворчества и событийности (соотносится с аффективным компонентом);

- включенность в субъект-субъектное поле социального взаимодействия, означающая актуализацию самодетерминированности участников образовательного процесса, интеграцию их субъектных полей, осознание ими смыслов социальных отношений (соотносится с когнитивным компонентом);

интерактивный социоориентированный характер взаимодействия субъектов образовательного процесса, преломление субъектных смыслов через экспромтно-креативную, активно-продуктивную деятельность по разрешению смоделированных ситуаций в рамках активизации опыта социальных отношений (соотносится с деятельностным компонентом) [Сапожников 2000: 155].

Разработанная модель формирования опыта социальных отношений и научно-обоснованные психолого-педагогические условия повышают результативность формирования опыта социальных отношений у студентов неязыковых специальностей средствами иностранного языка, позволяют по новому построить процесс подготовки будущих специалистов [Шиянов, 1999: 286-287].

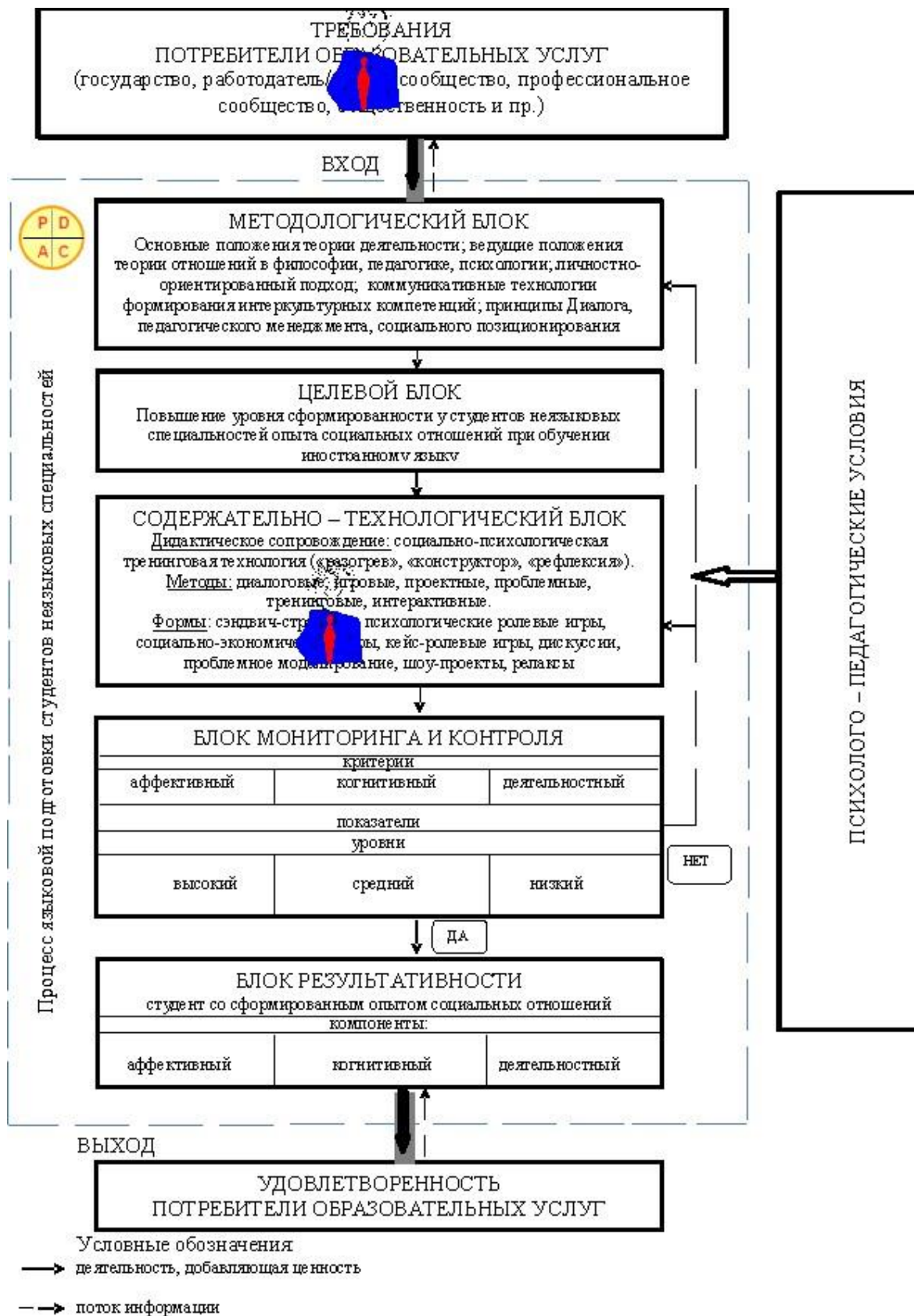

Рисунок 1. Модель формирования опыта социальных отношений у студентов неязыковых специальностей средствами иностранного языка

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев, А. А. Педагогика высшей школы. Новый курс [Текст] / А. А. Андреев. – М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2002. – 264 с., ил.
2. Багринцева О.Б. Социолексикографический анализ терминов родства в социолексикографическом интернет – издании www.slovoborg.ru // II МНПК «Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях – Астраханский университет – Астрахань – 2014 – с.15-16.
3. Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами [Текст] / Э. Деминг// Альпина Паблишерз. - 2009. 420 с. - ISBN 978-5-9614-1122-5, 0-262-54115-7.
4. Колоколова Н.М. Коллективная деятельность студентов.// МНПК «Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях – Астраханский университет – г.Знаменск – 2015 – с.42-44.
5. Кривых, Л.Д. Формирование у студентов опыта социальных отношений при обучении иностранному языку в рамках повышения качества образовательной деятельности вуза / Л.Д.Кривых // Проблемы управления качеством образования в вузе. Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции: / РИО ПГСХА, 2010. – С. 51 – 53.
6. Кривых Н.И. Формирование ценностного отношения к иностранному языку лингвистическими средствами у студентов неязыковых специальностей («Культурология»): Метод. Рекомендации. — Астрахань: Изд-во Астраханского гос. ун-та, 2003. - 16 с. - ISBN (В обл.).
7. Насиханова А.З. К вопросу о сущности понятия «иноязычная компетенция» // Гуманитарные исследования – Астраханский университет – 2013 – с. 41-46.
8. Сапожников, А. И. Педагогические условия формирования у школьников опыта социальных отношений [Текст] : дис. ... канд. пед наук / А. И. Сапожников. – Ставрополь, 2000. – 155 с.
9. Шиянов, Е.Н. Развитие личности в обучении: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений [Текст] / Е.Н. Шиянов, И.Б. Котова. — М. : Academia, 1999. - 286,[2] с.: табл.; 21 см. - (Высшее образование). - Библиогр.: с.286-287. - ISBN 5-7695-0356-0.

ENGLISH IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY

Л.Д. Кривых, Е. Кузнецов

Астраханский государственный университет

The English language is the very subject, which possesses the positive meaningfulness for the society in general as concerns adjusting cultural, political economical ties with foreign countries using computer telecommunications, the development of the world educational area [Кривых 2003:41].

Historically English became a global language.

It's used in different areas: in education, in business, in computer science. Now the English language is the language of scientific conferences all over the world [Багринцева 2012:51]. That's why the first aim of us- English teachers- is to teach our students to use the English language in their professional life [Колоколова 2015:43]. Our students not only take part in the scientific work making different projects, but also try to translate them into English.

The main aim of this article is the description of the project based on the thing called web-application. What is web-application? Basically, all sites you access with your browser - web-applications. Front-end - is a part of your web-application thanks to which people communicate. In our team we use html5, JavaScript (with query) and CSS3 in front-end development.

BTW, bootstrap is really a good thing to use in front-end development.

Bootstrap is the most popular HTML, CSS and JS framework for developing first responsive, mobile projects on the web. Our (and probably it will be yours, if you develop web-applications) second step in web-application developing is back-end developing. We use PHP5 for almost all data, which we retrieve, or process in this project.

But for us it is not enough to just retrieve and process information once. There're some parts requiring to be updated automatically as soon as something happens on the other side. At this stage you have to choose the way you want to work around: a sync requests or web sockets. Let me show you.

A sync updating is a way to update data without reloading whole web-page so users can get access to a fresh data without any actions from their side.

But this way has a problem and the problem is traffic efficiency.

Let me explain you:

When your web-application makes a sync request to your back-end service (for example : Ajax) it uses not only the traffic of your users, but what is much more important in case of not tiny web-application resources of your servers.

In this case a client (not your client like a customer, I mean a client in client-server communication) does not really know most of the time where to make a request to retrieve new data. He needs to make requests all the time even if it is not necessary (for example, nothing happened).

Let us imagine that you have 10 clients using your application at the same time. For example, you need to update a list of last winners (as we do) each 8 seconds.

Not a big deal. However, what if it will be 10 times more clients? 100 times more? What if you need to update this data instantly? Not each 8, but each half of a second. If there is someone who has worked with loaded systems, he knows what I am talking about.

The main thing is that your servers will service these request most of the time and in case of extensibility, you need much more server power than you would usually need for that amount of clients connected.

The Web Socket standard enables entirely new kinds of applications, just as the Web itself originally did. Business can now leverage this new technology to tap novel sources of revenue, reduce time-to-market, and slash the costs and complexity of their IT infrastructure.

The main purpose of Web Socket is to provide full-duplex communication channels over a single TCP connection that can support any protocol.

If someone knows, what it is full-duplex communication I guess he has already understood the main difference in these two ways.

When you use web socket, a client does not need to make requests. A server gives notification to client that there is some new data client has to update.

Therefore, because we need full-duplex client-server communication, we choose web sockets.

We use Node JS program platform for web sockets, because there are many parts we need to update: last winners list, operations history, statistics, status of each case.

However, this article is not only about IT, it is also about the English language [Зобнина 2013:103].

More than 70% of our customers - English-speaking people to whom we provide our services [Насиханован 2013:41].

Moreover, maybe, if I had not studied here, with you, I would not be able to do what I did. Maybe I would not have created the project, working all over the world.

There is no royal road to science, and only those who do not dread the fatiguing climb of its steep paths have a chance of gaining its luminous summits.

REFERENCES:

1. О.Б. Багринцева. Learner's guide. Методические рекомендации. -Астрахань. Астраханский государственный университет. Издательский дом»Астраханский университет,2012.-56с.

2. Зобнина О.А. Языковое выражение категории ценности и оценки в смысловой реконструкции концепта // Филологические вопросы теории и практики – Тамбов – 2013 – с. 102-104

3. Колоколова Н.М. Коллективная деятельность студентов.// МНПК «Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях – Астраханский университет – г.Знаменск – 2015 – с.42-44.

4. Кривых Н.И.Формирование ценностного отношения к иностранному языку лингвистическими средствами у студентов неязыковых специальностей («Культурология»): Метод. Рекомендации. — Астрахань: Изд-во Астраханского гос. ун-та , 2003. - 16 с. - ISBN (В обл.).

5. Насиханова А.З. К вопросу о сущности понятия «иноязычная компетенция»//Гуманитарные исследования – Астраханский университет – 2013 – с. 41-46.

6. www.u3a.org.uk

7. www.pcwisdom.co.uk

8. www.elt.heinle.com

THE USE OF ENGLISH IN STUDENTS`PROJECTS

А.А. Муханалиева, Я. Галактионова

Астраханский государственный университет

In connection with the new requirements for standards of high education in English lessons was shown the method of project`s work with the geographers-students of the II course. This article presents the results of the student`s research on the environmental problems of the Caspian Sea. The Caspian Sea is one of the most amazing bodies of water on the planet. It combines the characteristics of the sea and the lake. Biota of the Caspian Sea is very different. There live 1809 species of organisms. Among them lot of animals recorded in Red Book. We could enjoy the unique nature of the Caspian Sea, but we have one "but." Its ecology has suffered terribly. The main pollutes of the sea is oil. Oil pollutes suppresses the

growth of phytoplankton of the Caspian Sea, presented by blue-green algae and diatoms reduce oxygen production. Increased pollution adversely affects the heat, gas and moisture exchange between the water surface and the atmosphere. Due to the significant spread of the oil slick squares evaporation rate is reduced by several times. Caspian Sea pollution leads to the death of a huge number of rare fish and other organisms. Sea pollutes leads to disease organisms in the sea [1]. Phenols pollute (hydroxyl derivatives of aromatic hydrocarbon. The volatiles were more toxic and have a strong smell. Typically, in natural conditions phenols are formed during the metabolism of aquatic organisms, with biochemical oxidation of organic substances. They are common pollutants from natural water with sewage refineries and other enterprises. The maximum permissible concentration of phenols in drinking water and water fishery ponds is 1 microgram / liter. But now we have concentration exceed in 30 times. Phenols-chemically unstable and exposed to an aqueous medium the active decay. Heavy-metal pollutes the marine environment of the Caspian Sea. Hydrocarbons and pollutants are heavy transition metals - as the products of natural origin [Багринцева 2011: 172] as components of industrial wastes with the river flow. Metals tend to be various kinds of environmental impact and transformation environment. As minerals, metals have a great importance in the life of fish and other aquatic organisms. They are part of enzymes, vitamins, hormones involved in the biochemical processes occurring in fish. But while in the water in large quantities, denatured proteins to block thiol groups have antibiotic effect on the manifestation of vital processes and cause genetic changes [Насиханова 2014: 26-30]. Accumulation of transition and heavy metals in the sediments of the Caspian Sea is characterized by a number of specific features. Barium and lead in the bottom muds inactive, but well extracted from deposits lamellibranch and gastropods. Poor solubility of lead makes it flow with the river runoff in a suspended state, causing the element distribution [Колокова 2008: 86-88] in the bottom muds is patchy. The higher the content of the element found in shallow muddy areas. The absolute weight of lead are deposited on the sea beds of the continuation of the Volga and, and moved to a small extent in the deep part of the Caspian Sea. In moving the lead and play an active role aquatic organisms. The maximum number of elements in the muddy bottom of the mass coincides with the area of little-siltstone precipitation. Significant amounts of metal are involved in the migration through trophic stream accumulate in the soft tissues and shells of shellfish and later in fish [Касынов 1987, Крицкий 1975]. The process of adsorption and deposition of complex compounds with organic matter in the Caspian Sea leads e generate significant copper concentrations. The low nickel content marked in sands increased - in the fine silt and clay oozes. The deposition and accumulation of nickel are involved in formation aquatic organisms [Крицкий 1975]. One of the main reasons for the sharp reduction in the catch of sturgeon in the Caspian Sea is poaching. It confirms the validity of anecdotal evidence that accounts for about 80 % of the catch of sturgeon in the share of poaching. The environmental problems of the Caspian Sea and its coast are the result of the whole history of extensive economic development in the countries of the region [Муханалиева 2016: 52-53]. In this overlap as the long-term environmental changes, and acute socio - economic problems of today like increased consumption society, the search for resources, high cost of environmentally - sound technologies, disinterest enough people in the preservation of the environment.

LIST OF SOURCES:

1. Каспий — настоящее и будущее. Тезисы докл. Международной конференции /- Астрахань, 2006. -129 с., С.56.
2. Касынов А. Г. Каспийское море. Л., 1987.
3. Крицкий С. К. Колебания уровня Каспийского моря. М.: Наука, 1975.

4. Муханалиева А.А. Особенности перевода слов в области географии с английского языка на русский язык. Язык и межкультурная коммуникация. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 52-53.

5. Насиханова А.З. К вопросу о сущности понятия «иноязычная компетенция» Гуманитарные исследования. 2014. № 2 (50). С. 26-30.

6. Багринцева О.Б. Тесты по научному стилю речи. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК. Учебно-методическое пособие. Год издания: 2011, 172 стр., Издательство: ГАОУ ДПО "АИПКП".

7. Колокова Н.М. Речевой акт обещания как промиссив: структурно-семантическая модель. Альманах современной науки и образования. 2008. № 2-2. С. 86-88.

ЗНАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОГО ТУРАГЕНТА

А.А. Муханалиева, Д.Н. Худаева

Астраханский государственный университет

Деятельность (мероприятия) по расширенному воспроизводству человеческих сил называется рекреационной деятельностью. Программное обслуживание и рекреационная деятельность взаимосвязаны между собой. Без рекреационной деятельности, без рекреационных занятий невозможна хорошая программа обслуживания. Поэтому можно сказать, что рекреационные занятия также есть основа туристских программ [Александрова 2004].

Но нередко простые туристы в разговоре с туристическим агентом встают в тупик. Он сыпет на них различные термины, которые понятны в туристической среде, но не понятны обычному туристу и возникает неловкое недопонимание. В туристическом слэнге очень много заимствований из английского языка, так как большинство терминов в переводе на русский язык становятся слишком длинными и трудно постоянно проговаривать и размещать информацию на сайтах или различных буклетах. Поэтому турагенты используют термины повсеместно, даже не догадываясь, что обычный потребитель может не знать их.

В большинстве своем системы бронирования туров русифицированы, но и в них иногда встречаются термины на английском языке. Например, категории номеров: DBL, SGL. Туристы становятся все более продвинутыми и хорошему турагенту приходится пользоваться иногда и зарубежными источниками для удовлетворения запросов своих клиентов. Чаще приходится уточнять описание отеля на сайте самого отеля, который не всегда имеет русскую версию. Выяснять условия авиаперевозки на сайте авиакомпании и переводить информацию туристам [Муханалиева 2014]. Везде встречаются общепринятые туристические термины на английском языке. К примеру, словарик-памятка: accommodation terms- условия размещения, annex-room- номер, расположенный не в основном корпусе отеля, balcony- номер с балконом, check-in- регистрация, confirmation- подтверждение, multiple destinations- несколько городов, one-way ticket- билет в одну сторону и т.д.

В туризме целевые программы - это программы, построенные исходя из цели путешествия туристов. На рынке представлено огромное множество целевых программ

путешествий, равно как и туристских целей. Однако при всевозрастающей их дифференциации существуют наиболее распространенные целевые программы обслуживания, такие, например, как курортно- оздоровительный, познавательный, деловой, спротивные, но и более новым и распространенный- обучающие туры [Насиханова 2012]. Это когда во время поездок турист совмещает отдых с обучением. В общем смысле выделяют несколько туров, но обратим внимание к языково-обучающему туру. Языково - обучающие туры – туры с изучением иностранных языков очень популярны среди клиентов различных возрастов - от детей и их родителей, покупающих туры для детей с целью облегчения изучения языка, до взрослых предпринимателей, интересующихся разговорным бизнес - языком для проведения различных переговоров.

Наиболее популярно на сегодняшний день изучение английского языка. Главная особенность подготовки языково - обучающего тура- исключительно индивидуальный подход: школы и учебные программы подбираются для каждого человека с учетом его языкового уровня, образования, возраста Муханалиева. Туристическая картина Америки на редкость пестра и многолика, так что сказать определенно, за чем же сюда стоит отправиться, задача не из лёгких, так как территория региона настолько обширна, что здесь можно найти буквально всё. Главные «фишки» Америки туристической — природные и исторические достопримечательности, а также прекрасные условия для занятий спортом, обучения иностранным языкам и культурного туризма. А вот с пляжами регион подкачал (должен же быть хоть в чём-то маленький дефицит!) — блещет океаническими просторами и сияет белопесчаными пляжами разве что Центральная Америка — регион Карибского бассейна и прилегающие к нему оконечности двух континентов. Работа турагента очень трудоемка и непроста, для того, чтобы удовлетворять потребности туристов и рекреантов, должны уметь доносить главную мысль, идею рекреационной программы. А для этого каждый турагент должен владеть языками тех стран, в которых он проводит ту или иную экскурсию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александрова А.Ю. Международный туризм. М., 2004.
2. Английский язык для направлений «Сервис» и «Туризм»: учебник для студ.учреждений высш.проф.образования/ Михайлов Н.Н.-5-е изд.,стер.- М.: Издательский центр «Академия»,2011.- 160 с.
3. Насиханова А.А. Критерии и уровни сформированности иноязычной компетентности у студентов. Гуманитарные исследования. –Астрахань: Издательство:ФГБОУ ВПО «АГУ», 2014.-26-30с.
4. Муханалиева А.А. Лексические особенности перевода терминов. Сборник научных трудов по Материалам заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и образования: прошлое,настоящее и будущее». – Тамбов: Издательство ТРОО «Бизнес-Наука_Общество», 2012.-164с.

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ

Насиханова А.З.

Астраханский государственный университет

Насиханова А.М.

Московский государственный университет путей сообщения

Уровень сформированности иноязычной компетенции студентов определяется эффективностью образовательного процесса. В этой связи возрастает необходимость совершенствования учебной программы курса по изучаемой дисциплине на основе профессионально-ориентированной технологии обучения. Повышению уровня мотивации студентов способствуют задания, активизирующие обсуждение профессионально-ориентированных проблем, позволяющие выразить свое мнение с опорой на фоновые знания и характеризующие общую компетенцию студента. Познавательная активность студента выступает одним из педагогических условий формирования иноязычной компетенции. Познавательную активность мы понимаем как личностное образование, выражающее отклик на процесс познания, активное участие в познавательном процессе [Багринцева 2014: 10-13]. Познавательная активность выражается в том, что познавательная деятельность направляется целями, задачами, потребностями и интересами [Давыдова 2014: 26-30]. Активная познавательная деятельность имеет место в жизнедеятельности каждого будущего специалиста, обучающегося в вузе. Формирование научного стиля мышления у студентов также выступает одним из условий формирования его профессиональной компетентности [Колоколова 2009:13-18]. Процесс мышления начинается с того, что у человека возникает потребность справиться с каким-либо затруднением. Расширение знаний открывает новые проблемы, побуждает к активной работе. Правильная формулировка вопроса определяет успех в решении задачи. Далее выдвигается предположение путей решения проблемы. Иными словами, специалист выдвигает гипотезы и проверяет их в практической деятельности. Особенно ценным для компетентного специалиста является творческое мышление, направленное на развитие новых идей или совершенствование уже имеющихся. Для достижения цели развития иноязычной компетенции студентов необходимо создать такие обстоятельства, которые позволили бы ему по завершении курса целесообразно взаимодействовать на своем уровне развития и обученности. Необходимо обеспечить такое взаимодействие на занятии, чтобы организовать обмен знаниями, мнениями, активное общение. С этой целью в процессе развития иноязычной компетенции необходимо опираться на использование интерактивных методик преподавания. Педагогически целесообразно создать на занятии микромир окружающей действительности с реальными межличностными отношениями [Кривых 2006: 192-194] и целенаправленностью в практическом использовании иностранного языка. Учебный процесс рассматривается как такой стиль общения, основной функцией которого выступает установление взаимодействия преподавателя и студентов, обучающихся друг с другом. Результатом такого взаимодействия является освоение студентами речевого опыта в иностранном языке [Муханалиева 2013: 61, 63]. Применяемые стили методы сказываются на том, как идет формирование профессиональной направленности студентов, развитие способностей, профессионального мышления и других качеств. Успешность педагогического процесса [Насиханова 2013: 41-45] зависит от профессионального

умения преподавателя организовать на занятии речевое общение студентов [Насиханова 2014: 66] в различных режимах работы. Таким образом, создание атмосферы является условием, вытекающим из закономерностей обучения. Атмосфера общения основана на сознательной дисциплине, на интересе как к процессу обучения, так и к личности преподавателя как речевого партнера [Давыдова 2014: 26-30]. Деятельность будет проходить успешнее в условиях взаимного интереса, понимания, желания преодолеть трудности. Развитие иноязычной компетенции студентов происходит наиболее эффективно при наличии следующих педагогических условий:

- профессионально-ориентированного обучения, актуализирующего развитие профессионально значимых качеств личности;
- компетентностного подхода, усиливающего мотивацию, повышающего уровень сформированности компетентности студентов;
- учета специфики конкретного образовательного уровня в многоуровневой структуре курса [Багринцева 2014: 10-13].

ЛИТЕРАТУРА:

1. О.Б. Багринцева. Социолексикологический анализ терминов родства в социолексикографическом интернет-издании www.slovoborg.ru /Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях. – 2014. – С 10-13
2. Давыдова Л.Н. Насиханова А.З., Критерии и уровни иноязычной компетенции у студентов [Текст] /А.З. Насиханова, Л.Н. Давыдова//Гуманитарные исследования — 2014 - № 2 (50) — С. 26-30.
3. Н.М. Колоколова. Гендерные стереотипы в языке и речи. /Вопросы лингвистики и литературоведения. – 2009. - №3. – С. 13-18
4. Л.Д. Кривых. Категория «отношение»: социальный аспект./Геология, география, глобальная энергия. – 2006.- №6.- С. 192-194
5. Муханалиева А.А. О роли нормативного коммуникативного поведения /А.А. Муханалиева//Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях — 2013 — С. 61-64.
6. А.З. Насиханова К вопросу о сущности понятия «иноязычная компетенция» /А.З. Насиханова, Л.Н. Давыдова //Гуманитарные исследования. – Астрахань, 2013.-№2(46). – С.41-45 (входит в «перечень...», рекомендуемых журналов ВАК РФ)
7. А.З. Насиханова. Определение иноязычной коммуникативной компетенции в зарубежных исследованиях. /Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях. – 2014. – С. 66-67

О ЗАЩИТЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА «REPORT ON THE SUMMER TRAINING FIELD PRACTICE IN SOIL SCIENCE AND BOTANY»

А.З. Насиханова, А. Абитаванова., А. Уразова
Астраханский государственный университет

20 апреля проходила защита проектов по английскому языку в стенах Естественного Института Астраханского Государственного Университета, в котором

участвовали студенты Биологического, Геолого-географического факультета. На защите были представлены очень много интересных проектов такие как «Seven wonders of the world», «The Volcanoes», «GMO and their influence», «Science in movies», «Exoplanets». В том числе и наш проект «Report on the summer training field practice in soil science and botany», который был выполнен по результатам летней учебной практики.

Работать над проектом мы начали около полугода назад. Прежде всего мы начали с подготовки материала по летней практике, пользовались литературой, многочисленными интернет источниками, а также мы воспользовались своими знаниями, которые мы получили непосредственно на самой практике. На следующем этапе мы разделились на две группы, чтобы ускорить и облегчить работу над проектом. Первая группа собирала более подробную информацию, в то же время вторая создавала презентацию и выполняла работу в электронном виде. На протяжении двух семестров мы занимались исследованиями, встречались, чтобы в апреле на Фестивале Науки, проводимом в университете ежегодно, представить результаты своих трудов. При поддержке друзей, родственников и всех интересующихся мы успешно справились с представлением защиты проекта.

Все студенты выступили со своими проектами, демонстрировали, что достигнуто, определяли дальнейшие перспективы, отвечали на вопросы. Занятие проходило на английском языке, что потребовало от нас более тщательной подготовки к нему. Мы думаем, что проектная деятельность способствует формированию ключевых компетентностей студентов, подготовки их к реальным условиям жизнедеятельности, выводит процесс обучения и воспитания из стен университета в окружающий мир.

Девизом этой деятельности могут служить слова выдающегося немецкого драматурга и философа Г.Э. Лессинга: «Спорьте, заблуждайтесь, ошибайтесь, но ради бога, размышляйте, и хотя и криво, да сами».

ЛИТЕРАТУРА:

1. О.Б. Багринцева. Социолексикологический анализ терминов родства в социолексикографическом интернет-издании www.slovoborg.ru /Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях. – 2014. – С 10-13
2. Давыдова Л.Н. Насиханова А.З., Критерии и уровни иноязычной компетенции у студентов [Текст] /А.З. Насиханова, Л.Н. Давыдова//Гуманитарные исследования — 2014 - № 2 (50) — С. 26-30.
3. Н.М. Колоколова. Гендерные стереотипы в языке и речи. /Вопросы лингвистики и литературоведения. – 2009. - №3. – С. 13-18
4. Л.Д. Кривых. Категория «отношение»: социальный аспект./Геология, география, глобальная энергия. – 2006.- №6.- С. 192-194
5. Муханалиева А.А. О роли нормативного коммуникативного поведения /А.А. Муханалиева//Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях — 2013 — С. 61-64.
6. А.З. Насиханова К вопросу о сущности понятия «иноязычная компетенция» /А.З. Насиханова, Л.Н. Давыдова //Гуманитарные исследования. – Астрахань, 2013.- №2(46). – С.41-45 (входит в «перечень...», рекомендуемых журналов ВАК РФ)
7. А.З. Насиханова. Определение иноязычной коммуникативной компетенции в зарубежных исследованиях. /Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях. – 2014. – С. 66-67

THE INFLUENCE OF LANGUAGE DIFFICULTIES ON THE ADAPTATION OF INTERNATIONAL STUDENTS

N.V. Rudenko

Kharkiv national automobile and highway university

Nowadays learning for international students becomes difficult because the students find it difficult to understand what is being taught, apart from the challenges they face to integrate with other students. This is the most common challenge worldwide. In order to overcome this challenge, it is important for international students to look for somebody who will translate to them. In this way, they will not only get to understand what was taught, but also be in a better position to integrate with others. Here are some of the language difficulties which may be faced by international students and offer suggestions which can help to overcome them.

International students process a lot of new information upon their arrival in a new country. The acculturation process demands that they interpret new experiences through their own subjective and preexisting knowledge and perceptions. Because of the subjectivity of these interpretations, language difficulties affect students in different ways as they continue to build their own personal meanings and make sense of the acculturation process. Although a review of current literature revealed language as the biggest obstacle to acculturation for international students.

Most international students suffer from a lack of self-confidence, which is a key aspect of learning a new language because constant communication as well as social integration with local students boosts one's proficiency in the new language. Confidence in speaking a second language occurs when one is not ashamed to communicate while making mistakes. This is consistent with the findings of another study that found international students with a significantly higher level of language expertise and communication efficacy face minimal perceived humiliation and anxiety and are less self-conscious about their accents or ethnic backgrounds [Chapdelaine 2004:170].

Many studies explored the challenges and hurdles experienced by international students attending institutions of higher education. These difficulties include, but are not limited to, language difficulties, difficulties adjusting to the academic culture, misunderstanding, and complications in communication with faculty and peers; stress, anxiety, feeling of isolation, social experiences, culture shock, financial hardships, lack of appropriate accommodation, isolation and loneliness, and any adaption in their daily life [Russell 2010:238].

The findings indicated that the university staff was not empathetic due to the students' language proficiency. They criticized international students for not taking responsibility for their academic advancement [Terui 2011:172].

Besides the isolation from classmates, many international students also faced the challenges from professors. For example, international students had to pretend to understand the conversational contents exchanged with native speakers due to their limited language proficiency. At times, a low language proficiency level would result in a negative impression from a professor because the professor perceived that the international student was not well-prepared for class. International students lack support in their academic learning. Racism and stereotypes still exist for international students, and this is an important finding to consider that universities should consider when hosting international students [Sam 2006:136].

In the contrary, the students who feel at home, who are well-connected to fellow-students and professors and who take part in extracurricular activities are more likely to be retained in school and successfully graduate from the university. Namely, support from family and society has a positive influence on the study-success of students.

The interaction and communication difficulties happened in the classroom. This happened to students both from collectivism and individualism cultures. International students enter the University with different levels of proficiency in a foreign language and varying degrees of familiarity with academic and social conventions. It should be kept in mind that the minimum language skill levels required by the University of international students are not especially high and that fear of embarrassment and loss of face may prevent students from admitting to difficulties in their studies.

The first problem for many international students arriving in another country is to understand the spoken language of people they need to deal with every day: in their accommodation, in shops, on public transport and in their academic department. They may not be used to the speed of speech, the different accents and in many cases the words and phrases used. They may also be unfamiliar with cultural conventions such as ways of greeting, requesting and apologising, and lack the language or the linguistic niceties normally used in following these conventions [Erichsen 2011:326].

So, the university teachers can: introduce a buddy scheme, pairing international and home students for at least the first few weeks of their programme; arrange for new international students to meet other overseas students already studying in the department; encourage students to participate in the social and academic life of their department and the University by telling them about events and organisations in which they can take part, such as activities organised by the International Student Office and University Union societies; explain conventions to students if you notice that they are surprised by foreigner behavior; remember to speak clearly (and slowly if necessary) and check that students understand; be prepared to rephrase what you say more simply or repeat it more slowly to ensure understanding.

International students may begin their courses abroad with very different expectations and study experiences from those of native speakers students. For example: their attitudes towards knowledge and learning may differ from those generally valued and inculcated in national education; the assessment systems used in their own country may be very different from those used in the country and may have led to the formation of study habits which are not conducive to success in national higher education; the scarcity of resources in many countries may mean that students are unaccustomed to coping with long reading lists and the array of materials provided by a university.

That's why universities should: provide clear guidelines on what you expect of students in terms of study and assessment, and explain the reasons for these expectations; ensure that students attend the inductions offered by University academic services; encourage students to attend the Skills Centre's workshops on study skills; offer departmental workshops on study skills relevant to your own area.

International students may find it difficult to understand lectures for several reasons: for example, the speed of speech, lack of familiarity with the lecturer's accent, lack of necessary vocabulary, and difficulty in listening and taking notes simultaneously.

Therefore lecturers may: when possible, give out lecture notes or handouts at least a day before the lecture. This may help students not only in understanding the content of the lecture but also allow them to focus on language use during the lecture itself; suggest that international students sit near the front of the lecture theatre, where they are more likely to hear everything that is said and you are more likely to be aware of any difficulties they are

having and can act upon them; write key words and concepts on the board: students may know the words in their written form but not recognise their spoken form.

International students may have difficulty in group discussions for at least two reasons. First, they may be unused to seminars and tutorials as part of the study process. This unfamiliarity may be compounded in some cases by fear of loss of face in saying the wrong thing or exposing their lack of language proficiency, and by the feeling that asking questions or challenging others' views is impolite. Secondly, they may have difficulty in expressing what they want to say and in finding the linguistic means to intervene and put forward ideas in a way which does not sound abrupt or dogmatic.

Thus, here are some suggestions: make the overall purpose of seminars and tutorials clear at the start of the semester; exercise a fairly tight control over the discussion by stating objectives at the outset, directing and refocusing the discussion as necessary; bringing international students into the discussion with questions; checking on understanding and reformulating or summarising contributions (those of both native speakers and non-native speakers) where helpful; name individuals when asking for contributions to the discussion and allow sufficient time for the individual to respond. Some international students need time to collect their thoughts and prepare what they will say, and in some cultures a rapid reply indicates lack of respect; where the curriculum allows, use the experience of overseas students to introduce an international perspective to the discussion.

International students at borderline levels of proficiency may have a reading speed and a vocabulary far below those of native users. Lack of language proficiency may also make it hard for them to make notes, summarise materials and gain an overview of a writer's perspective. They may also find it difficult to read strategically (for example, vary reading speed according to purpose), to identify relevant material and to use it appropriately.

To help learners, professors could: give students reading lists as early as possible, highlighting the most important texts; set one or two non-assessed writing assignments early in the year requiring the reading of a small number of texts to introduce students to appropriate reading strategies. Hold follow-up discussions to answer questions and clear up difficulties; check students' progress and comprehension of material; encourage students to set up their own small reading and discussion groups so that they can help each other to understand their texts; encourage applicants to attend one of the Language Centre's pre-session courses.

So, language proficiency may have a profound effect on an individual's ability to learn and develop, due to its key role in the transmission of information and regulation of cognitive processes. When focusing on language proficiency, the communicative purpose of language is of primary importance. This is because the ability to communicate effectively is vital in the measurement of a person's capability to perform socially and academically. Language proficiency is a key factor in the process of acculturation.

REFERENCES:

1. Chapdelaine R. F. Social skills difficulty: model of culture shock for international graduate students / R. F. Chapdelaine, L. R. Alexitch // *Journal of College Student Development*. – Vol. 45, – No. 2, 2004. – pp. 167–184.
2. Erichsen E. A. Towards understanding international graduate student isolation in traditional and online environments / E. A. Erichsen, D. U. Bolliger // *Educational Technology Research and Development*, – Vol. 59. – No. 3, 2011. – pp. 309–326.
3. Russell J. The international student experience: three styles of adaptation / J. Russell, D. Rosenthal, G. Thomson // *Higher Education*. – Vol. 60, – No. 2, 2010. – pp. 235–249.

4. Sam D. Psychological and sociocultural adjustment in Immigrant Youth in Cultural Transition / D. Sam, P. Vedder, and C. Ward // *Acculturation, Identity, and Adjustment Across National Contexts* – NJ, USA, 2006. – pp. 117–142.

5. Terui S. Second language learners' coping strategy in conversations with native speakers / S. Terui // *Journal of International Students*. – Vol. 2, – No. 2, 2011. – pp. 168–183.

ПЕРЛОКУТИВНЫЙ ЭФФЕКТ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКОЙ

А.Р. Сафина

Набережночелнинский государственный педагогический университет

Исследования, осуществляемые в рамках лингвистической прагматики (прагмалингвистики), являются одними из наиболее перспективных и актуальных на современном этапе развития языкознания. Как отмечает Т.В. Булыгина, прагматика не может быть отделена от лингвистики, поскольку это не просто аспект лингвистического исследования, но и самая его сущность [Булыгина 1997: 244]. Прагматика отвечает на вопросы о том, как личность участников общения и окружающая обстановка (пространственно-временная характеристика ситуации общения, социально-психологические факторы и так далее) влияют на выбор коммуникантами лексических, лексико-грамматических, интонационных и синтаксических средств выражения мыслей, какой смысл вкладывает говорящий в своё высказывание, как высказывание интерпретируется собеседником, какую цель стремится достичь говорящий своей репликой и какую в итоге достигает.

В фокусе коммуникативно-прагматического подхода к описанию языка находятся коммуникативные единицы, в числе которых можно отметить речевой акт (являющийся основной минимальной прагматической единицей общения), коммуникативный акт (который иногда рассматривается в качестве синонима речевого акта), высказывание, дискурс, текст, жанр [Формановская 2002: 25]. Целью настоящей работы является выделение основных типов перлокутивного эффекта (в терминологии Дж. Остина), который возникает вследствие воздействия высказываний с лексико-грамматическими маркерами эпистемической модальности (далее – ЭМ) на адресата. В качестве указанных выше языковых маркеров ЭМ будут рассматриваться модальные глаголы (далее – МГ) *must, can (could)* как средства выражения эпистемической необходимости (далее – ЭН) и *may (might), should, would* как средства выражения эпистемической возможности (далее – ЭВ). Коммуникативная ситуация с эпистемической семантикой предполагает обмен репликовыми шагами, отражающими отношение коммуникантов к пропозициональному содержанию высказывания с точки зрения его достоверности / недостоверности, соответствия реальному положению дел в действительности.

В числе других теорий, оказавших большое влияние на становление и развитие прагматики в качестве самостоятельной области лингвистических исследований, можно назвать теорию речевых актов (далее – ТРА). Основоположителем ТРА является британский философ Джон Лэнгшо Остин, однако неверно полагать, что до него не выдвигалась проблематика речевых актов. Исследованиям в данной области

посвящены труды В. Гумбольдта, Ш. Балли, С. Карцевского, К.Л. Бюлера, Э. Бенвениста, М.М. Бахтина и других. Среди последователей идей Остина можно отметить Дж. Сёрля, П.Ф. Стросона, М. Хэллидея; Дж. Сёрль представил ТРА как теорию значений. Основное внимание в своих исследованиях он сосредоточил на иллокутивном акте, разработав его детальную классификацию на основе понятия иллокуция.

Дж. Остин рассматривал речевой акт как единство трёх видов действий: локутивного (непосредственно акт «говорения»), иллокутивного (реализация коммуникативного намерения говорящего) и перлокутивного (воздействие, оказанное на слушающего при помощи речевого высказывания). Под перлокутивным актом (перлокуцией) лингвист понимал определённое последующее воздействие на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц, которое обычно оказывает произнесение слов [Остин 1986: 88]. В классической ТРА недооценивается роль перлокутивных актов, хотя именно перлокутивный эффект помогает говорящему оценить, насколько правильно и точно слушающий воспринял его высказывание, какой эмоциональный эффект оно произвело, и этот ли эффект ожидался изначально. Под перлокутивным эффектом подразумевают не то, как говорящий понял высказывание собеседника, а внеречевые последствия, то есть то, какое влияние на него оказало данное высказывание, к каким эмоционально-психическим, когнитивным изменениям, действиям, реакциям и поведению оно привело. В рамках прагматического подхода В.З. Демьянков описывает общение в виде следующих операций: «1) получение релевантных интерпретаций, 2) удаление интерпретаций, оказавшихся несостоятельными на очередном шаге общения, и 3) совершение действий, соответствующих или противоречащих общепринятым правилам общения» [Демьянков 1981: 371-372], где последний пункт является проявлением перлокутивного эффекта.

Стоит отметить, что достигнутый перлокутивный эффект не всегда совпадает с первоначальным иллокутивным намерением говорящего (его коммуникативной целеустановкой). В процессе речевого взаимодействия возможно достижение перлокутивного эффекта, противоположного тому, какой хотел оказать говорящий своим локутивным актом, что может привести к коммуникативному сбою и коммуникативной неудаче.

Теперь остановимся более подробно на основных типах перлокутивного эффекта, достигаемого в процессе развёртывания диалогического единства. В своей словарной статье Н.Д. Арутюнова выделяет следующие возможные воздействия высказывания на адресата: расширение информированности адресата, изменения в его эмоциональном состоянии, взглядах и оценках, влияние на совершаемые им действия, эстетический эффект и так далее [Арутюнова 1990: 390].

Расширение информированности адресата предполагает наличие в реплике говорящего ранее неизвестной слушающему информации, направленной на увеличение фонда его базовых знаний или на изменение его представлений о каком-либо предмете или явлении объективной действительности. Проиллюстрируем примерами: «So Milholland's gone <...>. He left September 15?» «He *couldn't* have left the fifteenth <...>. 'Cause he worked the night of the fifteenth. So he *must* have left on the sixteenth – that's it.» Nobody knows, thought Ishmael [D. Guterson «Snow Falling on Cedars»]. Благодаря ответной реплике слушающего и уверенности, которую он эксплицирует при помощи МГ ЭН *could* с отрицанием *not* и *must*, говорящему становятся известными некоторые факты расследуемого дела об убийства. В следующем примере женщина высказывает предположение о том, что дочь не осознает причин совершённого ею поступка, пока не окажется на её месте; лишь в этом случае возможно изменений её позиции: «What did

you do to her, Mother?» «You wouldn't understand, Eugenia. Not until you've hired help of your own.» «You ... fired her? For what?» [К. Stockett «The Help»].

Переходя к рассмотрению изменений в эмоционально-психическом плане, представляется возможным выделить два вида перлокутивного эффекта: положительный и отрицательный. В качестве основных положительных эмоциональных реакций были выделены проявление счастья и любви, в то время как отрицательные изменения в эмоционально-психическом состоянии коммуниканта представлены раздражением, злостью (яростью), страхом. В качестве пограничных изменений в душевном состоянии персонажей можно отметить спокойствие и жалость. Приведём примеры из ресурсов художественного текста.

1. Счастье: « ... best darn petit four I've ever tasted! Deena, you *might* be the most talented cook in the League!» «Why, thank you, Hilly, they're hard but I think they're worth it» [К. Stockett, там же]. Похвала от человека, занимающего более высокое положение на социальной лестнице, приводит к тому, что девушка готова заплакать от счастья.

2. Любовь: «Johnny, do you think I *might've* overdressed a little for this thing? The invitation said formal, but these girls here all look like they're dressed for church.» <...> «You look gorgeous. But if you're cold, you can put my jacket on» [К. Stockett, там же]. В ответ на опасения своей жены, вызванные неуместностью её вечернего платья на торжественном мероприятии и отражённые в речи при помощи МГ ЭВ *might*, мужчина делает комплимент, демонстрируя свою любовь и способность не упрекать девушку в совершённых ошибках.

3. Спокойствие: «They'll hear everything.» <...> «There *must* be something good on the radio <...>. Wouldn't some music be nice?» [D. Guterson, там же]. Уверенность говорящего, эксплицируемая МГ ЭН *must*, и его способность хладнокровно рассуждать помогают девушке расслабиться.

4. Жалость: «I tell myself this *can't* go on, but it goes on anyway. There isn't anything I can do.» <...> «I'm sorry for you,» she said softly [D. Guterson, там же]. Страдания говорящего, вызванные неразделёнными чувствами к собеседнице и отмеченные использованием МГ ЭН в отрицательной форме *can't*, вызывают сочувствие с её стороны.

5. Раздражение: «We want to show your perspective ... so people *might* understand what it's like from your side. We – we hope it *might* change some things around here.» «What you think you gone change with this? What law you want to reform so it say you got to be nice to your maid?» [К. Stockett, там же]. Стремясь переубедить служанку, девушка прибегает к мягкой форме убеждения, выражая свою уверенность МГ ЭВ *might*, однако это приводит к обратному перлокутивному эффекту и выраженной отрицательной реакции собеседницы.

6. Злость, ярость: «How is William ever going to get elected in Washington, D.C., one day if we have integrational friends <...>?» «Washington? <...> William's running for the local senate, Hilly. And he *might* not win.» Oh, Miss Hilly mad now [К. Stockett, там же]. Факт того, что кто-то может не поддержать мужа девушки в его предвыборной кампании и продвижении по политической карьерной лестнице, вызывает сильные отрицательные эмоции, граничащие с яростью и бешенством.

7. Страх: «I heard that Betty character *might* be Charlene. <...> I heard Sissy Tucker saying →» «The book is not about Jackson!» Miss Hilly kind a scream [К. Stockett, там же]. Предположение, сделанное говорящим при помощи МГ ЭВ *might*, о том, что действия, описанные в книге, могут касаться их родного города, вызывают панику у слушающего, так как в этом случае всем жителям станут известны факты из её личной жизни.

Если рассматривать такой перлокутивный эффект, как влияние на совершаемые собеседником действия, можно выделить перлокутивный эффект побуждения к действию, когда после анализа и интерпретации поступивших сведений слушающий принимает решение о необходимости совершения определённого действия, и перлокутивный эффект предотвращения действия, когда слушающий отказывается от реализации запланированного ранее акта. Сопроводим данное утверждение примерами: Mister Johnny, I told Miss Celia to tell you about me. I *must* a asked her a thousand times – [K. Stockett, там же]. В попытке избежать наказания и изменить намерения собеседника, говорящий прибегает к помощи МГ ЭН *must*, демонстрируя свою невиновность. «What am I doing? I *must* be crazy, giving the sworn secrets a the colored race to a white lady.» «It's just Miss Skeeter, she ain't like the rest» [K. Stockett, там же]. Говорящий выражает сильную неуверенность в правильности своего поступка с точки зрения собственной безопасности, что отмечено использованием МГ ЭН *must*. В то же время женщина ищет и находит поддержку и подтверждение необходимости подобных действий у слушающего. Или другой пример, где говорящий вынуждает собеседника раскрыть секреты богатого урожая, настаивая на том, что фермер что-то скрывает, маркируя это МГ ЭН *must*: «There *must* be a secret you're not mentioning.» «More children <...>. More children, yes, that is the secret» [D. Guterson, там же].

В качестве другого перлокутивного эффекта можно выделить сотрудничество / конфронтацию, что может быть пояснено следующим образом: высказывание, порождённое одним из собеседников может спровоцировать отрицательную реакцию слушающего и дальнейшую конфликтную ситуацию; с другой стороны, вовремя сказанная и сформулированная при помощи адекватно подобранных языковых средств реплика может разрешить конфликт и устранить напряжение между участниками речевого взаимодействия. В приведённом ниже примере откровенная издёвка и сарказм в ответной реплике слушающего приводят к обострению конфликтной ситуации и скандалу: «Sounds like a ploy to me, to find a husband. Becoming an expert on keeping house.» «Well, you *must* be a genius. You've figured out my whole scheme.» «Isn't that what you women from Ole Miss major in? Professional husband hunting?» [K. Stockett, там же].

Также необходимо выделить перлокутивный эффект социального содержания: в ходе общения коммуникантов, обладающих разным социальным статусом и находящихся на разных ступенях социальной иерархии, часто возникают ситуации, в которых один из собеседников начинает чётко осознавать своё более низкое социальное положение. Здесь возможны две вариации: в первом случае говорящий намеренно принижает собеседника, стремясь подчеркнуть его положение подчинённого и своё собственное превосходство: «What are you, some kind of hippie now? God, your poor mama *must* be so embarrassed of you.» «Hilly, why are you here?» [K. Stockett, там же]. Относительно приведённого выше примера стоит отметить, что предполагаемый говорящим перлокутивный эффект не реализуется в действительности, поскольку слушающий равнодушно воспринимает все оскорбления и угрозы. Во втором случае говорящий стремится сократить существующую социальную дистанцию, сблизиться со слушающим, продемонстрировать ему своё доброжелательное отношение и готовность вести беседу на равных, что может быть проиллюстрировано приведённым ниже примером, где девушка завуалировано выражает своё неодобрение в виде дружеского совета служанке, маркируя это МГ ЭВ *would* с отрицанием *not*: «Writing isn't that easy. And you *wouldn't* have time for this anyway, Aibileen, not with a full-time job.» «*Can't* be much different than writing my prayers every night» [K. Stockett, там же].

Последним перлокутивным эффектом, который будет рассмотрен в данной работе, является моральный или эффект наставничества: благодаря реплике говорящего

слушающий осознаёт свою неправоту / ошибки / аморальность поведения, что в последующем ведёт к коррекции поведения и базовых морально-нравственных ориентиров. «Them Japanese *couldn't* own land <...>. They →» «Mrs. Heine <...>. I must remind you that Mr. Miyamoto here is on trial for murder in the first degree, that such is the focus of this court's concern, and that any contentiousness about legal ownership of land will have to be addressed in a civil court, madam» [D. Guterson, там же]. В ответной реплике судья делает замечание женщине, проходящей свидетелем по делу об убийстве, о том, что, если она хочет продолжать давать показания, ей следует воздержаться от проявлений национальной и личной неприязни, что способствует коррекции её поведения. В другом примере, напротив, не достигается перлокутивный эффект, ожидаемый говорящим, поскольку маркер ЭВ *might*, свидетельствующий о мягкости и вежливости говорящего, не помогает девушке осознать откровенность своего вечернего платья: «Celia, you think that dress *might* be a little bit too ... open at the top?» <...> «Oh Johnny, you men don't know the first thing about fashion» [K. Stockett, там же].

В заключение хотелось бы отметить, что выбор языковых средств выражения ЭМ оказывает важное влияние на достижение ожидаемого говорящим перлокутивного эффекта. Адекватный выбор маркера ЭМ может как улучшить отношения между партнёрами речевого взаимодействия, привести к положительным изменениям в эмоционально-психическом состоянии или морально-нравственном облике собеседника, так и спровоцировать коммуникативную неудачу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Прагматика // ЛЭС. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 389-390.
2. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
3. Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Известия АН СССР, сер. Литературы и языка, 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 368-377.
4. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Пер. с англ. / Сост. и вступ. ст. И.М. Кобозевой и В.З. Демьянкова. Общ. редакция Б.Ю. Городецкого. – М. : Прогресс, 1986. – 424 с.
5. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М. : Рус. яз., 2002. – 216 с.

ПРОЗА О. БЛЮМЕНТАЛЯ В СИБИРСКОЙ ПЕРИОДИКЕ 1900 гг

Ю.С. Серягина

НИ Томский государственный университет

Оскар Блюменталь (Oscar Blumenthal, 1852–1917) был важной фигурой в культурной жизни Германии рубежа XIX-XX веков. Блюменталь-драматург известен своими комедиями, но его литературная деятельность этим не ограничивается. Он пишет юмористические стихи и эпиграммы, короткие остроумные рассказы, отдельными изданиями выходят его афоризмы. В России наибольшей популярностью пользовались переводы его юмористических стихотворений, а также сборник шахматных задач. Его высказывания входят в многочисленные антологии афоризмов великих людей.

В сибирской печати рецепция творчества Блюменталья прослеживается в газетах «Сибирский вестник» и «Сибирская жизнь», на страницах которых публикуются 5 переводов четырех рассказов немецкого писателя: «На лестнице» («Auf der Treppe»), «Слова» («Worte»), «Два приговора» («Zwei Urteile»), «Часы вселенной» («Die Weltenuhr»), которые входят в сборник «Поучительных рассказов» («Nachdenkliche Geschichten»), вышедший в 1904 году в Берлине. На русском языке данный сборник не издавался.

Первыми в сибирской периодике появляются рассказы «На лестнице» (СВ, 1901, №265) и «Слова» (СВ, 1901, №271), опубликованные в «Сибирской вестнике». Примечательно, что оригиналы данных рассказов печатаются в декабре 1901 года в «Берлинском листке» и в этом же месяце выходят в томской газете. Переводы выполнены сибирским автором, скрывшимся за криптонимами «М.Б.» и «Б.».

Рассказ «На лестнице» повествует о зрелом мужчине и молодом юноше, которых судьба столкнула на лестнице дома одной женщины. Сначала старший мужчина спускался вниз, а молодой спешил вверх. Старший хотел предостеречь юношу, что там его ждет лишь разочарование, но поступил по-своему. Позднее мужчины снова встретились на той же лестнице, но теперь молодой спускался вниз, а старший поднимался. На усмешку юноши зрелый мужчина ответил, что та женщина как магнитная гора из сказки, навсегда притягивает к себе.

По жанру данное сочинение Блюменталья представляет собой притчу на бытовую тему. Реплики двух оппонентов (старика и юноши) имеют форму афоризмов, в которых Блюменталь во многом преуспел, чем и мог вызвать интерес для сибирских переводчиков. Рассказ достаточно простой в стилистическом плане, для переводчика не составляет труда передать настроение истории, избежав при этом буквализма. Например, при описании самих моментов встречи молодого и старшего, сибирский автор ... Ср.:

При первой встрече: *Der Eine – in der Reife des Lebens - kam zögernd und nachdenklich von oben, als wenn schwermütige Erinnerungen seine Schritte hemmten. Der Andere – ein Jüngling in der Blüte der Kraft – eilte rasch und ungeduldig hinauf, wie von Sehnsucht und Leidenschaft emporgetragen* [Berliner Tageblatt 1901:1]. - Один из них был уже мужчина зрелых лет. Он сосредоточенно и задумчиво спускался вниз, как будто бы тяжелые воспоминания придавливали его шаги. Другой, - юноша в полном расцвете сил и здоровья, - быстро и нетерпеливо стремился вверх, как будто бы в нем хлестали все страсти и чувства [Сибирский вестник 1901:2].

Сравнения адаптированы к восприятию русскоязычным читателем: глагол *hemmen* (препятствовать, тормозить, затруднять) переводчик заменяет глаголом *придавливать*, подразумевая, что воспоминания являются тяжелым грузом для мужчины, а не просто препятствием. Прилагательное *emporgetragen* (*поднимаемый вверх*), в котором приставка *empro-* экспрессивным, высоким значением, заменяется глаголом *хлестали*, также выразительно передающим движение вверх. Переводчик изменяет синтаксис, разбивая характерное для немецкого языка сложносочиненное предложение на два, во втором предложении сохраняет оригинальный синтаксис.

При второй встрече: *Aber jetzt war es der Jüngling, der hastig nach unten eilte, während der Andre langsam und wie im Kampfe mit sich selbst emporstieg* [Berliner Tageblatt 1901:1] - Но теперь уже юноша торопливо сбегал вниз, а другой – медленно, как бы находясь в борьбе с самим собою, поднимался вверх [Сибирский вестник 1901:2]. Здесь автор также адаптирует синтаксис, добиваясь гармоничного звучания на русском языке и избегая буквализма.

В описании героини, из-за которой состоялись встречи двух мужчин, сибирский переводчик допускает вольность, которая, тем не менее, облегчает понимание высказывания:

Das ist wie der Magnetberg des Märchens. Das läßt Einen nicht los. Das halt fest für immer [Berliner Tageblatt 1901:1]. - «Она» - все равно, как магнитная гора в сказках... Никого не отпускает, всегда слишком твердо приковывает... [Сибирский вестник 1901 №265:2]

На смену неопределенному *Das* приходит местоимение *Она*, взятое в кавычки - это сохраняет некоторый ореол таинственности вокруг данной особы, наделенной также мистической способностью притягивать к себе и не отпускать.

В заключительном предложении наречия *hinauf und hinab* (вверх и вниз) переводчик заменяет существительными *восхождение и нисхождение*, подобное использование наречий не типично для русского языка:

Und dieses hinauf und hinab ist ihm plötzlich zu einem Sinnbild aller menschlichen Torheit und Weisheit geworden [Berliner Tageblatt 1901:1]. - *И эти восхождение и нисхождение* казались ему лучшими символами человеческой глупости и мудрости... [Сибирский вестник 1901 №265:2]

Здесь мы также наблюдаем прием обобщения: «восхождение» и «нисхождение» служат метафорой всей сути человеческого существования, неизменности человеческой природы, и напоминанием о том, что «любви все возрасты покорны».

Чуть позднее, в том же 1901 году выходит перевод рассказа «Слова». В нем речь идет о великом ораторе Марке Туллии Цицероне, покоряющем своим даром даже самых хладнокровных, и о Метеле Цимбере, единственном человеке, который оставался равнодушным к ораторскому таланту Цицерона. На любую, даже самую волнующую речь, Метел реагировал одной фразой: «Слова!.. Одни только слова!» [Сибирский вестник 1901 №271:2], но однажды, когда ему было поручено сообщить Цицерону о смерти дочери, Метел был действительно потрясен. На вопросы о том, что же в такой момент произнес великий оратор, Метел Цимбер ответил: *Er hat nichts gesagt... Und bei allen Göttern, das ist seine erste Rede, die mich ergriffen hat* [Berliner Tageblatt 1901:1]. - «Он ничего не сказал... И клянусь богами, что это была первая его речь, которая потрясла меня всего...» [Сибирский вестник 1901 №271:2]. Переводчик слегка приукрашивает фразу оригинала, заменяя нейтральное *ergreifen* (растрогать) более эмоциональным *потрясать* и добавляя прилагательное *весь*.

Блюменталь использует лексику высокого стиля для передачи красноречия Цицерона, и сибирскому переводчику вполне удачно удается это передать:

“O, über die fruchtbare Kraft des Schmerzes”, rief er aus, “der selbst den schweigsamen Mann zum Poeten macht und erhabene Worte auch aus dem Munde der Kunstlosen hervorlockt! Der Schmerz ist es, der nie Gehörtes aus den Tiefen der Seelen schürft, der die Stummen beredt macht und selbst das Herz der Verhärteten in erschütternden Worten ausschließt” [Berliner Tageblatt 1901:1]. - «О, плодоносная сила скорби, – восклицал оратор – ты даже самых молчаливейших людей делаешь поэтами и извлекаешь возвышенные слова из уст людей, лишенных всякого дара! Эта скорбь отверзает уши неслышащих, это она заставляет говорить немых и смягчает всякое железное сердце!..» - то, что невозможно услышать, черпает из глубины души [Сибирский вестник 1901 №271:2].

В остальном, перевод достаточно точный, без буквализма, с незначительными сокращениями, не влияющими на содержание. Автору удается сохранить стилистику обоих рассказов и точно передать поучительный смысл истории, которую можно отнести к жанру исторического анекдота, имеющего назидательную модальность.

Позднее, в 1904 году, газета «Сибирская жизнь» также проявляет интерес к творчеству Блюменталю, публикуя три его произведения из сборника «Поучительные рассказы», в том числе рассказ «На лестнице» [Сибирская жизнь 1904 №176:3], в другом варианте перевода, перепечатанном из газеты «Одесские новости».

В «Одесском» варианте перевода автор добавляет некоторые эпитеты,. Ср.:

На лестнице дома, прилегающего к тенистому саду [Сибирская жизнь 1904 №176:3] – *На лестнице одного дома, выходящего углом в сад* [Сибирский вестник 1901 №265:2].

...точно носимый пожирающей страстью [Сибирская жизнь 1904 №176:3] – *...как будто бы в нем хлестали все страсти и чувства* [Сибирский вестник 1901 №265:2].

Таким образом, автор уходит от краткого афористического повествования Блюменталю с его четкой композицией и лаконичными образами, добавляет нотки своего стиля, добиваясь более поэтичного звучания. Описание женщины «одесского» автора также более поэтично. Ср.:

Das ist wie der Magnetberg des Märchens. Das läßt Einen nicht los. Das halt fest für immer [Berliner Tageblatt 1901:1]. - *Это - как магнитная гора в сказке. Оно не отпускает. Оно удерживает навсегда* [Сибирская жизнь 1904 № 176:3].

Указательное местоимение *Das* в данном варианте перевода становится местоимением среднего рода, таким образом то, что так привело обоих мужчин в этот дом, остается скрытым за метафорой.

В заключительной фразе переводчик также позволяет себе вольность: существительное *Torheit* с более подходящим по контексту значением *глупость* он заменяет существительным *безумие*:

...Sinnbild aller menschlichen Torheit und Weisheit geworden [Berliner Tageblatt 1901:1]. - *...наглядным изображением человеческой мудрости и человеческого безумия* [Сибирская жизнь 1904 № 176:3].

Таким образом, перевод, перепечатанный из «Одесских новостей» обладает отличной от оригинала и сибирского варианта стилистикой, более возвышенным, романтическим стилем. С этой точки зрения сибирский перевод представляется нам более удачным.

Две другие перепечатки Рассказы «Часы вселенной» и «Два приговора» публикуются в 1904 году в номере 77 «Сибирской жизни». Данные переводы также являются перепечатками, предположительно из газеты «Кавказ».

Рассказ «Часы вселенной» предлагает два различных взгляда на будущее человечества, умного и мудрого человека. Умный считал, что человечество ждет только светлое будущее и прогресс, и что часы вселенной неумолимо спешат вперед, а мудрый говорил, что все живое постепенно приходит к упадку, и часы вселенной движутся лениво и с трудом. Первый смотрел за секундной стрелкой, второй – за часовой. Оба мнения верны, но лишь по-разному смотрят на мир. В рассказе «Два приговора» также имеет место столкновение двух точек зрения, поставивших в тупик одного начинающего драматурга. После своего дебюта он прочитал в газете два противоположных отзыва: в одном успех представления приписывался актрисе, в другом – успех актрисы объясняется талантом режиссера. Причину подобного расхождения во мнениях молодому драматургу объяснил его друг, «который чуть не с детских лет с глубоким недоверием относился к людям» [Сибирская жизнь 1904 №77:3]: первый отзыв написан писателем, коллегой драматурга, второй – актером, коллегой актрисы.

Из всего многогранного творчества Оскара Блюменталю сибиряков привлекает Блюменталь-философ с его «Поучительными рассказами». Мудрые

высказывания, но не с очевидной назидательностью, а со скрытым глубоким смыслом, философией позволяют каждому читателю увидеть в персонажах себя, применить заложенную в них мудрость к своим житейским ситуациям.

Кроме того, в сибирской периодике прослеживается интерес к философии, что заметно по многочисленным обзорным и аналитическим статьям, библиографиям трудов Шопенгауэра, Ницше, Канта и т.д. Рецепция творчества О. Блюменталя, объединяющее интерес сибирского читателя к философии и зарубежной литературе, является важной частью общего сибирского восприятия иноязычной литературы и культуры в целом. Здесь мы наблюдаем стремление сибиряков соответствовать современным литературным тенденциям: они не только следят за литературной средой центрального региона России, но и параллельно с ведущими зарубежными изданиями публикуют свои переводы известных иноязычных писателей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Два приговора (Оскар Блюменталь) Сибирская жизнь. – Томск, 1904. – № 77. – С.3.
2. На лестнице (из рассказов О. Блюменталя) // Сибирский вестник. – Томск, 1901. – № 265. – С.2.
3. На лестнице (Из «Поучительных рассказов» О. Блюменталя). Сибирская жизнь. – Томск, 1904. – № 176. – С.3.
4. Слова (из рассказов О. Блюменталя) // Сибирский вестник. – Томск, 1901. – № 271. – С.2.
5. Часы вселенной (из рассказов О. Блюменталя) // Сибирская жизнь. – Томск, 1904. – № 77. – С.3.
6. Blumenthal O. Nachdenkliche Geschichten. – Berlin: F. Fontene & Co, 1904. – S. 103-106.
7. Nachdenkliche Geschichten von Oscar Blumenthal. Auf der Treppe // Berliner Tageblatt. – Berlin, 2. Dezember 1901. – S. 1.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ЭТНОСПЕЦИФИЧНОЕ В ВОСПРИЯТИИ ВРЕМЕНИ В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

М.А. Симоненко, Н. Буйнов, Д. Янборисов

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет

Категория времени наряду с категорией пространства является универсальной и присутствует в разных культурах, однако даже такие объективные понятия, как время, могут по-разному восприниматься, члениться и оцениваться представителями разных лингвокультур. В философском дискурсе сформировалось научное и, следовательно, универсальное понимание времени. В Толковом словаре английского языка Collins English Dictionary время определяется как непрерывный поток событий, завершённых в прошлом и устремлённых в будущее, этот путь пролегает через настоящее; время наравне с пространством рассматривается в качестве одной из координат, детерминирующих событие: 1. *«the continuous passage of existence in which events pass from a state of potentiality in the future, through the present, to a state of finality in the past.* 2. *(physics) a quantity measuring duration, usually with reference to a periodic process such*

as the rotation of the earth or the vibration of electromagnetic radiation emitted from certain atoms... Time is considered as a fourth coordinate required, along with three spatial coordinates, to specify an event» [Collins English Dictionary]. Схожие значения находим в Толковом словаре русского языка: время – 1. Основная (наряду с пространством) форма существования бесконечно развивающейся материи. 2. Отрезок, промежуток в последовательной смене минут, часов, дней, лет. 3. Период, эпоха (в жизни человечества, народа, государства, общества) [БТСРЯ 2014: 42].

Культурные различия проявляются при членении времени на отрезки и в эмоционально-оценочном отношении ко времени [Тер-Минасова 2007: 188]. Расхождения в принципах категоризации времени обусловлены экстралингвистическими факторами: огромные пространства России, наличие 11 часовых зон предопределили восприятие времени в русскоязычном дискурсе, для которого характерны меньшая степень детализированности и большая неопределённость по сравнению с англоязычным дискурсом, который реализуется в условиях одного часового пояса (Великобритания) или 6 часовых поясов (США).

Несмотря на то, что обозначение времени суток в русском и английском языках передаётся эквивалентной лексикой (*утро - morning; день - day; вечер - evening; ночь - night*), восприятие времени оказывается разным. Как отмечает С.Г. Тер-Минасова, «в русском языке в отличие от английского, деление суток на части имеет нечёткие границы, поскольку зависит от света-тьмы» [Тер-Минасова 2007: 190]. В английском языке части суток строго фиксированы по часам: английское утро начинается в полночь (midnight) и заканчивается в полдень (noon); ночь – это время от 8 вечера до полуночи; остальной промежуток – от полудня до 8 вечера – отводится дню – *day, afternoon*. Следует уточнить, что русскому слову *день* в английском соответствует две лексемы – *day, afternoon*, причём они имеют разную коннотацию: выражение *Have a good day!* означает пожелание удачи, а не приветствие; русскому *Добрый день!* в английском языке соответствует *Good afternoon!*

Важное с точки зрения социокультурных отношений – понятие *обед*. В русскоязычном дискурсе обед не так жёстко расписан по времени, как в Британии, например. В понимании носителя английского языка на обед отводится вполне определённое время: *lunch* – с 12 до 14 и *dinner* – с 19 до 20. В целом, деление суток на части носит более чёткий и последовательный характер в английском языке, чем в русском: все часы делятся на две равные части – до полудня (a.m.) и после полудня (p.m.). В русском же языке возможны разные варианты: *8 часов утра, 3 часа дня, 6 часов вечера, 2 часа ночи*. Детальное структурирование времени, свойственное английскому языку, проявляется посредством грамматической категории времени – в английском языке выделяется 16 времён, тогда как в русском их только три. Разнообразие английских грамматических времён связано традицией воспринимать время не только в аспекте «когда», но и с позиции «как». Традиционно вольное обращение со временем носителями русского языка С.Г. Тер-Минасова объясняет влиянием русского фольклора, для которого «характерна неопределённость в отношении времени: *давным-давно, при царе Горохе, в незапамятные времена, долго ли, коротко ли*» [Тер-Минасова 2007: 206].

Этноспецифичное отношение ко времени проступает в устойчивых языковых выражениях. По мнению И.А. Солодиловой и В.Е. Вятчиной, «фразеологизмы являются манифестацией ...коллективного сознания, опыта народа» [Солодилова, Вятчина 2005: 172]. Отношение американцев ко времени как к материальной ценности отражено в известном изречении Бенджамина Франклина «Время – деньги». Примечательно, что лексема «время» вступает в синтаксические связи с теми же словами, что и слово «деньги»: *spend (тратить) / waste (бросать на ветер) / save*

(*копить, экономить*) / *borrow* (*занимать*) / *run out* (*истощать запас*) / *invest* (*вкладывать*) / *put aside* (*откладывать*). В русском языке также можно обнаружить подобные сочетания, но их гораздо меньше. В английском языке существует два слова, обозначающие заработную плату: *salary – a fixed regular payment made by an employer, often monthly, for professional or office work as opposed to manual work* (ежемесячная заработная плата) [Abby Lingvo 12]; *wages – payment in return for work or services, esp. that made to workmen on a daily, hourly, weekly basis* (ежедневная, почасовая оплата или жалованье за неделю) [Abby Lingvo 12]. Традиция ценить, в том числе и в материальном эквиваленте, каждую минуту рабочего времени говорит о рациональном подходе к осмыслению времени.

В качестве репрезентативного материала мы использовали 100 словосочетаний с семантикой времени в английском и русском языках, среди них встречаются относительно устойчивые сочетания и идиомы, полные фразеологические сращения. Выяснилось, что больше всего совпадений наблюдается в тех случаях, когда время мыслится как нечто нематериальное, неопределённое, эфемерное: *better late than never – лучше поздно, чем никогда*; *from time to time – время от времени (иногда)*; *How time flies! – Как время летит!*; *it is only a matter / question of time – это вопрос времени*; *lost time is never found again – потерянного времени не вернуть*.

Для метафорического переосмысления времени, его олицетворения в разных языках избираются разные образы. В русскоязычном дискурсе принято говорить *время покажет*, в английском языке наряду с аналогом *time will show* используется иной образ – *time will tell – время скажет*. В английской культуре время обдаёт речью, а в русской – способностью видеть. В английском сочетании *time is up* – время истекло (букв. время вверх) подчёркиваются пространственные характеристики времени – оно способно двигаться, изменять позицию, время мыслится в категориях пространства.

В английском языке лексема *time* имеет значение «успех»: *have the time of your life – лучшее время в жизни (огромный успех)*; *the big time – достигнуть карьерных высот*; *break – жизненный шанс, переломный момент*.

Для англоязычной лингвокультуры в большей мере, чем для русскоязычной, характерно воспринимать время как нечто материальное, объективно существующее – то, что можно познать посредством органов чувств: *in the nick of time – как раз вовремя (букв. зарубка на времени)*; *on the spur of the moment – под влиянием минуты, не раздумывая (букв. прищипорить время)*; *Take your time! – Не спеши! (букв. возьми своё время)*; *the time is ripe – время пришло (букв. время созрело)*; *turn back the hands of time – повернуть время вспять (букв. повернуть назад «руки» времени)*. Размытость, неопределённость временных границ проявляется в русском языке в семантике фразеологизмов с высокой степенью повторяемости в бытовом дискурсе, а, значит, привычных для носителей русского языка: *время терпит, после дождичка в четверг, когда петух в темя клюнет, не сегодня – завтра, тише едешь – дальше будешь*. Отечественные лингвисты отмечают, что «в русском языке гораздо богаче, чем в других, поле неопределённости» [Стефаненко 2009: 157].

Разные культуры можно классифицировать в зависимости от отношения носителей языка ко времени. С.Г. Тер-Минасова предлагает различать культуры, ориентированные на прошлое (Великобритания, Япония) и культуры, ориентированные на будущее (США) [Тер-Минасова 2007: 198]. Для первых характерно трепетное отношение к традициям, особое уважение к системе принятых ценностей, что отражается в соблюдении языковых норм и правил – в британском варианте английского принято использовать грамматические времена, которые часто игнорируются в американском варианте; вторым свойственна устремлённость в будущее, при этом прошлое и настоящее представляют меньшую ценность.

Согласно другой классификации, культуры бывают монохронными (Германия) и полихронными (Россия) [Солодилова, Вятчина 2005: 173]. В монохронных культурах время распределяется так, что за один отрезок можно выполнить только одно дело, в полихронных культурах в один и тот же отрезок времени выполняется сразу несколько видов деятельности. Тип культуры обуславливает различия в отношении к пунктуальности – немцы известны как одна из самых пунктуальных наций в мире, в то время как русские гораздо более легкомысленны в этом плане. Названные различия иллюстрируются следующими устойчивыми языковыми выражениями: немецкий язык – *der kluge man baut vor* (умный человек умеет предвидеть); *was zu rechten Zeit kommt, ist am wertesten* (тот, кто приходит вовремя, достоин уважения); *frische Fische – gute Fische* (свежая рыба – хорошая рыба); *etwas von langer Hand vorbereiten* (основательно подготовить заранее); русский язык – *поживём – увидим*; *в час по чайной ложке*; *искать вчерашний день*; *прийти к шапочному разбору*; *помаленьку*; *моло-помалу*. Англоязычную культуру также можно отнести к числу монохронных – в языке данный факт фиксируется, например, наличием двух неэквивалентных сочетаний, соответствующих одному русскому «прийти вовремя» - *be in time* (прийти чуть раньше назначенного времени) и *be on time* (прийти точно в назначенное время).

Таким образом, сравнительный анализ отдельных лексических единиц и устойчивых словосочетаний приводит к заключению, что универсальные признаки в восприятии и осмыслении времени проявляются в сфере научного мировоззрения, культурные различия находятся в плоскости эмоционально-оценочного отношения ко времени. Фразеологизмы, в которых отражён культурный опыт народа, указывают на специфику категоризации времени в разных лингвокультурах. В англоязычной культурной традиции время предстаёт как материальная ценность, оно детально структурировано, чётко определены границы отдельных временных промежутков. Для русскоязычного дискурса характерно достаточно вольное обращение со временем – в языке проступает неопределённость, размытость временных границ, неочевидность смены одного периода другим.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой толковый словарь русского языка (БТСРЯ) / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2014. – С. 42.
2. Солодилова И.А., Вятчина В.Е. Фразеологизмы со значением «время» в свете лингвокультурных исследований // Вестник Оренбургского государственного университета, 2005. – №11. – С. 172-176.
3. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286с.
5. Abby Lingvo 12: европейская версия: Электронный словарь.
6. Collins English Dictionary. – 8th Edition. Harper Collins Publishers, 2006. – Режим доступа:<http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/times>

TEACHING ETHICS AND SPIRITUALITY BY MEANS OF A FOREIGN LANGUAGE

To understand what the 21st century will be like and what should be done so that it could exist at all, let's just look around. What surrounds us? Terror, local wars, the threat of extermination of entire nations, crowds of refugees, religious, racial and national intolerance, the threat of the third world war, trafficking of people and drugs, violence, hatred, dominance of poor examples of popular culture And these problems are being aggravated from day to day, they are taking a global scale, and if they are not solved, the world will face not a very bright future. But to solve the problem, one should understand its roots and to find ways of their eradication.

The deepest root of all these problems seems to be the lack of spirituality. What is spirituality, how is this concept treated today, why can spirituality save the world, and, most importantly, where could it come from? It is quite understandable that if the man is in constant fear for his life and the lives of his loved ones, he is unlikely to be interested in interplanetary flights, gender problems, artificial intelligence, with all due respect to experts who are working to solve these problems.

The problem of spirituality and its lack has existed at all times. For example, the 20th century is considered to be the most bloodthirsty in history, but it is a myth. In the 19th century only in China from 60 to 100 million people were killed. People waged wars and exterminated other people everywhere. The mass extermination of aboriginals outside of Europe was the ordinary thing, the genocide was not considered either triable or shameful.

For example, US President Johnson, shown on the 20-dollar bill, bragged that he personally cut the skin from the Indians, tanned it and made saddle straps for horses. In 1889, the government of California published the price list for the scalps of Indians – men, women, children. A law-abiding citizen could scalp a native child and handed the scalp over to the receiving station as a glass container [Назаретян 2013]. What was it if not the act of cruelty, earthliness and lack of spirituality?

So, what is spirituality? Quite often the concept of spirituality is identified with human morality. Identification of spirituality with morality is understandable, because the actions of a highly moral as well as a highly spiritual person are humanistic.

The concept of spirituality is sometimes associated with the intellectual sphere of the person, in particular, with wisdom, wit. The history of the mankind's spiritual development recorded a lot of brilliant intellectually gifted personalities, thinkers, philosophers. However, high intelligence can also be used for selfish, criminal purposes.

For a long time spirituality was identified with religion. This identification originated from the systems of education, where moral norms and principles were closely related to the study of religious fundamentals.

Rather often spirituality is linked with aesthetic inclinations of the person, his love to art. However, appreciating the contemporary art from the perspective of spiritual influence, we may see that not all works of arts teach us humanism and aesthetics. On the other hand, it is spirituality that can save arts from degradation. In turn, aesthetics of the individual makes the foundation of the spiritual growth.

Dictionaries define spirituality as "a specific human quality that characterizes motivation and meaning of a person's behavior, represents a position of value consciousness characteristic of all its forms – moral, political, religious, aesthetic, artistic, but especially significant in the field of moral relations" [3, p. 87].

As a result of the special analysis [Вознюк 2009: 684] ten stable notions have been identified that characterize the essence of the concept. According to them spirituality has the following semantic analogs: improving the inner world, higher spiritual and moral values,

religious and cosmic perception of the world, development of intelligence, independence from the material and physical world, social activity, creative work, understanding the meaning of life, existence, aesthetic development, spiritual energy. Though the individual's conscience seems to be the highest manifestation of spirituality.

It is hardly possible to cover all aspects of spirituality. Let's consider in more detail at least one of it – spirituality and conscience of scientists.

In our technological age ethical problems associated with increasing social responsibility of scientists, engineers, designers come more and more to the fore, because the ultimate goal of technology is to serve people, but without damage to other people and nature.

The tragedy of Hiroshima and Nagasaki, development of genetic engineering, a real threat of ecological disasters have put forward the question of enhancing the role of "moral principles" in science, the further development of the ethical fundamentals of the professional scientific activities. For, as Albert Einstein emphasized, people have not yet learned to use science wisely. Concern for the man himself and his fate must be the center of attention in the development of all improvements.

Many centuries ago Aristotle quite clearly realized: "Those who move forward in sciences, but lag behind in morality ... they go more back than forward." And more than two hundred years ago Montesquieu wrote: "I shudder at the thought that finally some secret will be opened which will make it easier to kill people and destroy entire nations." Such secrets are opened, which make us be more aware of the role of science in the modern world.

The history of social thought shows, on the one hand, the negation of the relationship between science and morality, and on the other – its recognition. Supporters of the first direction presenting science as a "cold, impersonal way of understanding the truth," disassociate it with morality, metaphysically absolutize differences between them, believing that the latter allegedly constitutes obstacles to the development of science as "self-perpetuating intellectual activity." Hence, they put forward the basic thesis: the main thing is knowledge, free from morality. The myth about "immorality" of scientific knowledge, its total "neutrality" justifies the militarization of science and frees scientists from any moral and ethical suffering.

To develop effectively modern science can no longer remain on the periphery of public life being the personal business of individuals from science. The isolated science of the past has been replaced by collective science with its global challenges – control for climate, ecology, the world ocean, space exploration.

In the short term science has become a mass activity. It should be noted that 9/10 of all scientists ever lived on the Earth are our contemporaries. If at the end of the 19th century no more than 15 thousand people were involved into scientific research in the whole world, at the present time the number of scientists exceeds three million.

But no talents and efficiency will help the scientist to reach heights in science, if they are not backed by high morality. It is not without reason the great Russian scientist Dmitriy Mendeleev warned that knowledge without upbringing is a sword in the hands of a madman.

For this reason the American physicist Robert Oppenheimer – the so-called "father" of the atomic bomb – refused to create an even more monstrous deadly weapon – the hydrogen bomb. The English scientist P. Harner, said at an international conference in 1970 that he stopped research on the brain, because the results of his work can be used for inhumane purposes.

Scientists around the world should not forget the words Born and Russell that we have "only a choice between co-existence and non-existence.

The famous Russian philosopher S. Frank, analyzing such bitter lessons of the 21st century as extermination of millions of people during World War II by the German nation, which was traditionally considered the bearer of Christian culture, death of hundreds of

thousands of innocent people from the atomic bomb, which was developed by the representatives of the Anglo-Saxon world, the generally recognized guard of fundamentals of law and respect for a human, came to the conclusion about the possibility of using technical progress for evil, for harm and possibly for complete destruction of humanity [4, p. 453].

Thus, the likely cause of all problems of today is a man, and the main problem of the future is the understanding of what it means to be human and what the place of the man in the world is. This is the person who has to change before the society has changed. In parallel with the process of globalization there is the process of individualization, which does not contradict, but even enhances the role of the individual. And by its essence this is the process of qualitative growth of spirituality.

But how to develop spirituality? The first instance responsible for the formation of a spiritual man is, of course, the family. But the family of spiritless parents cannot bring up a spiritual child. Therefore, the main burden of upbringing spirituality is placed on the educational institutions – from kindergarten to university. And the task of teachers at all levels is to create environment from which the growing generation would draw spirituality.

The spiritual growth of the individual is accompanied by the formation of the system of values that are important for filling one's life with high senses, the formation of reflective-evaluative attitude to one's own existence, which could be explained only with the conceptual apparatus of philosophy, especially philosophy of existentialism ("truth", "creativity", "sense of life", "love", "conscience", "compassion", etc.).

In the theory of the assimilation of morality the most important task is to transfer social values in personal ones, the values that determine the behavior of the individual. Moral personality is characterized by deep awareness of ethical principles and norms as principles and norms of one's own behavior when the person acts not due to immediate external effects but due to his own attitudes and moral principles.

Based on our own experience of teaching foreign languages to the students of the technical university we can suggest morality of young people be formed due to 1) formation of the ethical ideal of the young man; 2) the individual emotional experience of spiritual and moral values and their evaluation; 3) internalization of spiritual and moral values as a result of activities in which they are assimilated and become a component of individual consciousness.

The importance of moral ideals is explained by the fact that young people are characterized by high interest to their own psychological life, personal qualities of renown people, whose features and behavior resonate with their own.

Teachers should use methods of moral education based on the individual's emotional experience of spiritual and moral values and their evaluation.

Elementary emotions (subjective manifestations of organic states) change little; as to higher emotions (emotions and, the more so feelings), they can be completely taught to the person (R. Nemov).

Young people should appear under the repetitive influence of emotionally colored situations which affect their feelings and are gradually becoming the object of their attitudes, form their emotional and strong-minded qualities.

Such emotional attitudes are very important, they are connected, in our opinion, with the active life position of the person, i.e., it is not enough just to feel pity, pain, compassion, injustice, resentment – it is much more important not to be afraid of defending one's moral position, not just sympathize, but to try to help those who need your help.

The foreign language teachers can use various methods and techniques of affecting emotional sphere of students: among them learning foreign language literature, arts, music, watching films in other languages etc.

To internationalize spiritual values we can recommend using the so-called educational metamorphoses in foreign languages, that prove that even in the minds of already adult people

radical changes can occur. These educational metamorphoses may include pedagogical dilemmas, modeling problem situations which involve solving ethical problems with choosing between feeling and reason, between friendship and duty; clash of different mental and cultural values.

Such tools as myths, fairy tales, fables, parables are crucial for forming not only children's but also adults' spirituality. They offer situations of moral choice without undue moral teaching, they help to form the emotional commitment program for young people.

The integrated use of these methods during the foreign language classes provides a higher degree of spiritual and moral education – formation of ethical beliefs that guide the human's behavior no matter in what situation he appears.

REFERENCES:

1. Вознюк О. В. Цільові орієнтири особистості у системі освіти : інтегративний підхід : монографія / О. В. Вознюк, О. А. Дубасенюк. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 684 с.
2. Назаретян А. Нелинейное будущее / А. Назаретян. – М., 2013.
3. Психологический словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
4. Франк С. Л. Духовные основы общества / Франк С. Л. – М. : Республика, 1992. – 511 с. – (Мыслители XX в.)

О СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ДАННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ

Л.Е.Соловьёва

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра
Великого

Важным направлением в обучении иностранных студентов русскому языку, как известно, было и остается страноведение. Его целью в широком понимании является знакомство учащихся с Россией, ее историей, культурой, традициями, законами. Для решения этой задачи постоянно создаются учебные пособия по страноведению, в учебниках по русскому языку для иностранцев всегда имеются тексты страноведческой направленности. Примерами могут служить используемые в качестве основных на подготовительном факультете ИМОП учебник «Русский язык» Л.В.Московкина и Л.В.Сильвиной, учебное пособие «Живем и учимся в России», Сборник текстов и упражнений по русскому языку для иностранных студентов. На достижение этой цели направлены и многочисленные компьютерные программы и видеоматериалы. Этой же цели подчинены и занятия в «Языковом кафе», проводимые в ИМОП во внеурочное время для желающих больше узнать о стране изучаемого языка. Экскурсии по Санкт-Петербургу, в Эрмитаж, Музей этнографии включены в учебный план по изучению русского языка на этапе предвузовской подготовки ИМОП. Благодаря этим материалам и занятиям учащиеся получают информацию о географическом положении, климате, природных ресурсах, истории, населении, политическом устройстве России, о достижениях в науке, культуре, искусстве.

Однако, как показывает опыт, большой интерес для иностранцев представляют и сами россияне, их характер, привычки, менталитет, образ мыслей, их отношение к важным событиям истории и сегодняшнего дня. Мнение преподавателя, несомненно, важно и значимо, но оно остается всего лишь субъективным мнением одного конкретного человека. Создать более объективную картину преподавателю поможет, по нашему мнению, использование информации, предоставляемой различными Центрами и Фондами изучения общественного мнения. Их в современной России достаточно много. Это ВЦИОМ, Левада-центр, Фонд общественного мнение (ФОМ), Центр изучения общественного мнения «СИМАКС», исследовательский холдинг Ромир, Центр «Общественное мнение» и другие.

Одним из главных источников информации об общественном мнении России является Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), работающий уже более четверти века. За словосочетанием «по данным ВЦИОМ», по словам его генерального директора В.В. Федорова, всегда следует точная, проверенная информация о том, как думают, к чему стремятся, чего желают россияне [Журавлёва 1988: 38]. Данные ВЦИОМ широко используются в различных средствах массовой информации.

Приоритетной деятельностью ВЦИОМ является проведение социологических исследований политического, социального и электорального характера.

Для этого применяются такие методы исследования, как

- опрос, предполагающий выяснение мнения респондентов с помощью специально разработанной анкеты. Респондент либо заполняет ее самостоятельно (анкетирование, on-line опрос и т.д.), либо путем непосредственного контакта с интервьюером (опрос face-to-face и т.д.);

- наблюдение – метод, позволяющий фиксировать события и действия людей, не оказывая на них воздействия, которое может исказить объект или его поведение;

- анализ документов направлен на анализ содержания текстов различных типов документов от законодательных актов и публикаций в средствах массовой информации до сообщений пользователей сети Интернет на различных сайтах.

В зависимости от поставленных целей и задач исследования ВЦИОМ применяет широкий спектр исследовательских техник. Среди них:

- личные интервью;
- exit-poll;
- фокус-группы;
- глубинные интервью;
- опросы экспертов;
- on-line исследования;
- hall-tests;
- телефонные интервью (CATI);
- кабинетные исследования (desk-research) и др.

Достаточно широка география исследований ВЦИОМ. Всероссийский центр изучения общественного мнения проводит свою работу не только в Российской Федерации, но и на территории стран СНГ, стран Балтии, стран Центральной и Восточной Европы.

Для проведения опроса на территории России привлекается только взрослое население страны. В опросе участвуют 1600 человек. Опросы проводятся в 46 субъектах Федерации, в 130 населенных пунктах, в 9 Федеральных округах. При этом, результат каждого исследования сопровождается информацией социально-демографического плана. Таким образом можно получить представление не только о том, что думают россияне по тому или иному вопросу, каково их отношение к той или

иной проблеме, но и то, как их ответы распределились в зависимости от их пола, возраста, образования, дохода, занятости, размера семьи, субъективной оценки материального положения, от того, являются ли они пользователями Интернета, в каком Федеральном округе и в каком типе населенного пункта они живут.

Сказанное выше позволяет, по нашему мнению, считать, что данные опросов, получаемые ВЦИОМ, являются объективными, достоверными, качественными.

Для людей, ищущих знаний, информации, наиболее важным на сайте ВЦИОМ, безусловно, являются разделы «Новости» и «База данных». Раздел «Новости» включает в себя пресс-выпуски, новости ВЦИОМ, презентации выступлений, видео- и другие материалы.

Самая обновляемая часть сайта, конечно, пресс-выпуски. Пресс-выпуски выходят почти каждый день, освещая самые актуальные события, проблемы в разных сферах жизни России и мира через призму общего мнения опрошенных россиян. Так, например, за период с 2 марта 2016 года по 7 апреля 2016 года вышло 29 пресс-выпусков, затронувших темы

- международной жизни («Операция ВКС России в Сирии: подводя итоги», «Вывод российских войск из Сирии: за или против», «Надежда Савченко: убийца или жертва?»);

- внутренней политики и государственного, политического устройства («Крым : два года вместе с Россией», «Владимир Путин: два года до президентских выборов»);

- экономического положения страны, финансового поведения населения («Правительство vs кризис: кто кого?», «Рубль, вперед!»);

- потребительского поведения россиян («Потребительские настроения россиян в феврале» «Рыба зовет, или какую рыбу любят в России»);

- рынка труда, занятости, безработицы («Мигранты на российском рынке труда: за и против», «Рынок труда и безработица: оценки и прогнозы», «Чего ждут от рынка труда люди с ограниченными возможностями?», «Сегодня в каждом деле нам женщина под стать...»);

- межнациональных отношений в обществе («Российские цыгане: мифы и реальность», «У преступника нет национальности»);

- исторической памяти («СССР: сказка о потерянном референдуме», «Михаил Горбачев: преступник или жертва»);

- науки и техники («Российская исследовательская неделя: новый отсчет»);

- спорта («Антидопинговая кампания – заговор против России или борьба за честный спорт?»);

- транспорта («Россияне о полетах...»);

- праздников и обычаев («Весенние обряды: от масленицы до поста»);

- религии («Патриарх и Папа: историческая встреча»);

- социального настроения россиян («Социальное настроение россиян: снижение продолжается»);

- угроз и страхов населения («Карта страхов: весне навстречу»).

Таким образом, знакомство с информацией пресс-выпусков даже за один месяц дает возможность составить достаточно полное представление о ситуации в стране, увидев ее с разных сторон глазами ее жителей.

Все пресс-выпуски, как и другие новостные материалы хранятся в «Базе данных» ВЦИОМ. С помощью ее тематического каталога можно найти информацию по интересующему вопросу. Основные тематические рубрики и их подрубрики традиционны. Это рубрики:

- Общество (социальные проблемы, религия, образ жизни, культура, семья, средства массовой коммуникации, экономика);

- Бизнес (бизнес-рубрики, экономика);
- Политика (внутренняя политика, Постсоветское пространство, Дальнее зарубежье, Регионы России).

Почти каждая под рубрика имеет солидное расширение. Так, например, все пресс-выпуски, хранящиеся в разделе «Религия, образ жизни, культура», распределены по следующим подтемам:

- Возрастные проблемы;
- Воспитание детей;
- Гендерные проблемы, досуг;
- Историческая память. Ожидания от будущего;
- Литература и искусство;
- Мораль. Взаимоотношения между людьми;
- Одежда, имидж;
- Отношение к здоровью, лечение и самолечение;
- Питание, диета;
- Пользование компьютером, телефоном;
- Пользование транспортом;
- Праздники, обычаи;
- Религиозность. Конфессии. Религиозная терпимость;
- Религия и государство, армия, школа;
- Спорт, физкультура;
- Туризм, путешествия.

Кроме пресс-выпусков, в каждой рубрике имеются разделы Аналитика и Публикации в СМИ, в которых содержатся материалы по теме рубрики. В качестве первоисточников выпускают такие средства массовой информации, как «Московские новости», «Комсомольская правда», «Российская газета», «Коммерсантъ», «Московский комсомолец», «Амурская правда», «Культура», «Ведомости», ИТАР-ТАСС, Интерфакс, Росбалт, Радио Свобода, НТВ, Вести FM, РИА-Новости, РБК, Forbs и многие другие СМИ.

Все пресс-выпуски имеют одинаковую структуру. В заголовке сформулирована основная тема опроса в вопросительной («Проблемы страны и как их решать?», «Много ли нужно для счастья?», «Памятники Ленину: снести или оставить?» и т.д.) или в повествовательной форме («Теракты в Париже: оценка россиян», «Татьянин день: о бедном студенте замолвите слово», «Американский президент в представлениях россиян» и т.д.). За заголовком следует краткое резюме, презентующее основной вывод или несколько наиболее интересных выводов, к которым пришли исследователи, изучив данные опроса. Так, например, оказывается, что «за четверть века выросла доля россиян, предпочитающих оставаться одинокими» (пресс-выпуск №2807 от 02.04.2015 «Брак в России: вчера и сегодня»), что «россияне – люди веселые, любящие посмотреть комедии и юмористические передачи» (пресс-выпуск №2805 «Шутить изволите?» от 01.04.2015), и по их общему мнению, Россия является «лидером в деле освоения космоса и должна сохранять и наращивать объемы реализации космических программ» (пресс-выпуск №2812 «Космическая эра: новые горизонты» от 10.04.2015).

Следом добавляются еще некоторые вопросы, определяющие основные направления исследования общественного мнения. Так, в пресс-выпуске под заголовком «Много ли нужно для счастья», кроме основного вопроса изучается, сколько россиян считают себя счастливыми, а сколько – несчастными, почему они так считают, и кого больше вокруг – счастливых или несчастных. А главный вопрос пресс-выпуска «Памятники Ленину: снести или оставить?» дополняется вопросами об

отношении россиян к сносу памятников Ленину на Украине, чем они это объясняют и были бы поддержаны подобные действия в нашей стране.

Затем представлены все результаты опроса в текстовой форме и в таблицах. Если обсуждаемая тема вызывает интерес, можно обратиться и к материалам рубрик Аналитика и Публикации в СМИ, где имеются тексты уже большего объема: статьи, радио- и телерепортажи, интервью и др.

Сравнительно небольшой объем текстов пресс-выпусков, их достаточно прозрачная структура, позволяют, на наш взгляд, использовать их на уроках русского языка даже на ранних этапах обучения в качестве источника страноведческой информации. Работа с такими текстами, как представляется, не отнимет много учебного времени, но обогатит знания студентов о России и ее гражданах. Наиболее подходящими видами деятельности при работе с пресс-выпусками нам видятся просмотровое [Фоломкина 1980:13], поисковое [Вейзе 1982:5], ознакомительное [Вейзе 1982:5, Журавлева 1988:8, Фоломкина 1980:13] чтение и аудирование.

Работа с текстом, как известно, включает предтекстовые, притекстовые и послетекстовые упражнения [Журавлева 1988:36]. Цель предтекстовых упражнений в данном случае заключается в снятии лексических трудностей, в знакомстве со словами, неизвестными студентам, но несущими основную смысловую нагрузку в тексте. Возможны также упражнения на выработку смысловой догадки. Например:

- Прочитайте заголовок. О чем, по-вашему, пойдет речь в тексте?

- Прочитайте/прослушайте ключевые слова текста. Сделайте предположения о его теме.

Притекстовые задания дают студентам коммуникативную установку, ориентируют его, в каком направлении следует двигаться в потоке информации. Притекстовые упражнения делают процессы чтения и аудирования целенаправленными. Например:

- Прочитайте/прослушайте текст. Ответьте на вопрос... (Следует заметить, что во многих пресс-выпусках такой «притекстовый» вопрос уже сформулирован в самом названии выпуска).

- Прочитайте/прослушайте текст. Определите его основную тему.

- Прочитайте/прослушайте текст. Скажите, какого мнения придерживается большинство опрошенных, а в случае повторного чтения/аудирования текста:

- Прочитайте/прослушайте текст еще раз. Скажите, сколько вопросов было задано респондентам?

- Прочитайте/прослушайте текст еще раз. Скажите, на какие вопросы, кроме главного, еще ответили россияне.

Послетекстовые задания контролируют понимание и, как правило, предполагают выход в говорение:

- Ответьте на вопросы по прочитанному/прослушанному тексту.

- Скажите, что думает большинство/меньшинство по вопросу...

- Как вы оцениваете полученные результаты?

- Вы согласны с мнением россиян?

- Как бы вы ответили на эти вопросы?

- Насколько ожидаемыми оказались для вас результаты опроса?

- Какими были бы ответы, если бы опрос проводился в Вашей стране?

- Мнение россиян по каким вопросам Вы хотели бы узнать?

Все сказанное выше, по нашему мнению, приводит к выводу о том, что данные опросов центров изучения общественного мнения (например, ВЦИОМ) могут быть использованы не только для расширения знаний иностранных студентов о России, ее жителях и их мнением по разнообразным вопросам жизни их страны и всего мира, но и

как материал для обучения, развития навыков и умений чтения, аудирования, говорения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вейзе А.А. Обучение пониманию текста и формированию его основного содержания. Минск. 1982. – 68 с.
2. Живем и учимся в России. Учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся. (I уровень). СПб., «Златоуст» - ИМОП СПбГПУ, 2011. – 303 с.
3. Журавлева Л.С., Зиновьева М.Д. Обучение чтению. М., 1988.
4. Московкин Л.В., Сильвина Л.В. Русский язык. Учебник для иностранных студентов подготовительных факультетов. СПб., СМИО Пресс, 2014. 517 с.
5. Сборник текстов и упражнений по русскому языку для иностранных студентов. СПб., СПбГТУ, 1995. – 139 с
6. Фоломкина С.К. Обучение чтению (текст лекций по курсу «Методика преподавания иностранного языка»). М., 1980 – 76 с.

«СЛОВАРЬ ВОРОВСКОГО И АРЕСТАНТСКОГО ЯЗЫКА» В.М. ПОПОВА КАК ПЕРВЫЙ ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РУССКОГО КРИМИНАЛЬНОГО ЖАРГОНА

Г.В. Файзиева

Астраханский государственный университет»

В 1912 г. в Киеве вышел «Словарь воровского и арестантского языка», составленный становым приставом В.М. Поповым [Попов 1912]. Мегаструктурно этот словарь содержит три рамочных компонента: 1) предваряющий текст, 2) корпус словаря и 3) заключающий текст, содержащий два раздела: «Указатель к Словарю» и «Слова, не попавшие в Словарь».

Предваряющий текст содержит: 1) предисловие, написанное самим автором-составителем, и 2) объяснение принятых сокращений.

В предисловии В.М. Попов разъясняет два момента: целевое предназначение словаря и некоторые особенности зафиксированного в нем материала.

При составлении своего словаря автором, по его же утверждению, «руководило желание дать возможность товарищам по мундиру иметь настольную и карманную книжку, где были бы собраны, по возможности, все слова языка членов преступного мира, с которыми нам приходится вести непрерывную борьбу», которая, однако, «несколько облегчится знакомством с воровским языком, чем огромное большинство чинов наружной полиции, похвастаться не может». Здесь автор считает, что невозможно и не нужно учить наизусть все слова воровского языка; поиску и пониманию воровских слов при встрече с ворами поможет, по его мнению, его словарь, поскольку он алфавитный, где каждое слово разъясняется непосредственно и без ссылок на другие слова. При этом составитель предупреждает своих коллег по профессии о том, что «говорить членам преступного мира о знакомстве с их жаргоном не следует, так как это только повредит, заставив их быть осторожнее и не объясняться в Вашем присутствии на своем языке с товарищем». Далее составитель считает, что его словарь «принесет пользу не только чинам полиции, но и чинам судебного и тюремного ведомства, которым часто приходится сталкиваться с членами преступного мира, а также и обывателям», поскольку, познакомившись с материалом, собранным в его словаре, все его пользователи «будут иметь возможность принять другой раз и некоторые предосторожности для ограждения себя от посягательств любителей чужой собственности: едет, например, обыватель в вагоне железной дороги, трамвая, или гуляет в фойе театра и заметил, что два господина перекинулись несколькими словами, помещенными в этом словаре; будучи знаком с ним, он поймет, что вблизи находятся члены преступного мира и будет осторожнее» [Попов 1912: 5-9].

Характеризуя некоторые особенности помещенного в словарь материала, В.М. Попов отмечает, что, несмотря на вышедшие ранее (в 1903 и 1909 гг) два списка «слов воровского жаргона» В.И. Лебедева, в которых «помещено до ста пятидесяти слов», его словарь является «первым «Словарем воровского и арестантского языка», изданным отдельной книжкой», содержащей «свыше тысячи слов», которые, по его мнению, «воровского языка не исчерпывают». Здесь же автор указывает, что в словарь включены не только слова «воровского языка», но также и слова «арестантского языка», хотя последних «сравнительно немного, так как огромное большинство обитателей тюрем – те же воры, грабители и мошенники, которые свой язык внесли в тюрьму, оказав, таким образом, влияние большинства»; сюда же добавлено несколько

десятков специальных тюремных слов, которые и помечены в словаре сокращением (*арс.*), что, по мнению автора, подчеркивает тот факт, что «связь между воровским и арестантским языком громадна» [Попов 1912: 10].

Рассмотрим некоторые особенности лексикографирования, представленные в словаре.

Дефиниции в «Словаре воровского и арестантского языка» В.М. Попова выполнены следующими основными способами: дефиниция – литературный синоним, дефиниция – ряд литературных синонимов, дефиниция – развернутое описательное толкование, дефиниция – литературный синоним + развернутое толкование.

Сравним, для примера, дефиниции в следующих словарных статьях:

1. **ДЕФИНИЦИЯ – ЛИТЕРАТУРНЫЙ СИНОНИМ:**
 - АНТРАЦИТ, махорка, юж.
 - БАРАШКИ, деньги, мош.
 - ВОЛОВЁР, хвастун, арс.
 - ГАЛАХ, босяк
 - ГЛАЗ, паспорт.
2. **ДЕФИНИЦИЯ – РЯД ЛИТЕРАТУРНЫХ СИНОНИМОВ:**
 - 1) **дефиниция – ряд из двух литературных синонимов:**
 - ВРАЧ, защитник; адвокат
 - ГУЛЬНЫЙ, бродяга; беглый
 - ЗВОНАРЬ, врун; лжец
 - КАПАТЬ, доносить; выдавать
 - ЛЯГАШ, сыщик; доносчик.
 - 2) **дефиниция – ряд из трех литературных синонимов:**
 - ЗАПЛОТ, ограда; огорода; забор
 - ПРОЮРДОНИТЬ, промотать; прокутить; спустить
 - СТРЕМИТЬ, смотреть; следить; караулить
 - ФЕЛЬДА, обман; хитрость; лукавство
 - ЯМАННЫЙ, скверный; плохой; негодный.
3. **ДЕФИНИЦИЯ – РАЗВЕРНУТОЕ ОПИСАТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ:**
 - БАРАН, денежная взятка низшим служащим в тюрьме за право проноса водки, карт и т. н. запрещенных вещей.
 - БРУС ШПАНОВЫЙ, человек, случайно попавший в тюрьму за первую кражу, поддающийся ее влиянию и вступающий в члены преступного мира, арс. юж.
 - КАНЯ, толченая канифоль, употребляемая карманщиками для пальцев, чтобы во время кражи не выскользнул бумажник.
 - ПЛАШКЕТ, подросток-арестант, исполняющий пассивную роль при педерастии.
 - ХАЛТУРЩИК, вор, специальность которого красть в квартирах, где находится покойник.
4. **ДЕФИНИЦИЯ – ЛИТЕРАТУРНЫЙ СИНОНИМ + РАЗВЕРНУТОЕ ТОЛКОВАНИЕ:**
 - КОШКА, женщина: проститутка, покинутая любовником.
 - МОГИЛА, ночлежка; квартира; место, где прячутся краденые вещи до их сбыта.
 - СТРЕЛА, казак; конный городской, жандарм.

- СТРЕЛОК, первая ступень профессионального воровства; нищий.
- ФУ-ФИ, компания, шайка поджигателей.

В «Словаре воровского и арестантского языка» В.М. Попова в составе многих толкований могут употребляться арготизмы и жаргонизмы. Сравним, например, следующие словарные статьи, в которых подобные просторечные элементы взяты автором-составителем в кавычки и выделены нами полужирным курсивом и сопровождаются отсылкой к соответствующей статье:

- АГЕНТ, сообщник, помощник "*кукольника*".
⊕⇒ Где: **КУКОЛЬНИК**, мошенник, сбывающий под видом фальшивых кредитных билетов бумагу или под видом фальшивых серебряных и золотых монет - медные деньги.
- БУГАЙ, кошелек или бумажник, служащий "*бугайщику*" для подбрасывания.
- БУРЧ сообщник, помощник "*подкидчика*", "*бугайщика*".
⊕⇒ Где: **БУГАЙЩИК**, вор, крадущий при посредстве кошелька или бумажника, подбрасываемого на улице. ⇒ **ПОДКИДЧИК**, вор, крадущий при посредстве кошелька, подбрасываемого на улице.
- ВЕТОШНАЯ КОШКА, участница "*хипеса*", ей якобы сдается внаем комната "*малины*", она прописывается как жилища, появляясь в случае прихода обратно жертвы "*хипеса*".
- КОТОВИТЬ, следить за любовницей, завлекающей жертву на "*хипес*".
- МИША, жертва "*хипесницы*".
⊕⇒ Где: **ХИПЕС**, особый род воровства при участии красивой проститутки. ⇒ **МАЛИНА**, квартира, где обыгрывается жертва, шул.; место нахождения лошадей, кон.; старуха-соучастница "*хипесницы*"; квартира, где совершается "*хипес*"; место, где можно спрятаться, юж., зап. ⇒ **ХИПЕСНИЦА**, проститутка, обирающая гостя.
- ЖЕНИХ, жертва "*мойщика*".
⊕⇒ Где: **МОЙЩИК**, железнодорожный вор, специальность которого красть в вагонах у сонных пассажиров.
- МАРУХА, жертва "*марушника*"; развратная женщина; сожительница члена преступного мира.
⊕⇒ Где: **МАРУШНИК**, карманщик, специальность которого красть, преимущественно у женщин, в церквах, на крестных ходах, похоронах и т. п.
- ПТИЧКА, часть инструмента "*трайножки*" для взлома несгораемых касс.
⊕⇒ Где: **ТРАЙНОЖКА**, инструмент для взлома несгораемых касс.
- ПУСТА, вторая половина колоды в "*коробочки*", не подготовленная; - первая половина, "*кусок*", сложена в нужном порядке.
⊕⇒ Где: **КОРОБОЧКА**, способ съемки колоды под определенную карту, шул. ⇒ **КУСОК**, сложенная в нужном порядке часть колоды в "*коробочки*", шул.
- ФРАЙНД, сообщник, помощник карманщика - "*аристократа*".
⊕⇒ Где: **АРИСТОКРАТ-МАРВИХЕР**, карманщик высшего полета, южн., зап.
Таким образом, можно утверждать, что в виду наличия в словаре дефиниций лексем и помет, указывающих на принадлежность слова к определенной группе криминального мира, в отличие от предыдущих словников, «Словарь воровского и арестантского языка» В.М. Попова по праву можно считать первым опытом систематизации русского криминального жаргона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов В.М., Словарь воровского и арестантского языка [Текст] / В.М. Попов. – Киев: Печатня, 1912. – 128 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А. Е. Фандеева

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

В процессе преподавания иностранного языка преподаватель использует традиционные методы, которые дополняет с помощью новых тенденций, диктуемых современным обществом. Традиционные методы продолжают эффективно существовать благодаря влиянию современных подходов и не могут развиваться друг без друга, поэтому современный преподаватель должен уметь сочетать и эффективно использовать их для эффективного обучения и усвоения программного материала студентами университета.

Одним из современных методов является использование компьютерных технологий при изучении иностранного языка, которое открывает перед учащимися доступ к новым источникам информации, повышает их мотивацию к получению информации на иностранном языке, повышает эффективность самостоятельной работы, дает новые возможности для творчества [Дичкивская 2004: 352].

Методические преимущества обучения иностранному языку с помощью мультимедийных средств свидетельствуют, что этот метод имеет большую степень интерактивного обучения, дает возможность выбирать темп и уровень задач, улучшает скорость усвоения грамматических конструкций и накопления словарного запаса. Также к безусловным техническим преимуществам этого метода можно отнести возможность использования интерактивных видео- и аудио роликов при обучении устной речи. Демонстрируя схемы, фото и рисунки по тематике речевого общения, реализуется принцип наглядности [Дивакова 2009: 142].

Введение мультимедийных технологий создает условия для интерактивного общения, которое, на сегодняшний день, является важнейшей составляющей учебного процесса. Используя мультимедийные технологии преподаватель может подать информацию в совершенно новой и эффективной форме, сделать ее более полной, интересной и приближенной к тематике общения, которая изучается. А также мультимедийные технологии позволяют разработать яркие и более интересные упражнения на говорение [Дивакова 2009: 142].

Для студентов изучение иностранного языка с применением мультимедийных технологий также имеет определенные преимущества. Учитывая новизну этих технологий, для студентов интересно иметь дело с источниками новых видов получения информации. А также важно то, что усвоение новой информации с использованием мультимедийных технологий проходит в игровой форме. Применение мультимедийных технологий позволяет ученикам самостоятельно готовить мини-проекты по тематике общения и презентовать их [Дивакова 2009: 142].

При овладении иностранным языком у студентов возникает ряд проблем, одной из которых является низкая мотивация к изучению языка. В таких случаях именно интерактивные технологии выступают ценными для применения, так как они создают такие условия, в которых студент чувствует свою успешность и интеллектуальную состоятельность.

Интерактивное обучение включает в себе некоторые методы сотрудничества в учебном процессе. Выполнение задачи, поставленной для всей группы, полностью зависит от успешного выполнения этой задачи персонально каждым студентом, ответственности каждого за выполнение своей задачи.

Эффективное сотрудничество и коммуникация выступают базовыми компонентами такого обучения, которое ставит перед собой цель совместного решения проблем, приобретение навыков монологической речи, ответственность, критическое мышление и достижение весомых результатов. Вот почему процесс обучения должен быть активирован применением интерактивных технологий в зависимости от целей, поставленных перед ним. Пути интеграции интерактивных методов в учебный процесс практически неограниченны.

Установлено, что на каждом этапе занятия целесообразно использование различных методов, круга идей, имитационных игр и тому подобное. Также очень важную роль здесь будут играть тип занятия и его место в цикле уроков этой темы. Интерактивная форма работы имеет значительные преимущества перед фронтальной и индивидуальной формами: в группах студенты привлекаются к коллективной творческой деятельности, осмысленному общению и взаимодействию, распределению труда между членами группы; осуществляется взаимообучение и взаимоконтроль.

Особое внимание уделяется интерактивному обучению письму и чтению. Интерактивное обучение письменной речи в университете должно формировать и развивать умение обсуждения, анализа и взаимопроверки.

Современная модель процесса чтения сконцентрирована на интерактивной связи читателя и текста, который изучается. Преподаватель должен подать текст, организовать задания, которые помогут студентам понять его (или позволят преподавателю увидеть, насколько его не поняли), а после этого только следить за работой над текстом и, время от времени, корректировать их. Текст должен быть правильно подобран, задачи должны соответствовать типу текста, виду чтения, уровню языковой подготовки студентов.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность инновационных подходов к преподаванию иностранных языков в университете будет зависеть от желания и способности преподавателей воспользоваться положительным опытом отечественных и зарубежных ученых и практиков по отношению к творческому подходу в обучении, понимания необходимости отказаться от авторитарных и схоластических методов.

Инновационные методы обучения иностранным языкам, основанные на творческом подходе, помогают полностью раскрыть потенциал студентов и способствуют развитию и самосовершенствованию учебно-коммуникативного процесса.

Большинство инновационных методов обучения в процессе своего использования подвержены трудностям, возникающим при подготовке занятий по ним и, по мнению преподавателей, увеличивают время, необходимое для подготовки к занятиям и уменьшают количество задач, которые студенты выполняют за определенное время.

Однако преподаватели, нацеленные на продуктивное обучение своих студентов, должны понимать, что переоценить современные методики невозможно.

С целью развития творческих способностей студентов, постепенного и систематического приобщения их к самостоятельной познавательной деятельности, обеспечения сотрудничества между студентами и преподавателем недостаточно использовать только традиционное занятие. Поэтому стоит каждому преподавателю подумать над изменением формы занятия в отдельных случаях. Особенно это касается занятий английского языка, где большая часть занятия идет на формирование умений и навыков, применение приобретенных теоретических знаний.

Таким образом, сочетание традиционных методов и подходов с некоторыми, в нашем случае – новейшими тенденциями, значительно повышает и улучшает активность и производительность студентов в процессе изучения иностранного языка. Поэтому актуальным является дальнейший поиск новых тенденций и применение в процессе обучения иностранному языку.

Преподавателю важно знать новейшие методы преподавания иностранного языка, специальные учебные техники и приемы, чтобы оптимально подобрать тот или иной метод преподавания в соответствии с уровнем знаний, потребностей, интересов студентов. Ведь методы обучения не являются какими-либо простыми «алгоритмизированными единицами», их рациональное и мотивированное использование на занятиях иностранного языка требует креативного подхода со стороны преподавателя, ведь «педагогика является наукой и искусством одновременно, поэтому и подход к выбору методов обучения должен основываться на творчестве педагога» [Кузьмінський 2008: 447].

Качественная языковая подготовка студентов невозможна без использования современных образовательных технологий. Современные технологии в образовании – это профессионально-ориентированное обучение иностранному языку, занятость в обучении, применение информационных и телекоммуникационных технологий, работа с учебными компьютерными программами по иностранным языкам (система мультимедиа), дистанционные технологии в обучении иностранным языкам, создание презентаций в программе PowerPoint, использование интернет-ресурсов, обучение иностранному языку в компьютерной среде (форумы, блоги, электронная почта), новейшие тестовые технологии (создание банка диагностических материалов по курсу учебного предмета «Иностранный язык» для проведения компьютерного тестирования с целью контроля ЗУН студентов) [Кашлев 2005:220].

К инновационным методам обучения можно отнести: обучение с компьютерной поддержкой (CALL), метод сценария (storyline method), метод симуляций, метод карусели, метод обучения по станциям, метод групповых пазлов, метод ролевой игры, метод «кейз-стади» (работа над проблемными ситуациями, студенты рассматривают проблему, анализируют ситуацию, представляют свои идеи и варианты решения проблемы в ходе дискуссии) [Кашлев 2005:220].

Таким образом, можно сделать вывод, что преподавателю на сегодняшний день следует систематически совершенствовать свои знания относительно методов обучения иностранным языкам и применять в своей преподавательской практике новейшие образовательные концепции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дивакова И. И. Интерактивные технологии обучения / И. И. Дивакова. – М. : Странник, 2009. – 142 с.
2. Дичкивская И. М. Инновационные педагогические технологии / И. М. Дичкивская. – К. : Академвидав, 2004. – 352 с.
3. Кашлев С. С. Технология интерактивного обучения / С. С. Кашлев. – Минск : Белорусский Верасень, 2005. – 220 с.

4. Кузьмінський А. І. Педагогіка / А. І. Кузьмінський, В. Л. Омеляненко. – К. : Знання-Прес, 2008. – 447 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ И ИХ СООТНОШЕНИЕ

Р.Д. Шакирова

Набережночелнинский государственный педагогический университет

К традиционным способам репродукции высказывания относятся прямая (ПР) и косвенная речь (КР). Современная лингвистика достигла значительных успехов в исследовании КР. Можно утверждать, что КР вообще и в немецком языке в частности относится к всесторонне исследованным формам воспроизведения содержания высказывания. Одним из спорных моментов функционирования КР можно назвать ее соотношение с ПР, о котором пойдет речь в данной работе.

КР получала в лингвистической литературе разное обозначение. Несмотря на присутствие в немецкой германистике таких терминов, как «die berichtete Rede» [Moskalskaja 1983], «die indirekte Rede» [Duden 1998; Schendels 1988], «die abhängige Rede» (Frage) [Behagel 1911], «die referierte Rede» [Brinkmann 1971], за КР закрепился в настоящий момент термин «die indirekte Rede». Традиционное определение КР исходит из противопоставления ее прямой речи. В нормативной грамматике существует мнение, согласно которому КР является производной от ПР. Так, например, Е.И. Шендельс [Schendels 1988: 409] определяет ее как передачу ПР посредством другого лица. О трансформации ПР в КР пишут также и многие зарубежные авторы. Подобный подход мы встречаем у Б. Энгелена [Engelen 1973: 46-48], который различает первичное, вторичное и третичное высказывание. Под первичным понимается высказывание, совершенное непосредственно относительно какого-либо положения. Высказывание, в котором воспроизведено первичное высказывание или же его смысл, называется вторичным высказыванием. Дословная или смысловая передача вторичного высказывания относится к третичному, то есть высказывание *A zu B: In den Alpen schneit es schon seit Tagen* первично; вторичным является высказывание *B zu C: A hat gesagt, in den Alpen schneie es schon seit Tagen. In den Alpen soll es schon schneien*; высказывание *Franz hat mir gesagt, Emil habe behauptet, du seiest neulich in London gewesen* считается третичным. Между тем простое повторение первичного высказывания без соответствующего дополнения не относится к вторичному высказыванию. Предложение *Er kommt heute* вне контекста понимается как первичное высказывание, но как ответ на вопрос *Was hat Peter denn gesagt?* как вторичное. Первичное высказывание в составе вторичного и третичного не только передается дословно или же по смыслу, но одновременно и комментируется.

Другие исследователи уделяют больше внимания различиям на грамматическом уровне. При разграничении ПР от КР М.И. Булах [Булах 1977: 17-18], например, придает особое значение грамматической освоенности чужого высказывания контекстом. При прямом способе конструирования речи сохраняются грамматические признаки прямого (первичного) высказывания, тогда как КР требует соответствующего грамматического оформления.

Для К.Д. Ивановой [Иванова 1966: 36] важно подчеркнуть то, как передается чужая речь: прямо или же опосредствованно от говорящего к слушателю. В форме КР содержание чужой речи передается от автора высказывания к слушателю опосредствованно, с участием третьего лица.

КР трактуется и как «форма сосуществования авторской речи и речи персонажей в рамках определенных грамматических структур», обогащая контекст дополнительным модальным содержанием. Она вызывает «сдвиг авторского повествования в сторону двупланового изображения со стилистически немаркированным или слабо маркированным субъектным планом персонажей» [Гончарова 1984: 117].

Новым словом в исследовании КР стала мысль о том, что ее нельзя рассматривать как простую перелицовку ПР. Несмотря на то, что отказ от традиционной точки зрения на производность КР от ПР отмечается практически в середине прошлого века, распространение эта идея получила лишь во второй половине XX столетия. Об этом писала, например, Н.Ю. Сахарова [Сахарова 1964]. Автор отмечает, что ПР и КР – две разновидности переданной речи, функционирующие на равных правах параллельно. Точка зрения, согласно которой ПР является по отношению к КР первичной, а КР отношению к ПР – вторичной, объявляется несостоятельной [Сахарова 1964: 162]. Автор выделяет первоначальное высказывание (первоначальную речь), которое лежит в основе воспроизведенного высказывания. Первоначальная речь и речь воспроизведенная не зависят друг от друга. При воспроизведении высказывания говорящий преследует определенную коммуникативную цель – передачу речи, то есть коммуникативное воспроизведение представляет собой передачу речи. Высказывание, входящее в речь репродукента на основании ранее произнесенного высказывания, называется переданной речью [Сахарова 1964: 151]. На основании взаимодействия с окружающим передающим контекстом последняя подразделяется на ПР и КР.

Аналогичный взгляд представлен и в зарубежной германистике, например, Г. Кауфманном и Р. Харвегом. С целью уточнения понятий ПР и КР Г. Кауфманн [Kaufmann 1976: 13-15] рассматривает коммуникативную модель, состоящую из двух речевых ситуаций: *Sprechsituation 1* и *Sprechsituation 2*. В первой речевой ситуации (*S1*) говорящий произносит речь (*R*) по отношению к слушателю (*H1*). Во второй речевой ситуации (*S2*) происходит репродукция этой речи (*Re*). В зависимости от того, с какими изменениями происходит эта репродукция, он предлагает различать ПР и КР.

Вводя термин «редуцированная речь» как понятие, аналогичное ПР и КР, Р. Харвег [Харвег 1978: 388] подчеркивает, что последние представляют собой воспроизведенную речь, отличающуюся от актуальной речи. В основе воспроизведения находится базис – действительная речь. При совпадении воспроизведенной и актуальной речи термин «прямая речь» применяется по отношению к буквальному воспроизведению актуальной речи, однако, ПР не совпадает с действительной речью.

Итак, согласно современным представлениям о разновидностях воспроизведения содержания высказывания и ПР, и КР являются вторичными по отношению к исходному высказыванию. Мнение о КР как о механическом трансформе ПР можно считать уже несостоятельным. ПР и КР существуют раздельно, как две самостоятельные формы конструирования чужой речи. ПР сохраняет грамматические признаки исходного высказывания и передается непосредственно от автора высказывания адресату. Косвенное же воспроизведение речи отличается большей или меньшей полнотой, предполагает опосредствованную передачу содержания речи и комментариев, с точки зрения передающего. Этот способ изображения речи требует соответствующего грамматического оформления.

Тем не менее генетическая производность КР от ПР сохраняет свою релевантность и в наши дни. До сих пор в сознании носителей языка, активно участвующих в реальной коммуникации, продолжает существовать живая связь между ними.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Булах М.И. О формах передачи чужого высказывания в немецком языке / М.И. Булах // Функциональный синтаксис немецкого языка. – Челябинск: Челябинский госпединститут, 1977. – Вып.1. – С. 17-21.
2. Гончарова Е.А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор-персонаж в художественном тексте / Е.А. Гончарова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 149 с.
3. Иванова К.Д. О косвенной речи в современном немецком языке / К.Д. Иванова // Иностранные языки и методика их преподавания: Ученые записки. – Курский гос. пед. ин-т. – 1966. – Вып.30. – С. 36-53.
4. Сахарова Н.Ю. Некоторые вопросы передачи речи / Н.Ю. Сахарова // Вопросы грамматики французского языка: Уч. зап.: Т. 241. – Л.: ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1964. – С. 145-170.
5. Харвег Р. Редуцированная речь / Р. Харвег // Лингвистика текста: Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. VIII. – С. 388-402.
6. Behaghel 1911 – Behaghel O. Die deutsche Sprache: 5. Aufl. / O. Behaghel. – Wien: F.Freytag; Leipzig: G.Freytag, GmbH, 1911. – 381 S.
7. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung: 2. neubearbeitete und erweiterte Aufl. / H. Brinkmann. – Düsseldorf: Schwann, 1971. – 939 S.
8. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache: : 6., neu bearb. Aufl. / Hrsg. von der Dudenredaktion. Bearb. von P.Eisenberg. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1998. – Bd. 4. – 912 S.
9. Engelen B. Überlegungen zu Syntax, Semantik und Pragmatik der Redewiedergabe / B. Engelen // Sprache der Gegenwart. Linguistische Studien IV: Festgabe für Paul Grebe (Teil 2). – Düsseldorf, 1973. – Bd. 24. – S. 46-60.
10. Kaufmann G. Die indirekte Rede mit ihr konkurrierende Formen der Redeerwähnung / G. Kaufmann // Heutiges Deutsch. – 1976. – Reihe 3. – Bd. I. – 207 S.
11. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache: 3. Aufl. verarb. und erw. / O.I. Moskalskaja. – М.: Vysšaja škola, 1983 – 344 S.
12. Schendels E. Deutsche Grammatik: Morphologie, Syntax, Text: 3-е изд., испр. / E. Schendels. – М.: Высшая школа, 1988. – 416 с.

СЕМАНТИКА ИНСТРУМЕНТАЛЬНОСТИ: СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ

НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

С.В. Шустова

АНО ВО «Пермский институт экономики и финансов»,

*В статье рассматривается способ действия в сфере инструментальности на примере речевого воздействия, актуализируемого с помощью имени существительного *das Wort* в немецком языке. Инструментальность рассматривается как совокупность стереотипных знаний и представлений о средстве/способе осуществления действия, определяемой как все то, с помощью чего некий субъект воздействует на объект для достижения определенного результата.*

Ключевые слова: инструментальность, речевое действие, глагол, предлог, немецкий язык, инкорпорация, валентность.

В современной лингвистике изучаются такие семантические категории, как таксис, персональность, аспектуальность, временная локализованность и многие другие, среди которых выделяется категория инструментальности, которая явно недостаточно разработана и привлекает внимание ученых, поскольку представляет собой систему разноуровневых средств, имеющих разный статус в полевой структуре данной категории. Особо хотелось бы отметить диссертационную работу В.А. Ямшановой [Ямшанова, 1991б], в которой детально и глубоко исследованы средства выражения инструментальности в немецком языке, разработано функционально-семантическое поле этой категории.

Категория инструментальности, будучи системно организованной, включает подсистему средства (орудия) и подсистему способа. В настоящей статье речь идет об актуализации инструментального значения с помощью предложных групп (субстантивные сочетания), в составе которых функционирует существительное *das Wort*.

Концептосфера инструментальности являет собой совокупность знаний и представлений об инструментальности/орудийности, определяемой как все то, с помощью чего некий субъект воздействует на объект (см., например, работы, Апресян, 1995; Бужинский С.В., 2013; Смирнова, 2014; Холле, 2000; Ямшанова, 1991а, б; Nilsen, 1973).

Предметная инструментальность определяется через понятие материального инструмента, а непредметная инструментальность включает актуализацию действия-способа (неопредмеченная форма осуществления действия) (См. например, [Ямшанова, 1991а, б, Шустова, 2010]). Человек использует в качестве средств осуществления своей деятельности самые разнообразные ресурсы – предметы, действия, состояния, свойства, информацию, силы природы.

Анализ многочисленных классификаций «инструментов» по денотативному признаку показывает, что на материале разных языков в первую очередь выделяется такой признак инструментальности, как предмет. Д. Нильсен говорит о необходимости рассмотрения инструментального отношения в более широком смысле – не только то, что обычно понимается как орудие (*лопата, саксофон, самолет*), но и такие «вещи», как законодательная власть и даже, возможно, чье-либо влияние [Nilsen, 1973, p. 103].

В немецком языке ведущим в плане реализации инструментального значения является предлог *mit*, но чаще всего этот предлог функционирует с существительными предметной семантики. Однако маркированными являются случаи функционирования данного предлога с существительным *Wort*: *mit diesen Worten, mit anderen Worten, mit wenigen Worten, mit scharfen Worten, mit andern Worten, ein Streit mit Worten, mit Worten streiten, mit seinen eigenen Worten fangen, mit den Worten sehr wählerisch sein, mit Worten angreifen, mit gemeinen Worten ansprechen, mit Worten verletzen, mit scharfen Worten angreifen, sparsam im Umgang mit Worten, mit weichen Worten umhegen, jemanden mit Worten fertig machen, mit folgenden Worten schließen, eine Person mit unanständigen Worten, mit Worten streiten* [wort].

Mit diesen Worten begründete das Nobelpreiskomitee für völlig überraschende Entscheidung [dwds].

Sie erinnert sich: «Als wir nach zwei Jahren schließlich im Stadtzentrum ankamen, begrüßten uns die Professoren mit den Worten ...» [dwds].

Предлог *mit* в сочетании с существительным *das Wort* употребляется с глаголами широкого семантического потенциала: *ausdrücken, beenden, beginnen, begründen, begrüßen, beschreiben, bezeichnen, charakterisieren, eingehen, enden, erwähnen,*

kommentieren, kritisieren, reagieren, schließen, umschreiben, verabschieden, verteidigen, zurückweisen, zusammenfassen и др.

Mit diesen Worten kommentierte er den Untersuchungsbericht der Nato, nachdem er die stellvertretenden Fraktionsvorsitzenden über den inzwischen als geheim eingestuften Bericht unterrichtet hatte [dwds].

Der im Gefängnis gestorbene Cosa-Nostra-Boss Michele Greco verteidigte sich während seines Strafprozesses mit den Worten, nur der Pate sei schuld daran, dass es in Sizilien überhaupt Prozesse gegen die Mafia gebe [dwds].

«Слово» являет собой продукт речевой и интеллектуальной деятельности и, как нечто произносимое, сам речевой процесс. В инструментальной ситуации могут воплощаться и тот и другой аспекты. С одной стороны, создается образ слова, уподобляемого орудью (*mit einem Wort töten; mit einem Wort weh tun*), с другой стороны, образ речевого действия, которым осуществляется реализация цели [Ямшанова, 1991а, с. 140]:

Und Robbie legte sich offenbar richtig ins Zeug, schrieb am Vorabend der Hochzeit eine persönliche Zeremonien-Rede und schloss das Gelübde ganz klassisch mit den Worten: «Du darfst die Braut jetzt küssen» [wort].

Mit scharfen Worten kritisierte Zhu die wachsende Korruption im Land [wort].

«*Wort*» вступает в парные сочетания с другими существительными: *nicht mit dem Wort, sondern nur mit dem Scheiterhaufen siegen; mehr mit den Augen, als mit den Worten suggestieren*:

Natürlich stehe auch er für die Sache des palästinensischen Volkes ein, aber habe nicht die PLO Israel anerkannt, und verhandelten beide nicht «mal mit Waffen, mal mit Worten» [wort].

Анализ сочетаемости *das Wort* в немецком языке продемонстрировал широкий функциональный потенциал, актуализируемый в структурах с такими глаголами как *behalten, benutzen, einlegen, ergreifen, erteilen, finden, folgen, fallen, führen, gebrauchen, brechen, gehören, prägen, halten, hören, kennen, nehmen, richten, schreiben, verlieren, vermeiden, verstehen, verwenden, wechseln, wiederholen, wählen* [dwds].

“Sie war noch zu jung dafür”, sagte mir die Erzählerin, “und doch hatte sie jedes Wort ihres Onkels Michael behalten [dwds].

Ich werde das Wort als Werkzeug benutzen, um zu teilen, die Welt zu verbessern, zu begreifen [dwds].

Am liebsten wäre mir, Wissenschaftler würden das Wort “Gott” gar nicht gebrauchen [dwds].

Bitte entschuldigen Sie, dass ich Worte aus einer sehr fernen Zukunft gebrauchen muss, die Ihnen unbekannt sein müssen [dwds].

Рекуррентными являются случаи функционирования *Wort* в качестве способа в структурах с глаголами поля речи *sagen, sprechen, lesen, mitreden, reden, zitieren, kommentieren* и многими др. Такие глаголы рассматриваются как глаголы с инкорпорированным актантом-инструментом (способ действия). Инкорпорация синтаксического актанта уменьшает валентность глагола – простое изменение валентности глагола. Вследствие этого глагол, употребляемый в составе инкорпорантного комплекса (термин Смирновой, 2014), переходит в другой синтаксический класс, что влияет на оформление конструкции в целом [Муравьева, 2004, с. 67; Смирнова, 2014, с. 41-42].

Экспликация способа действия в виде речевого, с одной стороны, демонстрирует плеоназм, а с другой стороны фиксирует сложное изменение валентности. «Сначала имеет место уменьшение валентности, а затем, с появлением нового синтаксического актанта, – увеличение валентности» [Муравьева, 2004, с. 67].

«Anfangs hatten wir Scheu, das Wort überhaupt auszusprechen», berichtet er [dwds].
Jetzt reden Sie so viel von den Vorzügen der Globalisierung, aber Sie haben in den vergangenen Jahren auch schon dem Protektionismus das Wort geredet [dwds].

Es gab ja eine sehr starke Spekulation, und die hört nicht auf, nur weil man schöne Worte spricht [dwds].

Welche Sprache soll man sprechen, welche Worte darf man sagen, wenn man um die Zustimmung eines tief erschütterten Volkes wirbt? [dwds].

Aber er sagt kein Wort, zieht nur vielsagend die Augenbrauen hoch [dwds].

Wo man hinkommt, kennen und bewundern die Leute Boris Becker. "Der dreimalige Wimbledon-Gewinner Becker selbst, der manchen Jüngeren nur mit seinen privaten Eskapaden bekannt ist, wurde mit den Worten zitiert: "Alles im Leben hat seinen richtigen Moment, jetzt, zum 30. Jahrestag meines ersten Wimbledon-sieges, ist es der richtige Zeitpunkt, einen Film darüber zu machen" [dwds].

К другим средствам выражения инструментального значения с *Wort*, также частотными, относятся следующие случаи:

а) предлог *in* – *in Worten*, *in wenigen Worten*, *in kurzen Worten*, *in anderen Worten*, *nicht in Worten*, *in wohlgesetzten Worten*, *in einfachen Worten*, *in schlichten Worten*, *in Worten ausdrücken*, *in Worten nicht fassen*, *Streit in Worten*, *in allgemeinen Worten*, *den Betrag in Worten einsetzen*, *in wenigen Worten umreißen*, *in anderen Worten*, *in einfachen Worten sagen*, *in wenigen Worten gesagt*, *in wenigen Worten antworten*:

Das teilten der 36 Jahre alte Weltmeister von 2006 und Juventus mit. "Es ist schwierig, in Worten auszudrücken, was ich fühle. Ich kann nur ein großes Dankeschön sagen an jeden, der mich begleitet und unterstützt hat", twitterte Pirlo [dwds].

Wie oft er es schon versucht hat, in Worten auszudrücken, welches Gebäude sich an einer bestimmten Adresse befindet, wofür es steht und welchen Stellenwert es besitzt, weiß der Skeptiker nicht mehr zu sagen [dwds].

Er drückt sie in Worten aus: "Krieg gegen den Terrorismus" [dwds].

К непрототипическим средствам относятся:

б) предлог *nach* – *nach einigen einleitenden Worten*:

Catania (AFP) Ein Ende des Einsatzes der Bundeswehr zur Rettung von Flüchtlingen im Mittelmeer ist nach den Worten von Bundesverteidigungsministerin Ursula von der Leyen (CDU) nicht absehbar. "Wir brauchen einen langen Atem", sagte die Ministerin am Samstag bei einem Besuch deutscher Soldaten im sizilianischen Catania [dwds].

в) предлог *bei* – *bei diesen Worten*:

Hier, bei diesen «letzten Worten», verliert sich die Vaterfigur Mozarts – oder waltet sie doch weiter in der Ordnung der Partitur? [wort].

г) предлог *aus* – aus den Worten:

Und die Fassungslosigkeit, die aus den Worten spricht, dass man doch nur drei von den verbleibenden vier Spielen gewinnen müsse [wort].

д) предлог *von* – von diesen Worten:

Es darf kaum damit gerechnet werden, dass sich die Regierung in Singapur von diesen Worten beeinflussen lässt [wort].

е) другие случаи: *ein Schwall von Worten*, *Fülle von Worten*, *eine Flut von Worten*, *ein Sturm von Worten*, *Verdrehung von Worten*, *Bestand an Worten*.

ё) предлог *zu*:

Wie kommt man zu Wort und wie hört man gut zu? [dwds].

Offiziell zu Wort kommen sie aber nicht. [dwds].

Семантика инструментальности реализуется на поверхностном и глубинном уровнях разнообразными средствами выражения. Вышерассмотренные случаи относятся к эксплицитным, за исключением случаев инкорпорации и синкретизма.

Ведущим маркером актуализации инструментального значения является предлог *mit* в сочетании с именем существительным *das Wort*, а также других существительных, включающих в свой семантический потенциал сему «речение» (*der Ausdruck, die Aussage, die Behauptung, der Schwur, das Ehrenwort, die Beteuerung, die Versicherung, das Versprechen*). Подсистема способа нуждается в более детальной разработке не только на уровне субстантивных сочетаний, но и на уровне сентенциальных актантов, инкорпорации и синкретизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- 1.Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры»: Вост. лит., 1995. Т. 1. 472 с.
- 2.Муравьева И.А. Типология инкорпорации. Дис... д. филол. н. М., 2004. 286 с.
- 3.Смирнова Е.А. Функциональный потенциал английских глаголов с инкорпорированными актантами. Монография. Пермь: Прикам. соц. ин-т, 2014. 148 с.
- 4.Шустова С.В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход. Монография. Пермь: Перм. гос. ун-т, Прикам. соц. ин-т., 2010. 248 с.
- 5.Ямшанова В. А. Категория инструментальности в немецком языке. Л.: Изд-во Лен. фин.-экон. ин-та, 1991а. 159 с.
- 6.Ямшанова В.А. Категория инструментальности в немецком языке. Дис. ... доктора филол. наук. СПб., 1991б. 298 с.
- 7.Nilsen D.L. F. The Instrumental Case In English. Syntactic and semantic considerations. The Hague-Paris, Mouton, 1973. 187 p.

Источники

1.dwds.de – электронный словарь.

2.www. wortschatz.uni-leipzig.de

Список принятых обозначений и сокращений

dwds – dwds.de

wort – www. wortschatz.uni-leipzig.de

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Сборник статей

VIII международной научно-практической конференции

11-13 мая 2016 г.

г. Астрахань

Подписано в печать 31.05.2016 г. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 5,63
Тираж 100 экз.

Отпечатано в Астраханской цифровой типографии
(ИП Сорокин Роман Васильевич)
414040, Астрахань, пл. К. Маркса, 33, 5 этаж
Тел./факс (8512) 54-00-11

e-mail: RomanSorokin@list.ru